

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский университет транспорта»
РУТ (МИИТ)

На правах рукописи

Сустина Татьяна Ильинична

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА**

Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые)
науки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Чеботарева Анна Александровна

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	18
§ 1.1. Теоретические подходы к понятию и сущности несовершеннолетних субъектов информационных отношений.....	18
§ 1.2. Методология и принципы правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних.....	34
§ 1.3. Влияние цифровой трансформации общества на содержание правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних.....	47
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ...	77
§ 2.1. Система правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации.....	77
§ 2.2. Проблемы взаимодействия органов публичной власти в сфере обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества.....	99
§ 2.3. Международно - правовые акты и зарубежный опыт правового регулирования обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних.....	115
ГЛАВА 3. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА.....	139
§ 3.1. Приоритетные направления совершенствования национальной системы правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества.....	139

§ 3.2. Организационно-правовые вопросы совершенствования взаимодействия несовершеннолетних с иными субъектами в информационно-цифровом пространстве.....	153
--	-----

§ 3.3. Формирование и развитие культуры информационной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации	168
---	-----

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
-------------------------	------------

Список использованных сокращений и обозначений.....	188
--	------------

Библиографический список источников и использованной литературы.....	190
---	------------

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1	231
-----------------------------	------------

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.....	232
----------------------------	------------

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3	234
-----------------------------	------------

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Защита детей, являясь одним из главных направлений государственной политики, закреплённая в Конституции Российской Федерации, к числу основополагающих целей относит реализацию и укрепление прав детей, недопущение их дискриминации. Это подчеркнуто в частности в Федеральном законе от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

В условиях развития информационного общества, учитывая изменения, внесенные в нашу жизнь пандемией коронавирусной инфекции, специальной военной операцией и санкционной политикой, переводом образовательных процессов в дистанционный и электронный формат, реализация прав детей на информацию и обеспечение их информационной безопасности, защита от информации, наносящей вред их здоровью и развитию, является актуальной и одной из главных стратегических задач государства.

С учетом динамики и характера цифровизации отношений, в которых участвуют несовершеннолетние, представляют научный интерес сами несовершеннолетние как субъекты информационных отношений с учетом специфических особенностей их прав, содержания и правового регулирования.

В современных условиях дети стали активными пользователями не только Интернета, но и всего многообразия информационных технологий, используя их не только для образования, но и как средство общения. Информационные технологии влияют на процесс социализации ребенка, развивают его, вместе с тем, помимо положительного влияния они оказывают на детей и отрицательное, выражающееся в рисках и угрозах их информационной безопасности. Прогнозирование и нейтрализация таких рисков приобретают приоритетное значение для формирования системы правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних. Цифровая реальность, с которой

сталкиваются дети, обуславливает необходимость формирования системы их информационных прав и подходов к правовой защите в такой среде.

В новой Концепции информационной безопасности детей, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 2023 г.¹, отмечается, что: «современные дети - первое поколение, чье взросление происходит на фоне стремительно развивающихся информационно-коммуникационных технологий...». В соответствии с Концепцией указанная аудитория признается наиболее уязвимой с точки зрения информационной безопасности.

Концепция формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.12.2022 года № 4088-р, наиболее уязвимой категорией пользователей признает именно несовершеннолетних.

Возрастающее значение обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в системе национальной безопасности Российской Федерации определяется необходимостью правового обеспечения состояния их защищенности от деструктивного воздействия информационных технологий, включая средства массовой информации и интернет - ресурсы, в целях нейтрализации негативного влияния на поведение, психическое здоровье, а также предупреждения рисков причинения вреда физическому, духовному, нравственному развитию несовершеннолетних.

В этой связи развитие системы правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних рассматривается одним из приоритетных направлений научных исследований публично-правовых (государственно-правовых) наук.

Особенности правового регулирования информационной безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общественных

¹ Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации и признании утратившим силу Распоряжения Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р: распоряжение Правительства РФ от 28.04.2023 г. № 1105-р // Собрание законодательства РФ. –2023. – № 19. – Ст. 3481.

отношений, а также совокупность как обособленной группы, так и отдельных норм, регулирующих данные правоотношения, определила необходимость комплексного исследования системы правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних.

Необходимость развития системы правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в информационном обществе и различные подходы к научному исследованию в данном направлении определили выбор темы автором.

Степень разработанности темы исследования. В последние десятилетия различные аспекты правоотношений в информационной сфере исследовались И.Л. Бачило, В.М. Боером, С.Н. Братановским, О.А. Городовым, Г.Г. Камаловой, Н.Н. Ковалевой, М.А. Лапиной, В.Н. Лопатиным, О.С. Макаровым, А.В. Минбалеевым, А.В. Морозовым, В.Б. Наумовым, Д.В. Огородовым, А.В. Остроушко, Т.А. Поляковой, И.М. Рассоловым, О.Ю. Рыбаковым, О.С. Рыбаковой, А.А. Смирновым, А.А. Стрельцовым, А.А. Тедеевым, Л.К. Терещенко, М.А. Федотовым, С.Е. Чанновым, А.А. Чеботаревой, С.Г. Чубуковой и многими другими исследователями.

Вопросы правового регулирования информационной безопасности несовершеннолетних изучались с позиций различных гуманитарных наук: педагогики, психологии, социологии, философии, культурологии, а также учеными ряда отраслевых юридических наук – конституционного, семейного, гражданского, международного, уголовного, уголовно-процессуального права и других.

Объектом исследования являются общественные отношения, направленные на правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества.

Предметом исследования является совокупность нормативных правовых актов Российской Федерации, международных правовых актов, регулирующих общественные отношения в области обеспечения информационной безопасности

несовершеннолетних при использовании информационных технологий, а также правоприменительная практика и зарубежный опыт в данной сфере.

Цель настоящего исследования состоит в системном анализе правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних и формировании комплексного подхода к его развитию в условиях цифровой трансформации общества.

На основании цели реализованы следующие задачи, детерминирующие логику и структуру диссертационного исследования:

- раскрыть содержание и правовую природу обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних;
- обосновать с позиции теории информационного права базовое понятие «информационные права несовершеннолетних»;
- обосновать методологический инструментарий правового исследования проблем обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних;
- проанализировать понятийный аппарат, применяемый в исследуемой сфере, выявить его проблемы и обосновать ключевые дефиниции;
- предложить критерии типологизации несовершеннолетних как наиболее уязвимой категории субъектов информационно-правовых отношений;
- обосновать необходимость развития системы принципов информационной безопасности несовершеннолетних;
- проанализировать особенности зарубежного и международного правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних;
- выявить проблемы взаимодействия и компетенции органов публичной власти в сфере обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних;
- выявить основания формирования в информационном праве субинститута информационной безопасности несовершеннолетнего как составляющей института информационной безопасности личности;
- определить приоритетные направления совершенствования правового регулирования информационной безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Теоретическую основу работы составили результаты исследований по праву и другим научным областям. Исследование опиралось на достижения общей теории права и отраслевых юридических наук. Общетеоретическую основу исследования составили работы в области теории права таких ученых, как С.С. Алексеев, А.В. Малько, Радько Т.Н. и других.

Изучение общих проблем правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних потребовало привлечения работ по философии и методологии науки (С.С. Алексеева, В.В. Лазарева М.Н., Марченко, Н.И. Матузова, Л.А. Морозова), психологии (В.В. Потапова, М.В. Федоренко, К.Д. Хломова), социологии (А.Ю. Губанова, О.Ю. Рыбаков), педагогике (Т.В. Калинина, Н.В. Угольников), культурологии (М.Н. Сопова, М.А. Трухачева).

Основой для научного исследования явились труды специалистов в области информационного права, взаимосвязанные с темой исследования (И.Л. Бачило, И.С. Бойченко, С.Н. Братановский, О.А. Городов, В.Н. Лопатин, О.С. Макаров, А.В. Минбалеев, А.В. Морозов, В.Б. Наумов, Д.В. Огородов, А.В. Остроушко, Т.А. Полякова, И.М. Рассолов, О.С. Рыбакова, А.А. Стрельцов, А.А. Смирнов, А.А. Тедеев, Л.К. Терещенко, А.А. Фатьянов, М.А. Федотов, С.Е. Чаннов, А.А. Чебаторева, С.Г. Чубукова и многие другие).

При проведении исследования использованы работы различных отраслевых и комплексных юридических наук: конституционного права (П.А. Астафичева, К.И. Почепко, О.С. Рыбакова, И.В. Тимошенко), административного права (Н.Г. Канунникова, В.В. Кирюхин, А.М. Гоголев), семейного права (Н.В. Летова, О.Ю. Ситкова), уголовного права (Е.А. Бурмистрова, И.И. Головкин, Г.В. Дытченко, С.И. Долгова, С.К. Жилиева).

Нормативно-правовая основа исследования представлена комплексом общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров России, Конституции РФ, современных и исторических правовых актов России и других государств, включая федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, документы зарубежного законодательства,

содержащие положения, регулирующие различные аспекты обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних.

Эмпирическая база состоит из информационно-аналитических материалов, данных официальной статистики, материалов официальных информационных источников федеральных органов исполнительной власти и органов власти субъектов Российской Федерации, данных зарубежного и международного опыта правового регулирования информационной безопасности несовершеннолетних, а также теоретические научные источники по исследуемой проблематике, включая монографии, диссертации, научные публикации в периодических изданиях и материалы научных конференций и семинаров. Кроме того автором было проведено собственное эмпирическое исследование по изучаемой теме: опрос родителей школьников возраста от 7 до 14 лет.

Научная новизна обусловлена развитием теоретических представлений о правовом обеспечении информационной безопасности несовершеннолетних как самостоятельного субинститута информационного права. С позиций науки информационного права диссертантом обосновывается необходимость комплексного подхода к формированию системы информационных прав.

Результаты диссертационной работы позволили расширить теоретико-информационные представления о содержании особенностей информационных прав несовершеннолетних как самостоятельных субъектов информационных отношений.

В проведенном исследовании обоснованы следующие научно-практические и теоретико-методологические выводы, содержащие новизну:

- обосновывается содержание правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества как приоритетное направление реализации Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации;
- выработано предложение, направленное на развитие системы принципов обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних;

- обоснована тенденция институализации в информационном праве субинститута информационной безопасности несовершеннолетних как составляющей части института информационной безопасности личности.

Теоретическая значимость диссертационного исследования предполагает определение места и роли правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в системе публичного права в условиях цифровой трансформации общества. Проведенное исследование основывается на комплексном подходе к модели правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних с учетом их особого статуса на основе междисциплинарного подхода. Системный анализ расширяет юридические представления об особенностях субъектов и объектов информационных отношений, связанных с правовым обеспечением информационной безопасности несовершеннолетних и понятийно-категориальном аппарате в этой области.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования его результатов в законопроектной работе по совершенствованию нормативно-правового регулирования публично-правовых отношений в области информационной безопасности несовершеннолетних. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при преподавании отраслевых дисциплин, в частности «Информационное право», «Защита персональных данных в цифровой среде», «Цифровое право и управление цифровой репутацией», «Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности», «Основы правового обеспечения национальной безопасности».

Методология и методы исследования. Основой диссертации стал междисциплинарный подход к исследованию проблемы, а также общенаучные и специальные методы. При исследовании закономерностей развития информационных отношений в области правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних автором использовались преимущественно общенаучные методы познания: анализ и синтез, аналогия, диалектический метод, системный и системно-деятельный методы.

Применение указанных методов позволило изучить рассматриваемые вопросы в развитии и объяснить состояние правовых отношений, связанных с информационной безопасностью несовершеннолетних, как результат влияния междотраслевого подхода к рассматриваемой проблематике. В связи с этим метод системного анализа является приоритетным в исследовании правовых проблем информационной безопасности несовершеннолетних, и его применение позволило исследовать общественные отношения всесторонне, как целостную систему, то есть не только с позиции информационного права, но и других правовых смежных отраслевых наук.

В ходе исследования использовались специальные юридические методы познания: историко-правовой, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод и иные.

Анализ понятийного аппарата, применяемого в исследуемой сфере, осуществлялся с учетом формально-юридического метода, что позволило обосновать ключевые дефиниции.

Наряду с этим применение сравнительно-правового метода позволило провести углубленное исследование зарубежного и международного опыта в области правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, что в совокупности с анализом исследований российских и зарубежных ученых позволило обосновать научные положения о направлениях совершенствования государственной правовой политики в данной сфере.

Историко-правовой метод в исследовании правоотношений информационной безопасности несовершеннолетних позволил исследовать существующие общественные отношения на современном этапе новейшей истории.

Применение указанных методов решило поставленные в диссертационном исследовании задачи и теоритически обосновало научные положения о правовом обеспечении информационной безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества.

Положения, выносимые на защиту.

Проведенное исследование позволило вынести на защиту следующие основные положения, в которых содержится новизна или элементы научной новизны:

1. Обосновано, что несовершеннолетние (дети, подростки, ребенок, несовершеннолетние дети) являются самостоятельными субъектами информационно-правовых отношений, и состояние их защищенности детерминировано защитой от вызовов и угроз информационного пространства, а также повышенной чувствительностью к воздействию информационных технологий и необходимостью защиты от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

В связи с этим ввиду агрессивного информационного пространства в настоящее время необходимо обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних, что требует развития системы правового обеспечения информационной безопасности.

2. Исследование позволило обосновать вывод, что одними из отличительных признаков несовершеннолетних как субъектов информационно-правовых отношений являются:

- «информационная уязвимость», связанная с повышенной подверженностью риску причинения вреда информационными технологиями в связи с низким уровнем их способностей противостоять угрозам деструктивного воздействия информационно-коммуникационной технологической среды;

- уровень «цифровой зрелости» несовершеннолетних, который отражает состояние их защищенности как субъектов информационно-правовых отношений и способность противостоять агрессивным угрозам информационно-коммуникационной технологической среды.

3. Доказано, что интересы несовершеннолетних в информационной сфере представляют собой объективно значимые потребности в обеспечении физической, психологической, моральной, духовной целостности и их

неприкосновенности, связанные с реализацией их информационных прав и обязанностей.

Обеспечение указанных интересов несовершеннолетних осуществляется в целях выполнения стратегических задач по реализации государственной политики, направленной на противодействие угрозам информационно-коммуникационной технологической среды, на основе соблюдения баланса интересов несовершеннолетних как субъектов информационно - правовых отношений с интересами государства и общества.

4. Обоснована информационно-правовая природа формирующегося междисциплинарного субинститута правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, входящего в структуру института правового обеспечения информационной безопасности личности.

Исследование позволило автору выявить межотраслевой характер указанного субинститута в связи с тем, что правовые нормы в области обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних содержатся в различных отраслях законодательства (конституционном, уголовном, административном, гражданском, семейном, уголовно-процессуальном, гражданском процессуальном и ином), однако имеют однородный характер и широкое применение в различных сферах.

5. Обоснована целесообразность включения в понятийный аппарат федеральных законов «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» дефиниции понятия «цифровой представитель несовершеннолетнего», как физического или юридического лица, выступающего от его имени в сфере защиты интересов в информационно-правовых отношений и уполномоченного представлять его интересы в информационно-правовых отношениях.

Особенно это касается защиты персональных данных несовершеннолетних и соблюдения их интересов при идентификации в информационных системах, на цифровых платформах, в социальных сетях.

6. Доказано, что соблюдение интересов несовершеннолетних при реализации их информационных прав обусловлено достижением уровней «цифровой зрелости», культуры информационной безопасности, а также формированием и развитием навыков «цифровой гигиены» как самостоятельно, так и при помощи «цифрового представителя», в соответствии с возрастом и индивидуальными особенностями несовершеннолетних.

Формирование «цифровой гигиены» несовершеннолетних предложено рассматривать как одно из ключевых составляющих правового обеспечения культуры информационной безопасности несовершеннолетних.

7. В целях развития системы правового регулирования информационной безопасности несовершеннолетних доказана необходимость закрепления в ст. 3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 года № 149-ФЗ следующих правовых принципов:

- обеспечения права несовершеннолетних на безопасную цифровую среду;
- приоритетного обеспечения несовершеннолетним доступа к «полезной» информации.

В связи с этим к полезной информации для несовершеннолетних предложено отнести сведения, которые способствуют физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию у них патриотизма и гражданственности, а также реализации прав личности ребенка в интересах общества в соответствии с не противоречащими Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству традициями народов, достижениями российской и мировой культуры.

8. Обоснован вывод о целесообразности закрепления в Федеральном законе «О персональных данных» от 27.07.2006 года № 152-ФЗ правовой нормы о необходимости достижения несовершеннолетним 14 - летнего возраста при предоставлении непосредственно ему информационных услуг и обработки в связи с этим его персональных данных.

Вместе с тем доказано, что обработка персональных данных несовершеннолетних может осуществляться в соответствии с согласием

«цифрового представителя несовершеннолетнего» и возможностью оператора персональных данных при использовании доступных технологических средств установить факт наличия такого согласия. Кроме того, предложено дополнить часть 2 статьи 21 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ положениями об участии «цифрового представителем несовершеннолетнего» в мониторинге оборота информационной продукции и доступа к информации.

9. Обосновано, что правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества является одним из приоритетных направлений реализации Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации.

Сделан вывод о необходимости закрепления в ней в целях унификации таких основных понятий как «информационная безопасность несовершеннолетних», «интересы несовершеннолетних в информационно-правовой сфере», «деструктивное информационно-психологическое воздействие на несовершеннолетних», «информационная уязвимость несовершеннолетних», «цифровой представитель несовершеннолетнего».

Степень достоверности и апробация результатов. Формами апробации результатов исследования явились как опубликование положений и выводов в научных изданиях, так и выступления с докладами на научно-практических конференциях и семинарах: всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы в сфере защиты прав ребенка», 23-24 мая 2019 года, Академия Стратегических инициатив; IV международная научно-практическая конференция «Бачиловские чтения», 5 февраля 2021 года, ФГБУН Институт государства и права Российской академии наук; XX Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XXII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, 25 ноября 2021 года; III Международный транспортно-правовой форум «Искусственный интеллект и тренды

цифровизации: техногенный прорыв как вызов праву», 10-11 февраля 2021 года, ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»; научно-практическая конференция с международным участием, посвященная году науки и технологий, Москва, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)» 17 декабря 2021 года; V Международная научно-практическая конференция «Бачиловские чтения», 4-5 февраля 2022 года, ФГБУН ИГП РАН.; IV Международный транспортно-правовой форум «Цифровой суверенитет и кибербезопасность», 9-10 февраля 2022 года, Российский университет транспорта и др.); I Международная научно-практическая конференция «Цифровые технологии и право», 23 сентября 2022 года, Казанский инновационный университет в рамках «Kazan Digital Week»; VI международная научно-практическая конференция «Бачиловские чтения», 2-3 февраля 2023 года, ФГБУН Институт государства и права Российской академии наук.

Результаты исследования внедрены в учебно-методическое обеспечение преподаваемых дисциплин в Российском университете транспорта.

Также практическая апробация результатов исследования проходила в процессе участия автора в качестве защитника несовершеннолетних при рассмотрении уголовных дел, связанных с распространением вредоносного контента, а также в качестве члена экспертной комиссии по нормотворчеству при Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Московской области.

Выводы и предложения, полученные в результате диссертационного исследования, прошли обсуждение в секторе информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН, на кафедре «Правовое обеспечение государственного управления и экономики» Российского университета транспорта, а также были применены диссертантом в ходе преподавания дисциплин «Информационное право», «Защита персональных данных в цифровой среде», «Цифровое право и управление цифровой репутацией», «Организационно-правовое обеспечение

информационной безопасности», «Основы правового обеспечения национальной безопасности» в должности ассистента Российского университета транспорта.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1.1. Теоретические подходы к понятию и сущности несовершеннолетних субъектов информационных отношений

Цифровизация общественных отношений оказывает фундаментальное воздействие на субъектов отношений: модели поведения детей 2000-х заметно отличаются от поведения детей, рожденных после 2010 года.

Интернет предоставляет детям множество возможностей для проведения досуга, обучения, самовыражения и влияния на принятие решений - иначе говоря, пользоваться своим правом на активное участие в жизни общества. Тем не менее это также пространство, где дети легче подвергаются насилию, жестокому обращению или эксплуатации и, следовательно, подвергаются риску нарушения их прав, в частности, их права на защиту и жизнь в безопасной среде в соответствии с их наилучшими интересами. В этой связи обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних имеет существенное значение в государственной политике, жизни общества и каждого родителя и ребенка в частности.

На несовершеннолетних субъектов права технологии оказывают противоречивое влияние. Взаимодействие людей и технологий сегодня столь многогранно, что информационное общество как общество знаний не только генерирует новые знания и информацию, но и многократно увеличивает потребление каждым человеком информации, в особенности последние 50 лет.

Так называемый «информационный шум», которому могут отчасти противостоять взрослые, для ребенка фильтровать гораздо более затруднительно в связи с отсутствием механизмов фильтрации, сортировки и систематизации для отсеивания негативной информации.

Развитие теоретических представлений о субъектах права является на сегодняшний день важным научным направлением в информационном праве, так как всестороннее изучение субъектов права позволяет нам глубже понять сами правоотношения, а также улучшить правоприменительную практику и правовое регулирование общественных отношений, особенно в условиях цифровизации.

С.Г. Чубукова указывает, что: «цифровому влиянию подвержена и система субъектов информационного права. Это выражается в появлении особых цифровых прав и новых субъектов цифровых прав, а также в попытках переосмысления и изменения содержания таких базовых правовых категорий, как субъект права и правосубъектность».²

Кроме того, несовершеннолетний является не только специальным субъектом в силу возраста, но и одной из наиболее уязвимых категорий субъектов в информационном пространстве в силу объективных причин (в частности отсутствия дееспособности в принципе) и скорости развития ИКТ и цифровых технологий, а также степени их влияния на ребенка и внедрения в процесс взаимодействия через них с окружающим миром.

М.Г. Самойлов указывает на то, что: «психологи, педагоги, социологи активно изучают роль Интернета в формировании личности, ими успешно решены уже многие задачи. В свою очередь, мы как юристы должны помочь разработать на их основании вывод, рекомендации для законодательной власти, с тем чтобы ограничить влияние некоторых негативных интернет-ресурсов на формирование подрастающего поколения. В целом выводы ученых сводятся к тому, что Интернет для молодежи заменяет живое общение и является одним из

² Чубукова, С. Г. Цифровая трансформация системы субъектов информационного права / С.Г. Чубукова. – Текст : непосредственный // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12(64). С. 76.

основных способов ухода от повседневных проблем»³. Действительно современные дети все больше уходят в виртуальную реальность, в частности в игры и общение, заменяя ими реальные. В этой связи обществу и государству необходимо более тщательно подходить к вопросу обеспечения безопасной информационной среды для детей, свободной от насилия, но не являясь при этом «информационной теплицей».

В целях изучения понятия, сущности и содержания информационной безопасности несовершеннолетних необходимо изучить подходы к пониманию понятий «дети», «несовершеннолетние», «ребенок», «несовершеннолетний», «малолетний», «подросток». Анализ нормативных правовых актов не дает нам однозначную правовую позицию относительно применения данных понятий в законодательстве РФ.

Так, в Конвенции ООН ребенком является «всякое человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста»⁴. Конституция Российской Федерации относительно рассматриваемого субъекта использует термин «дети» восемь раз, наряду с термином «совершеннолетние дети» (пункт «ж.1» ч.1 ст.72 Конституции РФ). При этом данный термин (совершеннолетние дети) появился в Основном законе в результате конституционной реформы 2020 г.

Семейный кодекс РФ (далее - СК РФ) в ч.1 ст. 54 определяет ребенка как «лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)»⁵.

В СК РФ также используются различные термины «дети», «несовершеннолетние», «совершеннолетние дети» в зависимости от корреспондирующей обязанности субъекта семейных отношений.

³ **Самойлов, М. Г.** Интернет как важный канал социализации несовершеннолетних: научная статья / М. Г. Самойлов. – Текст : непосредственный // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. №3 (41). С. 7.

⁴ **Конвенция о правах ребенка** : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993. Ст.1.

⁵ **Семейный кодекс Российской Федерации** : федер.закон от 29.12.1995 г. №223 – ФЗ (ред. от 23.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

Уголовный кодекс РФ (далее - УК РФ) в ст. 87 к несовершеннолетним относит лиц, которым «ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет»⁶. При этом УК РФ также использует различную терминологию относительно общего субъекта «дети» в зависимости от правового смысла нормы в общей концепции УК РФ. Наиболее распространен термин «несовершеннолетние». Но использование термина «несовершеннолетние» также, как и в СК РФ, привязано к наличию корреспондирующих обязанностей родителей и иных субъектов по отношению к данной категории.

Психологи различают следующие периоды развития психики ребёнка:

- *период новорожденности* (первые четыре недели жизни — 28 дней);
- *грудной возраст* (с 29-го дня жизни до 1 года)
- *ясельный или преддошкольный период* (от 1 года до 3 лет);
- *дошкольный период* (от 3 до 7 лет);
- *младший школьный возраст* (от 7 до 12 лет);
- *подростковый возраст* (от 13—14 до 17—18 лет)⁷.

Глава 2 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ устанавливает классификацию информационной продукции в зависимости от типологизации возраста ребенка. Так, согласно ст. 7-10, устанавливаются следующие категории:

- «от 0 до 6 лет;
- от 6 до 12 лет;
- от 12 до 16 лет;
- от 16 до 18 лет»⁸.

⁶ **Уголовный кодекс Российской Федерации** : федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁷ **Маклаков, А. Г.** Общая психология : учебное пособие / А.Г. Маклаков // Санкт-Петербург : Питер, 2001. – С. 99. – ISBN 5-272-00062-5. – Текст : непосредственный

⁸ **О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию**: федер. закон от 04.08.2023 № 436-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 48 ; 2023. – №18. – Ст. 3255

Исходя из приведенной типологизации можно сделать вывод о том, что нормы закона исходят из медицинских критериев возрастных особенностей детей.

Дополнительная дифференциация подросткового возраста в Законе № 436-ФЗ происходит предположительно на основании уголовно-правовых критериев развития.

Уголовная ответственность наступает, по общему правилу, с 16 лет, но за многие деяния, которые являются преступлениями повышенной общественной опасности, с 14 лет⁹. Например, с 14 лет наступает уголовная ответственность за убийство, умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (в том числе, например, в драке), изнасилование, кражу, грабёж, вымогательство, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, угон транспортного средства, хулиганство при отягчающих обстоятельствах, хищение либо вымогательство наркотических средств и другие.

Так, лица в возрасте от 14 до 16 лет не несут ответственности за неосторожные преступления. Исключением может считаться ст. 267 УК РФ об ответственности за приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение смерти или тяжкого вреда здоровью человека.

Часть 3 ст. 20 УК РФ устанавливает, что не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, который вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В круг обстоятельств, подлежащих установлению на стадиях предварительного и судебного следствия входит также вопрос о том, могли ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и

⁹ **Уголовный кодекс Российской Федерации** : федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 2 Уголовный закон ставит в зависимость возможность освобождения от уголовного наказания от степени психического развития субъекта и устанавливает, что дети в силу особенностей развития, даже достигнув определённого возраста биологически, могут не достигнуть его психологически.

Аналогичным способом раскрывается этот термин и в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ). При этом ключевой является категория «несовершеннолетний», но встречается категория и «несовершеннолетние» состава административного правонарушения по неисполнению обязанностей родителей и иных субъектов семейных отношений к детям, не достигшим совершеннолетнего возраста.

<i>Нормативный правовой акт</i>	<i>Используемый термин</i>	<i>Количество использования термина</i>	<i>Нормативный критерий выделения субъекта</i>
Конституция РФ	дети	8 раз	Субъекты, не достигшие 18 летнего возраста
	совершеннолетние дети	1 раз	Дети по отношению к обязанностям перед своими родителями – старше 18 лет
Семейный кодекс	дети	Более 900 в сочетании с другими терминами	Как общая категория субъекта, не достигшего совершеннолетия

	несовершеннолетние	Более 80 раз	Наличие обязанностей родителей и иных субъектов семейных отношений к детям, не достигшим совершеннолетнего возраста
	совершеннолетние дети	42 раза	Дети по отношению к обязанностям перед своими родителями – старше 18 лет
ГК РФ	несовершеннолетние	Более 90 раз	Дееспособность субъекта
	малолетние	21 раз	Возраст субъекта на момент причинения ими/им вреда
	дети	Более 100 раз	В части наличия прав и обязанностей по наследованию
	несовершеннолетние		
	несовершеннолетний	166 раз	Возраст субъекта на момент (ко времени) совершения преступления
	новорожденный ребенок	Более 20 раз	В части уголовно-правового смысла статьи 106 УК РФ
	ребенок, дети		В части уголовно-правового смысла статьи 153

УК РФ	несовершеннолетние	4 раза	157 УК РФ и примечания. В части обязанностей родителей и иных субъектов семейных отношений к детям, не достигшим совершеннолетнего возраста
УПК РФ	несовершеннолетний	Более 160 раз	Возраст субъекта на момент (ко времени) совершения преступления
КоАП РФ	несовершеннолетний	Более 140 раз	Возраст субъекта на момент (ко времени) совершения административного правонарушения
	малолетний ребенок	1	Возраст ребенка, лица совершившего административное правонарушение, (смягчающее обстоятельство)
	несовершеннолетние	Более 3 раз	Наличие обязанностей родителей и иных субъектов семейных отношений к детям, не достигшим совершеннолетнего возраста

КАС РФ	несовершеннолетний	Более 15 раз	Возраст субъекта на момент (ко времени) совершения административного правонарушения
	дети	2	В части родственных и семейных связей
	ребенок	4	В контексте института Уполномоченного по правам ребенка

Табл. 1. *Использование терминов «дети», «ребенок», несовершеннолетние», «совершеннолетние дети» в законодательстве Российской Федерации*

Проанализировав конституционно-правовую терминологию, уголовно-правовые, гражданско-правовые, административные подходы, можно сделать следующие **выводы**:

- использование рассмотренных в диссертационном исследовании терминов в законодательстве зависит от конкретных элементов нормы права, а также относительно от применяемой отрасли права;

- термин несовершеннолетние применяется при наличии (либо указании) в норме права на обязанности родителей и иных субъектов семейных отношений к детям, не достигшим совершеннолетнего возраста, либо ответственности за определенные правонарушения и преступления;

- возрастное категорирование детей также влияет на применяемую терминологию;

- отсутствие общих (межотраслевых) критериев применения рассматриваемой терминологии.

Т.Н. Балашова делает вывод о том, что понятия «ребенок» и «несовершеннолетний» - родовые понятия, которые должны применяться

в отношении всех лиц, не достигших 18-летнего возраста. В свою очередь категории «несовершеннолетний», «малолетний», «подросток» должны охватываться единым понятием, а в отдельных случаях могут быть использованы в качестве основания при формировании самостоятельных видов правового статуса ребенка¹⁰.

Действительно, термин «дети» имеет также кровный признак, а не только возрастной. Так в ст. 1142 Гражданского кодекса Российской Федерации установлены наследники первой очереди по принципу родства к умершему: дети, супруги и родители. В данной норме к детям относятся как несовершеннолетние, так и совершеннолетние дети умершего, то есть в норме термин «дети» не обладает возрастным признаком, а исключительно применяется к детям как «детям своих родителей» вне зависимости от возраста.

Кроме того, необходимо рассмотреть и Модельный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» государств-участников СНГ, принятый 03 декабря 2009 г. (Информационный бюллетень 2010, №46), который закрепляет следующие понятия: «дети – лица, не достигшие 18-летнего возраста, ребенок - лицо, не достигшее возраста 18 лет».¹¹

С категорией «подростки» в законодательстве сложилась иная ситуация. Она употребляется гораздо реже и не определена в законодательстве РФ. Но при этом Решение Комиссии Таможенного союза от 23 сентября 2011 г. № 797 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» определяет их как пользователей продукции в возрасте от 14 до 18 лет¹².

¹⁰ **Балашова, Т.Н.** Соотношение понятий «ребенок» и «несовершеннолетний» в законодательстве Российской Федерации / Т.Н. Балашова. – DOI 10.24411/2073-3313—2019-10493. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2019. – №11. – С. 35

¹¹ **Модельный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»** : постановление пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 03.12.2009 года №33-15 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2009. № 46-09. С. 190 – 228.

¹² **О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков»** : Решение комиссии таможенного

В Методических рекомендациях по реализации мер, направленных на обеспечение безопасности детей в сети Интернет¹³, также используется термин «дети» как основной.

Заслуживает отдельного упоминания термин «детство», хотя и не относящийся к правовым терминам, но широко применяющийся в значительном количестве нормативных правовых актов. Он используется в законодательстве более 6 000 раз, а в материалах судебной практики - более 25 000 раз.

Интересная закономерность выявлена при изучении диссертационных исследований, посвященных информационной безопасности детей. Она заключается в том, что в юридических диссертациях в качестве термина для обозначения субъекта используется термин «несовершеннолетние», в диссертациях, посвященных педагогике и психологии в качестве терминов используются «дети» или «ребенок».

Представляется, что в условиях новой цифровой реальности защита детства как периода жизни детей должна включать в себя и определенный информационный компонент, а именно информационную безопасность несовершеннолетних как составляющую их развития в соответствии с конституционными основами, что также должно отразиться в контексте информационных прав несовершеннолетнего, в правоприменительной практике и в нормативных правовых актах.

Необходимо рассмотреть законодательный подход к указанным терминам в рамках информационного права.

Так, Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее - Закон № 152-ФЗ)¹⁴ не использует терминов «дети» (за

контроля от 23.09.2011 г. № 797. – Документ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа : по подписке.

¹³ О методических рекомендациях (вместе с "Методическими рекомендациями по реализации мер, направленных на обеспечение безопасности детей в сети "Интернет") : Письмо Министерства просвещения РФ от 29.03.2019 г. № 03-393. – Документ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321711/30f01b53721e36f3f28e5900c406138599381492/. Дата обращения: 15.09.2023.

исключением - «дети, оставшиеся без попечения родителей»), «несовершеннолетний» или «малолетний», а применяет более широкий термин «недееспособный субъект» (ч.6 статьи 9 152-ФЗ).

В Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ центральным (ключевым) термином является - «дети», что, например, резко отличается от терминологии ГК РФ, КоАП РФ, КАС РФ, УК РФ и УПК РФ, однако близко по концепции с терминологией, применяемой в СК РФ, хотя данный термин используется там без дополнительных словосочетаний или слов. При этом раскрывающего понятия, как в СК РФ, не содержится, но, по доктринальному значению, в Законе № 436-ФЗ имеется в виду понятие, предложенное в СК РФ, т.е. данная категория субъектов охватывается наиболее широко, исходя из предмета правового регулирования, а также целей и задач по защите максимально широкой категории лиц, не достигших 18 лет.

Нормативный правовой акт	Используемый термин	Количество использования термина
Федеральный закон «О персональных данных»	дети	1 раз
Федеральный закон «О защите детей от	дети	более 125
	ребенок	2

¹⁴ **О персональных данных** : федер. закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023)
// Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31. – Ст. 3451.

информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»	несовершеннолетний	4
Закон «О рекламе»	дети и несовершеннолетний	32 употребляется примерно в равных пропорциях
Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»	несовершеннолетний	7
	дети	3

Табл. 2. *Использование терминов «дети», «ребенок», несовершеннолетние», «совершеннолетние дети» в информационном законодательстве Российской Федерации*

Напротив, базовый Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее - Закон № 149-ФЗ) использует преимущественно термин «несовершеннолетний», а не «дети», причем указание на последний происходит в контексте ссылки на Закон № 436-ФЗ¹⁵.

Также важно отметить, что на сегодняшний день в информационном праве не выработаны специальные критерии, которые позволяли бы единообразно подойти к вопросу использования термина (в рамках отрасли), как это сделано, например, в уголовном и административном праве.

Полагаем, что правовым критерием, позволяющим каким-либо образом указывать на возраст специального субъекта, является указание на категорию информационной продукции для определенного возраста несовершеннолетних,

¹⁵ **Об информации, информационных технологиях и о защите информации** : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. 31.07.2023) : Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31. – Ст. 3448.

но за этой градацией по возрасту не следуют какие-либо особенности, связанные с пониманием субъекта, его классификацией, поскольку субъект един. Однако следует отметить, что несовершеннолетние одного возраста могут различаться по степени правовой и социальной осознанности, интеллектуального и духовного развития, а также наличия или отсутствия навыков самообеспечения безопасности в сети интернет.

Таким образом, обосновано, что несовершеннолетние (дети, подростки, ребенок, несовершеннолетние дети) являются самостоятельными субъектами информационно-правовых отношений и в связи с этим правовое обеспечение их информационной безопасности определяется повышенной чувствительностью к воздействию информационных технологий и необходимостью защиты от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Субъекты информационных отношений развиваются динамично соответственно развитию самих информационных технологий, то же касается и развития несовершеннолетних. Чем чаще и глубже ребенок погружается в виртуальную реальность, тем быстрее происходит его адаптация к этому миру, и задача родителя и общества состоит в том, чтобы обеспечить безопасную адаптацию в виртуальном мире ребенка и внедрение информационных технологий в повседневную жизнь ребенка не в ущерб его основным интересам и задачам.

Проблемным вопросом теоретического характера для информационного права также является и необходимость классификации в целях уточнения статуса и особенностей, привязанных либо к возрасту, либо к особенностям взаимодействия с другим субъектом, ответственности или наличия взаимных информационных прав и обязанностей.

При этом Закон № 149-ФЗ применяет термин «несовершеннолетний» в контексте изображения или информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), а также в случае его вовлечения в такие действия (бездействие).

Принимая во внимание, что информационное законодательство связано с иными отраслями права, и на основании проведенного исследования полагаем, что наиболее отчетливо прослеживается взаимосвязь с УК РФ и КоАП РФ.

Также выходит за рамки информационного права, являясь скорее предметом теории права и теории конституционного права, вопрос - необходим ли нам единый термин применительно к такой категории субъектов?

Представляется, что применять термин «несовершеннолетние» в контексте информационных отношений допустимо, однако такой подход является дискуссионным в силу отсутствия наполнения этого термина спецификой информационных отношений.

Ввиду правовой логики по отношению к рассматриваемому вопросу в рамках отраслей необходимо выработать единый принцип применения того или иного термина, как это сделано в ГК РФ (о наследовании) или в УК РФ или КоАП РФ, хотя в данных кодифицированных актах присутствуют различные термины.

Вместе с тем с учетом скорости распространения информационных технологий среди несовершеннолетних пользователей не исключаем возможности появления таких самостоятельных категорий, как «малолетний пользователь сети Интернет» либо «подростковый пользователь сети Интернет», причем с наполнением информационно-правовой спецификой отношений или статуса субъекта, а не только в части указания на определенный период детства ребенка и его возраст.

Анализ разграничения прав человека и гражданина необходим нам для формирования правильного и наиболее подходящего для несовершеннолетних субъектов информационных отношений термина.

В.А. Середнев в своих исследованиях отмечал, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод не отражает понятия свобод гражданина, при том, что в ней идет речь об обязанностях государства. Философ задается вопросом о том, по какой причине Конвенция не устанавливает связи между человеком и национальным государством, в котором он проживает, ведь именно она

преобразует человека в гражданина с правами и обязанностями, предоставленными ему государством в аспекте интересов государства и самого гражданина. Отвечая на этот вопрос, В.А. Середнев полагает, что ответ кроется в навязывании либеральной идеологии Конвенцией всему миру¹⁶. Автор настоящего исследования, не соглашаясь с данным мнением, полагает, что Конвенция, закрепляя права человека вне зависимости от национальности и гражданства, таким образом идет по пути универсальных принципов, единых и основополагающих, незыблемых для людей всего мира вне зависимости от национальности и гражданства.

При этом необходимо отметить, что для целей настоящего исследования необходимо исследовать вопрос прав человека (ребенка) и прав гражданина (ребенка) с позиции определения необходимости обеспечения информационной безопасности всех несовершеннолетних, находящихся в юрисдикции Российской Федерации.

Так В.А. Середнев определяет права гражданина как права, существующие и определяемые конкретным государством¹⁷.

2021-2022 годы показали, что издаваемые органами публичной власти РФ нормативно-правовые акты имеют динамику перехода к конкретизации и закреплению защиты прав гражданина и приоритетности защиты прав гражданина над правами человека.

Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в главе 1 провозглашает соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина как имеющее высшее значение и закреплённое Конституцией, при этом пункт 1 называет одним из основополагающих принципов Стратегии защиту достоинства граждан Российской Федерации¹⁸. С учетом того, что Стратегия направлена на

¹⁶ Середнев, В. А. К вопросу противостояния: идеология «прав человека» против идеологии «прав гражданина» / В. А. Середнев. – Текст : непосредственный // Философия права. – Арзамас : 2017. – №4 (83) – С. 71.

¹⁷ См. Там же. С. 72.

¹⁸ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – №27 (часть II). – Ст. 5351.

обеспечение интересов национальной безопасности приоритетность прав гражданина РФ над правами человека целесообразна провозглашаемым Стратегией принципам. Подобные акценты усматриваются также и в Концепции информационной безопасности несовершеннолетних, устанавливающей результат реализации Концепции – формирование к 2020 году поколения молодых граждан, свободно и самостоятельно ориентированных в современном информационном пространстве¹⁹.

Однако следует учитывать, что несовершеннолетние пользователи информационных технологий, находящиеся на территории РФ, могут не иметь гражданства РФ, а быть иностранными гражданами, лицами без гражданства, а также беженцами, при чем данные лица могут постоянно проживать на территории РФ, то есть составлять социальную группу школьников, а также взаимодействовать с несовершеннолетними, являющимися гражданами РФ, образовывать устойчивые социальные связи, развиваться и взрослеть внутри российского общества. С этой точки зрения говорить о приоритетности защиты прав «несовершеннолетнего гражданина РФ» над правами «несовершеннолетнего человека» не целесообразно и губительно не только с точки зрения обеспечения прав человека, но и с точки зрения защиты прав несовершеннолетних граждан РФ.

§ 1.2. Методология и принципы правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних

Информационная безопасность несовершеннолетних в качестве самостоятельного объекта научных исследований сформировалась уже более двух

¹⁹ **Об утверждении Концепции информационной безопасности детей** : распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 г. №2471-р // Собрание законодательства РФ. – 2015. – №49. – Ст. 7055.

десятилетий назад, а сама проблематика информационной безопасности в том или ином виде существует более двух веков.

Информационная безопасность несовершеннолетних как междисциплинарный объект исследований сегодня рассматривается и через призму особенностей личности ребенка, и через воздействие на ребенка технологий, и через информацию (информационную продукцию), с которой ребенок взаимодействует, и через особенности правового регулирования в России и зарубежных странах.

Автор полагает, что для любого научного исследования существенным является помимо собственно научных изысканий, определение его методологических оснований, в частности субъекта и объекта. При этом в основном в юридических научных работах объектом исследования зачастую является именно система управления. Однако в методологическом смысле существенным представляется понимание того, что в правовых исследованиях приоритетным является социальное управление. То есть основополагающим элементом анализа является личность, так как любая система управления основывается на ее действиях. Механизмы социального взаимодействия, благодаря которым существует система управления и возникающие при этом общественные отношения должны быть отнесены к объекту исследования.

При таком подходе объектом настоящего исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе деятельности несовершеннолетних при пользовании информационными технологиями, а также при их взаимодействии с родителями, педагогами и государственными органами, в полномочия которых входит контроль и надзор за обеспечением информационной и что немаловажно, информационно-психологической безопасностью несовершеннолетних.

А.М. Гоголев отмечал, что: «предметом любого исследования должна являться проблема, решение которой снимает реальное противоречие. В самой

идее социального управления, как механизме конфликтного сотрудничества заложены сплошные противоречия и проблемы»²⁰.

При таком подходе предметом настоящего исследования должна являться проблема соразмерности вмешательства государственных органов, родителей и педагогов в права детей на свободное пользование информационными технологиями, негативным последствиям от такого вмешательства.

И.Л. Бачило и Т.А. Полякова отмечали: «Информационная безопасность осознается как социально значимая проблема по мере развития самого общества, смены технологической основы связи, передачи и использования информации».²¹ Действительно в век информационных технологий, когда молодеет пользователь интернета, когда компьютеры есть практически в каждом доме, проблемы кибербезопасности становятся актуальными на всех уровнях: они затрагивают проблемы конкретного человека, общества, что формирует интересы национальной безопасности. Защита информационных прав детей в данном отношении, по мнению диссертанта, должна стать приоритетным направлением государственно-информационной политики, так как сегодняшние дети в будущем станут полноценными членами информационного общества, то есть формирование личности будущего взрослого пользователя информационными технологиями должно начинаться и происходить надлежащим образом, в безопасной среде еще в детстве и поэтапно в период всего взросления будущего пользователя.

Указанная проблематика, полагаем, особо остро ощущается в такой уникальной области правовых знаний как информационное право, ввиду колоссальной скорости развития информационных отношений, за которой не успевают ни закон, ни юридическая наука.

²⁰ **Гоголев, А. М.** Исследование проблем государственного администрирования / А.М. Гоголе. – Текст : непосредственный // Вестник Финансового университета. – Москва : 2016. – № 6. – С. 156.

²¹ **Бачило, И. Л.** На пути к обеспечению информационной безопасности - проблемы формирования государственной информационной политики и совершенствования законодательства / И. Л. Бачило, Т. А. Полякова. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2016. – С. 66.

Развивая теоретические представления об информационной безопасности несовершеннолетних как правовой категории, имеющей междисциплинарный характер, выраженный в различных особенностях рассматриваемого диссертационном исследовании субъекта, а также с особенностями психологии, взаимодействия с различными субъектами, окружающим миром и особенно сетью Интернет необходимо установить степень влияния сети интернет на несовершеннолетних пользователей в обычной жизни.

Использование в настоящем исследовании социологического метода и анализа эффективности различных правовых институтов позволяет более эффективно изучать вопросы ИБ несовершеннолетних, а также оценивать эффективность нормативно-правовых актов, законопроектов с учетом отечественной и зарубежной правоприменительной практики.

А.Ю. Губанова выделяет «специфические черты детско-подростковой аудитории: ежедневное использование Интернета, который становится главным источником значимой информации; активное использование социальных сетей для общения с референтными группами. Проведенный анализ существующих исследований позволяет констатировать изменения в основном портрете типичного представителя подростковой аудитории Рунета. Если пятнадцать лет назад это был мальчик, то сегодня это девочка 12-14 лет, выходящая в Интернет преимущественно из дома (с домашнего ПК или мобильных устройств) и проводящая в Сети от 3 до 8 часов в день в будни и от 5 до 12 часов в выходные дни»²². Таким образом, исследователи подтверждают, что интернет - пользователи молодеют, и вопросы обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних с каждым годом приобретают всё большую актуальность.

²² Губанова, А. Ю. Интернет для детей: социальные функции, специфика аудитории, требования к контенту : специальность 22.00.04 «социальная структура, социальные институты и процессы» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / А. Ю. Губанова; Российский государственный гуманитарный университет. – Москва, 2016. – Место защиты: Российский государственный гуманитарный университет – Текст : непосредственный. С. 20.

Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних – константа их психологического и социального развития.

Представляется, что в условиях прошедшей пандемии COVID-19 и усиливающегося воздействия на субъектов информационных отношений, в том числе, на несовершеннолетних, описанные черты актуальны в связи с нарастающим влиянием икт-среды на несовершеннолетних пользователей и увеличения времени их нахождения в сети Интернет. Информационная безопасность сегодня является важнейшим элементом реализации прав личности, причем не только при использовании и применении каких-либо технологий.

А.М. Гоголев отмечал, что: «на современном этапе изменяется не только содержание общественных отношений, но и формируются новые государственные устои, иные подходы к управлению государством, появляются новые требования к совокупности приемов и способов государственного воздействия».²³ Он же выделял различные подходы в методологии исследования проблем государственного администрирования, такие как: концептуальные, системные и аспектные, определяя системный подход, как подход более высокого уровня.

«Стратегически государство уделяет постоянное внимание вопросу соблюдения законных прав и интересов детей в информационной сфере в Концепции информационной безопасности детей, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-р²⁴. В данном документе подчеркивалась необходимость воспитания у детей навыков самостоятельного и критического мышления, закреплялась ответственность государства за соблюдение законных интересов детей, устанавливалась необходимость

²³ Гоголев, А. М. Исследование проблем государственного администрирования / А. М. Гоголев. – Текст : непосредственный. // Вестник Финансового университета. – 2016. – С. 158.

²⁴ Об утверждении Концепции информационной безопасности детей : распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 г. №2471-р // Собрание законодательства РФ. – 2015. – №49. – Ст. 7055.

совместного участия государства, родителей, образовательных и общественных организаций в обеспечении информационной безопасности детей»²⁵.

При рассмотрении вопроса о теоретико-методологических основаниях формирования правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних следует провести анализ следующих аспектов:

- разработать инструментарий методов правового регулирования;
- степень развития правового обеспечения информационной безопасности как составной части информационного права;
- особенности правового режима несовершеннолетних;
- наличие специальных основополагающих принципов правового регулирования.

Правовое обеспечение информационной безопасности является одним из ключевых направлений информационно-правовых исследований. Правовые исследования в этом направлении проводились И.Л. Бачило, Т.А. Поляковой, А.А. Стрельцовым, А.А. Чеботаревой, А.В. Морозовым, А.В. Остроушко, П.У. Кузнецовым, А.В. Минбалеевым, В.П. Талимончик и др.

Понятие «информационная безопасность» как состояние защищенности закреплено как в документах стратегического планирования, так и в теории информационного права.

Так, нормы правового обеспечения информационной безопасности личности сформировали фундаментальный межотраслевой институт, который разросся и в иные институты межотраслевого характера^{26 27 28}. В этой связи исследование

²⁵ **Сустина, Т. И.** Правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетнего: проблемы и приоритеты / Т. И. Сустина. DOI: 10.47643/1815_1329_2021_12_208. – Текст : непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2021. – №12 (204) – С. 210.

²⁶ **Савенкова, Д. Д.** Институт юридической ответственности в системе правового обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации» : специальность 12.00.13 «Информационное право» : **диссертация** на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Савенкова Дарья Дмитриевна ; Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина. – Москва, 2019. – 178 с. – Текст : непосредственный.

²⁷ **Чеботарева, А. А.** Правовое обеспечение информационной безопасности личности в глобальном информационном обществе : специальность 12.00.13 «Информационное право» :

совокупности юридических норм, регулирующих вопросы информационной безопасности несовершеннолетних представляют собой предмет для самостоятельного научного исследования.

Необходимо отметить, что содержательно институт информационной безопасности представлен в Федеральном законе № 436-ФЗ, в котором дано определение информационной безопасности детей, а также обозначен механизм защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию через классификацию информационной продукции. Данный нормативный правовой акт в 2010 г. впервые указал на наличие у детства серьезного врага в виде информационных угроз.

Кроме того, в ст. 5 рассматриваемого Федерального закона определены виды информации, запрещенной к распространению среди данной категории субъектов информационного права.

В настоящее время правовой механизм ИБ несовершеннолетних не отражает необходимость фильтрации контента и защиты детей от его негативного влияния.

С точки зрения теории с целью развития информационных отношений в условиях цифровизации диссертантом предложен переход от категорий информационной продукции как основного объекта данных отношений к риск-ориентированному анализу взаимосвязи продукции, платформы, возраста и уровня цифровой зрелости несовершеннолетнего ребенка, технологии потребления информационного продукта. Таким образом, данный информационно-правовой подход к обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних сводится не только к категоризации и анализу продукции, но и к взаимосвязи указанных объектов и факторов, связанных с

диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. / Чеботарева Анна Александровна ; Институт государства и права Российской академии наук. – Москва, 2017. 473 с. – Текст : непосредственный.

²⁸ Макаров, О. С. Правовое обеспечение информационной безопасности на примере защиты государственных секретов государств - участников Содружества Независимых Государств : специальность 12.00.13 «Информационное право» : диссертация доктора юридических наук. / Макаров Олег Сергеевич ; Московский государственный университет им. О. Е. Кутафина. – Москва, 2013. 444 с. – Текст: непосредственный.

непосредственным потреблением информации и информационной продукции несовершеннолетним.

Также, с точки зрения развития теории информационного права, необходимы дополнительные исследования, позволяющие выявить информационно-правовые особенности детей как особо уязвимых субъектов информационных отношений.

Развитие теоретических представлений об объекте и субъекте позволит сформулировать необходимый информационно-правовой инструментарий, дающий возможность пересмотра существующего правового регулирования.

Касательно особенностей правового режима информационной безопасности несовершеннолетних необходимо отметить, что отраслевое законодательство выработало индивидуально-отраслевой подход к понятию и критериям их применения, особенностям прав и обязанностей субъектов, наличию дополнительных мер защиты субъекта, особенностей категоризации возраста субъекта.

Правовой статус – сложная, комплексная правовая категория, которая включает в себя систему разнообразных социальных связей, все основные стороны юридического бытия субъекта: его интересы, потребности, взаимоотношения с государством, трудовую и общественно-политическую деятельность, социальные притязания и их удовлетворение.

При этом субъект информационных отношений является особенным еще и потому, что законодатель разделяет период детства от рождения до совершеннолетия на несколько возрастных этапов, по достижению которых ребенок приобретает определенную правоосознанность и самостоятельность и имеет возможность осуществлять некоторые права и нести некоторые обязанности самостоятельно.

Диссертантом в работах отмечалось, что: «данный возрастной критерий на сегодняшний день в информационном праве представлен только в контексте совершения правонарушений или преступлений информационного характера с указанием на возраст (в уголовном или административно-правовом аспекте), или на категоризацию информационной продукции.

В информационном праве не выработан самостоятельный (уникальный) информационно-правовой критерий, связанный с возрастом субъекта – несовершеннолетнего ребенка»²⁹.

М.Н. Сопова отмечала, что «современный ребенок как субъект собственной жизни имеет возможность самопроектирования благодаря процессам первичной инкультурации и социализации»³⁰.

Е.Н. Селютина акцентирует внимание на том, что «общий правовой статус у всех один, специальных статусов – множество, а индивидуальных ровно столько, сколько граждан, все они должны соответствовать общему правовому статусу как базовому, первичному, исходному. Приведенная классификация позволяет определить правовой статус ребенка как специальный, характеризующийся определенным набором прав, обязанностей и особенностями их реализации».³¹ Таким образом, можно сделать вывод, что ребенок может иметь самостоятельный правовой статус в общественных отношениях.

Относительно информационно-правового статуса ребенка наука информационного права не выработала специального набора прав и обязанностей, а также особенностей их реализации, которые формулируются через категоризацию объекта правоотношений и формирование запретов на потребление детьми определенных видов информации.

Возвращаясь к вопросу централизации объекта и субъекта правоотношений в правовом регулировании, представляется, что, с учетом уязвимости ребенка как субъекта, роста уровня вызовов и угроз в условиях цифровой трансформации,

²⁹ **Сустина, Т. И.** Проблемные вопросы законодательства об обеспечении информационной безопасности и несовершеннолетних с учетом особенностей их статуса как субъектов информационных отношений / Т. И. Сустина. – Текст : непосредственный // Приложение к Вестнику Юридического институтат МИИТ. – 2020. – №2 (30) – С. 268.

³⁰ **Сопова, М. Н.** Формирование культурной и индивидуальной идентичности в процессе детской игровой коммуникации : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : **автореферат диссертации** на соискание ученой степени кандидата культурологии / Сопова Майя Николаевна ; СГУ им. П. Сорокина. – Санкт-Петербург, 2017. – С.10 – Место защиты : РГПУ им. А. И. Герцена. – Текст : непосредственный.

³¹ **Селютина, Е.Н.** Правовой статус ребенка как юридическая категория: понятие, структура, специальная правосубъективность / Е. Н. Селютина. – Текст : непосредственный // Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2 / 1 (12).– С. 87-90.

развитие доктринальной правовой мысли и нормативного правового регулирования должно сместиться с объекта на субъект, как центральный элемент правоотношений, нуждающийся в правовой защите.

Информационное право не содержит системы специальных прав несовершеннолетних, в том числе при обеспечении их информационной безопасности. Так, например, Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее - Закон № 436-ФЗ) не содержит отдельной категории (статьи) о правах детей, выраженных в конкретном информационно-правовом механизме. При этом информационные права, представленные в отраслевом законодательстве, носят, как правило, декларативный характер, вытекающий из конституционных основ РФ, а также международно-правового регулирования статуса несовершеннолетнего ребенка.

Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (далее - Закон № 124-ФЗ)³² содержит в том числе отсылочные и декларативные к Закону № 436-ФЗ нормы, не раскрывающие суть информационных прав несовершеннолетнего.

Разработка системы информационных прав детей также является важнейшей теоретической «вехой» развития информационно-правового статуса детей, поскольку на современном этапе формирование информационных прав в цифровом мире является необходимым условием эволюции правовой системы в целом.

Представляется, что одним из ключевых теоретико-методологических оснований рассматриваемого диссертационного исследования является формирование специальных основополагающих *принципов* правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних.

³² **Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации** : федер. закон от 03.07.1998 г. № 124-ФЗ (ред. 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1998 г. – № 31. – Ст. 3802.

Исходя из необходимости создания системы информационных прав несовершеннолетних во взаимосвязи с изменением фокуса внимания, представляется, что «основными принципами обеспечения информационной безопасности детей должны быть принципы права несовершеннолетних на безопасную цифровую среду и обеспечения доступа к «полезной» информации, а не ограничения доступа к «вредной информации», при этом риск-ориентированный подход должен применяться не только к самой информационной продукции, но и к совокупности таких факторов, как платформа потребления контента, технологии, и пространства с которыми взаимодействует ребенок, его возраст, степень влияния на психику и допустимость информации.

Данный подход будет способствовать реализации права ребенка на доступ к информации, гарантированного Конвенцией ООН о правах ребенка»³³.

При этом важно отметить подходы к понятию «информационное пространство», которое часто употребляется в данном диссертационном исследовании, нормативных правовых актах, судебной практике. При этом необходимо отметить, что единого подхода к определению термина до настоящего времени не выработано. Определение и толкование термина зависит от специфики общественных отношений, в которых он употребляется.

Так, С.И. Ожегов определяет пространство как одну из форм (наряду со временем) существования бесконечно развивающейся материи, характеризующейся протяженностью и объемом³⁴. З.Т. Зайтова полагает, что «человек сам формирует свое информационное пространство»³⁵. М.В. Каткова предлагает более узкое определение информационного пространства, понимая

³³ **Сустина, Т. И.** Европейский опыт правового обеспечения информационной безопасности детей – в поисках основополагающих принципов / Т. И. Сустина. – Текст: непосредственный // Право и государство: теория и практика. – Москва, 2022. – № 1 (205). – С. 159.

³⁴ **Ожегов, С. И.** Толковый словарь / С. И. Ожегов. // Толковый словарь Ожегова онлайн : [сайт]. – Москва, 2008-2017. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24901> (дата обращения: 25.04.2023). Текст : электронный.

³⁵ **Зайтова, Т.М.** Объективные и субъективные факторы формирования информационного пространства личности: сущность и особенности / Т. М. Зайтова. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – Москва, 2011. – № 5. – С. 77.

под ним, исторически сформировавшуюся, обеспеченную правовыми гарантиями и средствами связи, обеспечивающую наибольшую меру доступности для потребителя форму скоординированных и структурированных, территориально близких и удалённых информационных ресурсов, аккумулирующих результаты коммуникационной деятельности людей³⁶. Таким образом, М.В. Каткова проводит соответствие исторической связи и норм права, а также соотносит их с различными информационными ресурсами, не ставя их в зависимость от расположения.

В научных исследованиях В.В. Котенко отмечает, что в информации выделяются основные способы коммуникации, субъект, коммуникация, а в качестве объекта коммуникации рассматривается окружающий мир или его отдельные составляющие³⁷. Таким образом, представляется, что информационное пространство есть совокупность информации в различных видах или модель окружающего мира во всем многообразии его объектов и субъектов, динамично развивающаяся под влиянием человека. Синонимами же словосочетания «информационное пространство» являются «информационное поле», «информационно-коммуникационное пространство», «информационная сфера».

Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних есть обеспечение состояния их защищенности.

Состояние защищенности несовершеннолетнего – это прежде всего ограждение несовершеннолетнего субъекта от угроз деструктивного информационного воздействия в цифровой среде посредством обеспечения доступа к полезному контенту, с одной стороны, и формирование «информационного скафандра» несовершеннолетнего с целью его защиты

³⁶ **Каткова, М.В.** Понятие «Информационное пространство» в современной социальной философии / М. В. Каткова. – Текст: непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – Саратов, 2008. – № 2. – С. 24.

³⁷ **Котенко, В.В.** Теория информации и защита телекоммуникаций: монография / В.В. Котенко, К. Е. Румянцев. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 372. ISBN 978-5-9275-0670-5. – Текст: непосредственный.

и формирования современных навыков фильтрации информации и самозащиты от цифровых угроз как элемента «цифровой зрелости», с другой стороны.

Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова «полезный», означает приносящий пользу и является противоположным по значению слову «вредный»³⁸.

Представляется, что полезность информации для несовершеннолетних могут определять ее качественные характеристики, однако ограничивать такие характеристики условиями, установленными ст. 2, 5 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» информация, причиняющая вред здоровью и (или) развитию детей» не достаточно. Ограничивая качественные характеристики полезности информации указанными нормами права мы приводим информационный продукт к соответствию информации не вредной, но не вредную информацию нельзя относить к полезной. Исключая из характеристик информации всю вредную информацию в информационном пространстве можно говорить о том, что остальная информация классифицируется на:

- информацию нейтральную, например, рекламу, соответствующую указанным нормам закона;
- информацию полезную для развития и образования детей.

Таким образом представляется, что в целях развития системы правового регулирования информационной безопасности несовершеннолетних необходимо закрепить в ст. 3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 года №149-ФЗ следующих правовых принципов:

- обеспечения права несовершеннолетних на безопасную цифровую среду.
- приоритетного обеспечения несовершеннолетним доступа к «полезной» информации.

³⁸ **Ушаков, Д. Н.** Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушакова. // Университетская библиотека online : [сайт]. – URL: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117 (дата обращения: 18.02.2022). – Текст : электронный.

В связи с этим к полезной информации для несовершеннолетних предложено отнести сведения, которые способствуют физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию у них патриотизма и гражданственности, а также реализации прав личности ребенка в интересах общества в соответствии с не противоречащими Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству традициями народов Российской Федерации, достижениями российской и мировой культуры.

При этом целесообразно применение риск-ориентированного метода в отношении информационной продукции и информационных технологий, с которыми взаимодействует несовершеннолетний.

§ 1.3. Влияние цифровой трансформации общества на содержание правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних

Следуя логике выводов предыдущего параграфа область знаний, связанная с правовым положением несовершеннолетних субъектов информационного права требует развития и широкой научной дискуссии, в этой связи автор настоящего исследования убежден, что для динамичного развития правового обеспечения ИБ несовершеннолетних необходимо изучить вопросы, связанные с правовым регулированием обеспечения ИБ несовершеннолетних и направленные на создание условий для удовлетворения интересов как самих несовершеннолетних, так и их родителей, а также в целом общества и государства.

Изучая данную проблематику, нельзя не остановиться на исследовании правового режима обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних.

Правовой режим как юридическая категория, прежде всего, связан с совокупностью правовых средств, направленных на охрану определенных прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства. Полагаем, что

в информационном праве категория «правовой режим» играет особую роль в развитии нормативно-правового регулирования.

С.С. Алексеев, говоря о правовом режиме, отмечал: «Правовой режим можно рассматривать как своего рода укрупненный блок в общем арсенале правового инструментария, соединяющий в единую конструкцию определенный комплекс правовых средств»³⁹.

Г.Г. Камалова определяла правовой режим конфиденциальности информации «как специальный правовой порядок обеспечения ограничения доступа, распространения и предоставления сведений, установленный федеральными законами, посредством применения совокупности правовых методов, приемов и средств в целях предотвращения несанкционированного доступа, распространения, предоставления и реализации иных способов незаконного получения охраняемых сведений»⁴⁰. Из указанных выводов, автор формирует позицию, что особенности правового режима информационной безопасности несовершеннолетних определяются статусом субъекта, нормативными правовыми актами (правовым порядком) и совокупностью правовых методов защиты общественных отношений посредством норм права, обеспечивающих информационную безопасность и взаимоотношения между субъектами (несовершеннолетними детьми) и информационно-цифровыми технологиями в эпоху цифровизации.

А.А. Смирнов в своем диссертационном исследовании выделил некоторые запреты применительно к информационно-психологической безопасности личности, из которых можно выделить те, которые напрямую касаются ИБ несовершеннолетних:

³⁹ **Алексеев, С. С.** Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев // Москва : Юридическая литература, 1989. – С. 184 – Текст : непосредственный.

⁴⁰ **Камалова, Г. Г.** Правовое обеспечение конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества : специальность 12.00.13 «Информационное право» : **диссертация** на соискание ученой степени доктора юридических наук / Камалова Гульфия Гафиятовна ; Институт государства и права Российской академии наук. – Москва, 2020. – С. 100. – Текст : непосредственный.

«- запрет злоупотребления свободой массовой информации (ст. 4 Закона о СМИ);

- запрет распространения противоправной информации (ч. 6 ст. 10 Закона об информации);

- запрет недобросовестной и недостоверной рекламы (ч. 1 ст. 5 Закона о рекламе);

- запрет оборота информационной продукции, содержащей информацию, запрещенную для распространения среди детей (ч. 1 ст. 11 Закона о защите детей от информации), и др».⁴¹

Действительно, говоря о характерных свойствах правового режима информационной безопасности несовершеннолетних, можно сделать вывод, что в нем превалирует запретительный метод правового регулирования, который представляется дискуссионным и заслуживающим изучения и серьезного анализа с точки зрения не только ИБ несовершеннолетних, но и с точки зрения их информационно-психологической безопасности, а также с учетом обеспечения принципа невмешательства государства в частную жизнь семьи. Как следует из проведенного диссертантом опроса (Приложение №1) 16% опрошенных родителей доверяют своему ребенку, а еще 11% полагают, что ребенок может и должен встречаться с рисками и угрозами в сети интернет, потому что только так он может подготовиться ко взрослой жизни. Таким образом 27% родителей детей в возрасте от 7 до 14 лет допускают столкновение ребенка с потенциальными рисками и угрозами в сети интернет осознанно.

Согласно ст. 63 Семейного кодекса РФ родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

⁴¹ **Смирнов, А. А.** Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации : специальность 12.00.13 «Информационное право» : **диссертация** на соискание ученой степени доктора юридических наук / Смирнов Александр Александрович ; Институт государства и права Российской академии наук. – Москва, 2022. – С. 150 – Текст : непосредственный.

Родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами. Несмотря на ограничения, фактически налагаемые на родителей ст. 56 Семейного кодекса РФ и признание за государством преимущественного права на защиту ребенка от злоупотреблений со стороны родителей, представляется, что контроль и вмешательство в права ребенка и дела семьи должен быть соразмерен потенциальным рискам.

К.Д. Рыдченко справедливо отмечает, что защиту детей от причиняющей вред их жизни и здоровью информации мы рассматриваем «как наиболее очевидное, но не единственное направление обеспечения информационно-психологической безопасности. Последняя трактуется нами как основанное на балансе интересов личности, общества и государства состояние защищенности индивидуальной психики и общественного сознания от осуществляемого при обороте вредоносной информации негативного психологического воздействия»⁴². В этой связи, полагаем, что в таком тонком вопросе, касающемся баланса интересов ребенка, важно иметь возможность использовать различные правовые механизмы, а не только запреты.

Так Концепция формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации⁴³ определяет, что особое внимание при формировании культуры информационной безопасности должно уделяться гражданам Российской Федерации в возрасте до 18 лет, так как они крайне уязвимы к различным угрозам ИБ, в особенности к травле. Эта же концепция устанавливает следующие признаки такой уязвимости:

- в силу возраста;
- отсутствия необходимых знаний в области ИБ;

⁴² **Рыдченко, К. Д.** «Недетские» проблемы обеспечения информационной безопасности детей» / К. Д. Рыдченко. – Текст : непосредственный // Вестник ВИ МВД России. – 2015. – № 2. – С. 40.

⁴³ **Об утверждении Концепции формирования и развития культуры информационной безопасности граждан в Российской Федерации** : распоряжение Правительства РФ от 22.12.2022 г. № 4088-р // Собрание законодательства РФ. – 2022. №52. – Ст. 9726.

- регулярное и свободное использование Интернета, приводящего к ложному ощущению безопасности.

Под культурой информационной безопасности понимается совокупность сформированных знаний и навыков по вопросам ИБ, обеспечивающая безопасное пребывание гражданина РФ в информационном пространстве.⁴⁴

Диссертантом делается вывод, что «специальные подходы к правовому регулированию прав ребенка обусловлены физической, психологической незрелостью детей, необходимостью защищать их и окружать заботой. Ребенку необходимо пройти процесс взросления в семье, в здоровой атмосфере и безопасной среде, в том числе, в безопасной информационной среде»⁴⁵.

Столь пристальное внимание к данной проблеме связано с тем, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе»⁴⁶. Таким образом, сегодня порядка 25 % населения РФ нуждается в особой защите и помощи в условиях инфодемии и процессов цифровизации, помноженных на увеличение количества информации, воспринимаемой ребенком, а также появления большого количества различных технологий и платформ, предоставляющих такую возможность.

Переключение источников информации и восприятия детей на цифровые, формируя их сознание и мировосприятие на основе цифровых технологий, позволяет говорить о необходимости обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних как составляющей их благополучного духовного, нравственного и интеллектуального развития. При этом автор убежден, что меры ограничения прав детей на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом должны быть соразмерны последствиям такого ограничения и оценены с точки зрения

⁴⁴ См. Там же

⁴⁵ **Сустина, Т. И.** Правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетнего: проблемы и приоритеты / Т. И. Сустина. – Текст : непосредственный // Аграрное и земельное право. – Москва : 2021. – № 12 (204). – С. 209.

⁴⁶ **Конвенция о правах ребенка** : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993. Преамбула.

возможных негативных последствий как для самих субъектов отношений, так и для правовой системы страны вообще.

Л.А. Букалерева и А.В. Остроушко справедливо отмечают: «Негативное поведение и злоупотребления стали обыденностью в ходе межличностных контактов на ресурсах сети «Интернет», особенно в социальных сетях, а также через мобильный телефон и другие устройства электронной коммуникации. Все чаще правоохранительные органы, педагоги и родители сталкиваются с деяниями, сущность которых заключается в оказании влияния на сознание ребенка и мотивацию его поведения посредством распространения информации по сетям телекоммуникации».⁴⁷ Действительно, как следует из исследований ученых психологов, проблемные подростки, совершающие в будущем преступления против жизни и здоровья своих сверстников сначала вынашивают свои идеи в себе, однако перед совершением противоправных деяний начинают делиться ими в социальных сетях⁴⁸. Такое явление, по мнению ученых-психологов, в настоящее время можно рассматривать как некоторую закономерность, что демонстрирует крайнюю степень вовлеченности несовершеннолетних в социальные сети и требует внимания и реакции, в том числе и правовой со стороны общества и государства. Д.Г. Давыдов, К.Д. Хломов в своей работе указывают, что одной из мер профилактики девиантного поведения школьников следует рассматривать процесс обучения школьников критически оценивать средства массовой информации, которые демонстрируют насилие. Таким образом, психологи полагают - и автор настоящего исследования с ними согласен - что запретительные методы воздействия на несовершеннолетних не могут быть эффективными в отсутствии развития навыков критического мышления,

⁴⁷ **Букалерева, Л. А.** Защита прав несовершеннолетних в сети «интернет» / Л.А. Букалерева, А. В. Остроушко. – Текст : непосредственный // Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: Материалы XVI Международной научной конференции, в 4 частях. – Московский университет им. С. Ю. Витте. – Москва, 2020. – С. 56.

⁴⁸ **Давыдов, Д. Г.** Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика / Д. Г. Давыдов, К. Д. Хломов. DOI 10.11621/nprj.2018.0406. – Текст : непосредственный. – Национальный психологический журнал. – 2018. – №4 (32). – С. 70.

самостоятельной фильтрации несовершеннолетними контента, а также способностью противостоять влиянию негативного контента.

Однако не все исследователи полагают, что основная проблема состоит не в формировании у детей навыков самостоятельной фильтрации контента и критического мышления, а фактически в самих социальных сетях и в длительном пребывании в них, как явлении.

Действительно, для научной дискуссии существенным является вопрос определения причинно-следственных связей между негативными последствиями для несовершеннолетних от пребывания в сети интернет в виде, например, киберзависимости, кибермошенничества и самим интернетом и информационными технологиями как таковыми. Давыдов Д.Г. и Хломов К.Д., изучавшие массовые убийства подростками в учебных заведениях говорили о том, что подобные деяния зачастую являлись комплексом негативных жизненных факторов у ребенка: проблемы в семье или в школе.

Некоторые исследования были проведены в «Самарской области в апреле 2021 г., согласно которым в среднем в России около 23% несовершеннолетних являются жертвами кибербуллинга онлайн или офлайн, при этом пятая часть российских детей подвергается обидам и унижениям либо каждый день, либо 1-2 раза в неделю. По оценкам экспертов компании, наибольшая опасность исходит из социальных сетей».⁴⁹

Необходимо отметить тот факт, что множество исследователей освещают именно проблему обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних при использовании Интернета, как преимущественной информационно-телекоммуникационной технологии на сегодняшний день, что,

⁴⁹ Прокуратура Комсомольского района г.Тольятти разъясняет: «Информационная безопасность детей и ответственность родителей за ненадлежащее исполнение обязанностей по ее обеспечению». Прокуратура Самарской области. Текст: электронный // Органы и организации прокуратуры. : [сайт]. 2021. 19 апрел. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_63/sections?section=61124132 (дата обращения 19.09.2023).

в принципе, и подтверждается ростом зависимости детей от Интернета, различных социальных сетей⁵⁰.

Автор исследования полагает, что с учетом всех имеющихся многочисленных позиций как юристов, так и психологов все - таки социальные сети, равно как и информационные технологии в целом, не могут выступать как причина негативного поведения несовершеннолетних, равно как и не могут сами по себе оказывать положительного или отрицательного влияния на детей и их поведение, так как по своей сущности являются средством/инструментом для общения, учебы или досуга. Средством воздействия в данном случае может быть, например демонстрируемый контент в случае с видео или аудиовизуальными информационными продуктами. Если говорить об общении в социальных сетях, то его также следует рассматривать в контексте обычного общения с учетом определенных особенностей, присущих интернет-общению, таких как: невозможность видеть собеседника, отсутствие возможного тактильного контакта, невозможность приема невербальных сигналов от собеседника, то есть фактически интернет - общение, от обычного общения отличается возможностью воспринимать информацию только буквально. Таким образом, представляется целесообразным с учетом особенностей различных информационных площадок исследовать вопрос возможности применения риск-ориентированного подхода, что будет приведено в дальнейшем исследовании.

Ключевым объектом регулирования Федерального закона № 436-ФЗ является информационная продукция, ее классификация и оборот для несовершеннолетних.

Общественные отношения (общение, получение информации, образование, игровой процесс, потребление медиа- и аудиоконтента и др.) в сети Интернет либо не регулируются, либо регулируются по остаточному принципу.

⁵⁰ **Потапова, В. В.** Психология развития: норма и патология: учебно-методическое пособие для студентов изучающих психологию развития, возрастную психологию, специальную психологию, родителей из приемных семей / В.В. Потапова, М. В. Федоренко ; К (П) ФУ, К (П) ФУ. – Казань, 2014. – С. 136. – Текст : непосредственный.

Однако, как отмечали Т.А. Полякова и И.С. Бойченко: «Личность, а особенно дети, общество получает все больше знаний (разного качественного свойства) из цифрового мира, что таит в себе угрозы не только психологической безопасности личности посредством информационных угроз и противоправных действий, но и восприятия реальности»⁵¹.

Представляется, что шагом на пути к развитию правового режима является регулирование взаимодействия несовершеннолетних посредством глобальной сети Интернет с любым объектом или субъектом, поскольку цифровизация и научно-технологический прогресс новой волны позволяют взаимодействовать детям с цифровыми платформами и с заданными алгоритмами, в том числе с использованием нейросетей и искусственного интеллекта, при этом такое регулирование можно обеспечить посредством сочетания методов дозволения и запретов. Именно сочетание различных правовых средств и методов является условием развития современного правового регулирования и, что важно, сбалансированного, т.е. учитывающего многоаспектность существующих рисков и угроз для информационной безопасности детей, уязвимость детей перед современным цифровым потоком данных, оценку информационной среды, современную поведенческую модель как при взаимодействии с людьми, так и с технологиями.

Одним из ключевых актов, регулирующих правовой статус несовершеннолетних, является Семейный кодекс Российской Федерации, который, во-первых, устанавливает, что «ребенок - это лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)»⁵². Кроме того, СК РФ устанавливает особенности прав ребенка и обязанности родителей.

⁵¹ **Модели правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе** : монография / Т. А. Полякова, А. В. Минбалева, А. А. Чеботарева, М. В. Демьянец, В. Б. Наумов, А. К. Жарова, И. С. Бойченко ; под общей редакцией Т. А. Поляковой ; 2020. – С. 31 – ISBN 978-5-00140-663-1. – Текст : непосредственный.

⁵² **Семейный кодекс Российской Федерации** : федер.закон от 29.12.1995 г. №223 – ФЗ (ред. от 23.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

При этом СК РФ также не содержит информационных норм, касающихся информационных прав или информационной безопасности несовершеннолетних, хотя они косвенно вытекают из общих норм о правах и обязанностях детей и их родителей.

Одновременно сама информационная безопасность несовершеннолетних обеспечивается нормативными правовыми актами различного уровня и различных отраслей.

Безусловно, конституционно-правовые основы правового режима информационной безопасности несовершеннолетних и их право на доступ к информации заложены в Конституции Российской Федерации⁵³ ч.2. ст. 38, ч.4 ст. 43, ч.4 ст. 67.1.

Особый интерес представляет ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ в ред. от 01.03.2020 г., закрепляющей создание условий государством для всестороннего духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития детей⁵⁴.

Концептуально важным вопросом, носящим не только информационно-правовой, но и конституционно и семейно-правовой характер при теоретико-практическом развитии правового режима информационной безопасности несовершеннолетних, является вопрос необходимости разработки отдельных норм, касающихся информационных прав несовершеннолетнего ребенка, его обязанностей и норм, связанных с его информационной безопасностью.

Анализ показывает, что такую разработку возможно осуществить путем принятия отдельного НПА, регулирующего данный вопрос, либо формирования группы правовых норм (например, внесение в СК РФ норм об информационных правах ребенка), а на уровне федеральных законов - путем принятия норм об основах информационной безопасности несовершеннолетнего ребенка. Такая

⁵³ **Конституция Российской Федерации** : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. – 1993. – 25 дек. ; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

⁵⁴ См. там же.

постановка вопроса позволит говорить о формировании самостоятельного правового института в будущем.

Еще один нормативный правовой акт в сфере обеспечения прав детей - Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 года № 124-ФЗ⁵⁵, который содержит нормы, касающиеся взаимодействия ребенка с сетью Интернет, а именно статью 14 данного Федерального закона.

Первая – бланкетная норма о том, что государственные органы принимают меры по защите детей (ребенка) от определенных видов информации, перечисленных в п. 1 ст. 14 124-ФЗ.

Вторая – является отсылочной нормой к Закону № 436-ФЗ и к механизмам регулирования информационной продукции.

Третья – наделяет федеральный орган исполнительной власти (уполномоченный Правительством РФ) полномочием по экспертизе настольных, компьютерных и иных игр, игрушек и игровых сооружений для детей.

Ст. 14.1 Закона № 124-ФЗ косвенно касается сети Интернет, причем не в контексте технологии потребления информации детьми из информационно-телекоммуникационной сети, а в контексте привязки к месту доступа к сети Интернет.

Необходимо учитывать, что несовершеннолетние, как самостоятельные субъекты права, сами по себе являются наиболее уязвимыми субъектами общественных отношений в силу объективной несамостоятельности, несформированности психики и личности, отсутствия жизненного опыта.

Исходя из этих особенностей, государство, устанавливая правовой режим информационной безопасности несовершеннолетних, закрепило ряд дополнительных правовых гарантий защиты субъектов как в общественных, так и в информационных отношениях.

⁵⁵ **Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации** : федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 14.

Оценивая специальный правовой порядок информационной безопасности несовершеннолетних, необходимо проанализировать систему документов стратегического планирования.

Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в разделе «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» в п. 30 говорится о «поддержке воспитания детей и их всестороннем духовном, нравственном, интеллектуальном и физическом развитии»⁵⁶, что соответствует «духу и букве» конституционной реформы и акцентирует внимание на данных аспектах развития детей. Одной из задач обеспечения государственной и общественной безопасности, согласно п.9 ст. 47 вышеуказанной Стратегии, является «предупреждение проявлений радикализма, профилактика экстремистских и иных преступных проявлений, прежде всего среди несовершеннолетних и молодежи».⁵⁷

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации отсутствуют положения, непосредственно касающиеся детей, что, как представляется, нуждается в пересмотре и дальнейшем включении специальных норм, касающихся доктринальных и стратегических основ информационной безопасности детей, например, в виде отдельного раздела обновленной Доктрины ИБ⁵⁸ как документа стратегического планирования в Российской Федерации или в новой Стратегии информационной безопасности несовершеннолетнего.

Реализация данного предложения возможна через закрепление обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в качестве приоритетного и самостоятельного направления государственной политики в сфере обеспечения информационной безопасности.

⁵⁶ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента от 02.07.2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 400. – Ст. 5352.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента от 05.12.2016 г. № 646 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – Ст. 7074.

Как отмечают Н.С. Барей и В.А. Мальцева, «обеспечение безопасности юношества и детства стало одним из основных национальных приоритетов Российской Федерации. Одновременно понятие личной безопасности расширяется и охватывает теперь не только физическую неприкосновенность, защищенность личности, в том числе ребенка, от вредоносных посягательств со стороны других лиц. В условиях повсеместной компьютеризации к личной безопасности присоединяется и компонент обеспечения психологической безопасности путем охраны личности от противоправных вербальных посягательств в виртуальном пространстве».⁵⁹ Таким образом, динамика информационных отношений показала, что обеспечение информационной безопасности в современном информационном обществе путем технической составляющей или принятие мер юридической ответственности за посягательства на права человека недостаточны без учета необходимости обеспечения психологической безопасности.

Рассматривая информационную безопасность несовершеннолетних как информационно-правовую категорию, несомненно, необходимо принимать во внимание аспект личности как самостоятельной правовой категории и информационную безопасность личности как межотраслевой институт.

В своем диссертационном исследовании Чеботарева А.А. отмечала, что информационная безопасность личности - «состояние ее защищенности, которое определяется минимизацией для личности в глобальном информационном обществе рисков в виде внутренних и внешних вызовов и угроз в информационной сфере, способностью противостоять им на основе культуры информационной безопасности...»⁶⁰. Следует обратить внимание на то, что

⁵⁹ Барей, Н. С. Информационная безопасность детей в виртуальном пространстве. кибербуллинг как стигматизационный фактор / Н. С. Барей, В. А. Мальцева. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2020. – №1 (143). – С. 103.

⁶⁰ Чеботарева, А. А. Правовое обеспечение информационной безопасности личности в глобальном информационном обществе : специальность 12.00.13 «Информационное право» автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Чеботарева Анна Александровна ; Российский университет транспорта. – Москва, 2017. – С. 14 – Место защиты: Ин-т государства и права РАН – Текст : непосредственный.

Чеботарева А.А. в своем исследовании также обращает внимание на необходимость появления навыков личности самостоятельно противостоять вызовам и угрозам в информационной сфере.

Несовершеннолетние же как отдельная категория субъектов информационных отношений имеют, по мнению диссертанта, свои специфические особенности, позволяющие выделить присущие им черты в вопросах информационной безопасности, такие как:

- отсутствие жизненного опыта;
- низкий уровень знаний относительно преступности;
- отсутствие или низкий уровень навыков противостояния как девиантному поведению, так и преступности в целом;
- высокий уровень адаптивности;
- постоянное развитие ввиду биологического процесса взросления, а также процесса образования;
- желание исследовать мир и явления.

С учетом данной специфики несовершеннолетних субъектов информационных отношений представляется, что вопросы их информационной безопасности должны обеспечиваться третьими лицами: законными представителями, а также организациями, с которыми ребенок взаимодействует (школа, спортивные секции, кружки) и которыми обеспечивается предоставление информационных услуг, а также государством.

Выделяя ответственность в данной сфере в качестве составляющего элемента правового режима, необходимо отметить следующее. Во-первых, в законодательстве Российской Федерации предусмотрены различные виды юридической ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей: административная (ст. 5.35 КоАП РФ), семейно-правовая (ст. 69, 73 СК РФ); уголовная (ст. 156, 125 УК РФ).

Во-вторых, на основании анализа гипотез и диспозиций указанных норм права можно сделать вывод об отсутствии информационного компонента, который позволил бы говорить о наличии специальных правовых норм

ответственности в данном случае. Однако, представляется, что правоприменение будет формироваться с учетом общественного запроса и реакции. При этом, буквальное толкование ст. 5.35 КоАП РФ позволяет привлекать законных представителей несовершеннолетних (родителей) к административной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, связанных с информационными технологиями, а самих детей ставить на учет. Так, например, динамику расширения охвата действия данной нормы в современных условиях демонстрирует дело несовершеннолетней московской школьницы Варвары Галкиной, которую поставили на учет в подразделение по делам несовершеннолетних, а ее матери вынесли предупреждение за переписку в групповом чате класса, где несовершеннолетняя, по мнению государственных органов, высказывала фактически свое отрицательное мнение относительно специальной военной операции. Мать девочки Елена Жоликер пыталась оспорить решение подразделения по делам несовершеннолетних, но в иске ей было отказано⁶¹, сама же мать привлечена к административной ответственности в порядке ст. 5.35 КоАП РФ. Указанное дело демонстрирует, что правоприменители расширяют действие ст. 5.35 КоАП РФ и распространяют ее действие на отношения в области ИКТ-среды.

Представляется, что с учетом развития и высокой скорости проникновения информационных технологий в жизнь несовершеннолетних возможно говорить о будущем развитии и конкретизации действующей нормы (ст. 5.35 КоАП РФ) информационным компонентом. Однако уже сейчас мы видим развитие правоприменения и внедрение в него информационной составляющей в отсутствии специальных диспозиций норм права.

Продолжая исследование в области правового положения несовершеннолетних в системе информационного права необходимо установить

⁶¹ **Информация по делу № 02А-0028/2023** / Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы Текст: электронный // mosgorsud.ru : [сайт]. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/kuzminskij/services/cases/kas/details/d4a53a61-925f-11ed-ae03-fd31d1994514?participant=жоликер> (дата обращения: 21.09.2023).

их признаки (помимо возраста), которые позволили бы наделить несовершеннолетних особым статусом в информационных отношениях.

Во-первых, стоит выделить информационную уязвимость несовершеннолетних в современных общественных отношениях.

Акцентируя внимание на уязвимости как термине, применяемом в информационном законодательстве, необходимо отметить, что он применяется не только к объектам информационных отношений, но и к субъектам.

Например, сам термин используется в Федеральном законе от 26.07.2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации (ст. 9)⁶² в контексте уязвимости программного обеспечения.

В документах стратегического планирования также используется данный термин. Так, в Стратегии информационной безопасности РФ⁶³ употребляется «уязвимость российских информационных ресурсов» (п. 55).

В ГОСТе Р ИСО/МЭК ТО 19791-2008 применительно к информационным системам уязвимость определяется как: «недостатки или слабости в проекте или реализации информационной системы, включая меры обеспечения безопасности, которые могут быть преднамеренно или непреднамеренно использованы для оказания неблагоприятного воздействия на активы организации или ее функционирование».⁶⁴

В документе ФСТЭК России «Базовая модель угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах

⁶² **О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации** : федер. закон № 187-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2017 – № 31. – Ст. 4736.

⁶³ **О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации** : указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021 г. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

⁶⁴ **ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 19791-2008. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Оценка безопасности автоматизированных систем** : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18.12.2008 № 525-ст / подготовлен ФГУ «ГНИИИ ПТЗИ ФСТЭК России». – Москва : Стандартинформ, 2010. – Текст : непосредственный.

персональных данных» (выписка) указано, что применительно к информационной системе уязвимость это – «некая слабость, которую можно использовать для нарушения системы или содержащейся в ней информации...».⁶⁵

Е.В. Касперский определяет уязвимость (применительно к IT-сфере) следующим образом: «некая ошибка или недостаток, позволяющие злоумышленнику получить несанкционированный доступ к компьютеру»⁶⁶.

В Решении Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.2016 г. № 79 дается определение категории «уязвимые субъекты исследования» - лица, на желание которых участвовать в клиническом исследовании может оказать чрезмерное влияние ожидание (обоснованное или необоснованное) тех или иных преимуществ, связанных с участием в исследовании, или санкции вышестоящих в иерархии лиц в случае отказа от участия. Это один из немногочисленных документов, который применяет термин «уязвимость» к субъектам правоотношений.

Безусловно, имеющаяся терминология не может в силу логики и буквальности толкования применяться к несовершеннолетним, однако применяя указанные дефиниции по аналогии мы можем прийти к выводу, что «уязвимость» в информационных отношениях, как некий признак может быть применен к несовершеннолетним, а также к лицам, которые в силу своего состояния здоровья могут быть подвержены повышенному риску икт-среды.

Одним из отличительных признаков несовершеннолетних как субъектов информационных отношений является их «информационная уязвимость», связанная с повышенной подверженностью риску причинения вреда информационными технологиями наряду с низким уровнем их способностей противостоять деструктивному воздействию информационно-коммуникационной

⁶⁵ Базовая модель угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных : выписка, утв. Заместителем ФСТЭК России от 15.02.2008. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: свободный.

⁶⁶ Ашманов, И.С. Цифровая гигиена / И. С. Ашманов, Н. И. Касперская ; Санкт-Петербург : Питер, 2022. – 400 с. – ISBN 978-5-4461-1938-7. – Текст : непосредственный.

среды. При этом «цифровая зрелость» отражает повышенную степень защищенности несовершеннолетних как особых субъектов информационных отношений, обладающих способностью противостоять агрессивным угрозам информационно-коммуникационной технологической среды.

В указанных целях совершенствования НПА и правового регулирования в данной сфере диссертантом предлагается: типологизация несовершеннолетних (детей, подростков, ребенка, несовершеннолетних детей) как субъектов информационных отношений. В качестве таких критериев автором предложено рассматривать не только возраст, но и объем информационных прав и обязанностей несовершеннолетних, а также уровень их «цифровой зрелости»⁶⁷.

Таким образом, одним из отличительных признаков несовершеннолетнего как особого субъекта информационных отношений является «информационная уязвимость» - повышенная подверженность несовершеннолетнего деструктивному воздействию ИКТ и повышенному риску причинению вреда информационными технологиями ввиду физической и ментальной незрелости.

Рассматривая категорию «информационная уязвимость», необходимо раскрыть семантику слова «защищенность», как обязательный элемент (составляющую) информационной безопасности несовершеннолетнего.

Представляется необходимым рассмотреть это понятие не только через призму юриспруденции, но через Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой. Данный источник дает такое определение слову «защищенность»: состояние надёжной безопасности, защиты от кого-либо или от чего-либо. Слово «защищенность» имеет синонимы - безопасность, огражденность, неприкосновенность, застрахованность.⁶⁸

⁶⁷ **Сустина, Т. И.** Правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетнего: проблемы и приоритеты / Т. И. Сустина. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_12_208. Текст : непосредственный // Аграрное и земельное право. 2021. – № 12 (204). – С. 210.

⁶⁸ **Синонимы к слову «защищенность»** / sinonim.org качественный поиск. Текст : электронный. // sinonim.org качественный поиск : [сайт]. – URL: <https://sinonim.org/s/защищенность#f> (дата обращения: 15.02.2022).

Термин «защищенность» используется в УК РФ и КоАП РФ применительно к антитеррористической защищенности объектов топливно - энергетического комплекса.

В ст. 8 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» говорится о социальной защищенности граждан в случае утраты здоровья.

В Решении Экономического совета СНГ от 02.12.2021 г. «О нормативах качества жизни» содержится слово «защищенность» в сочетании с правовой категорией «правовая защищенность» применительно к криминогенному уровню в обществе (пункт 8).

Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года»⁶⁹, а именно, пункт 4 содержит следующее упоминание защищенности: «Развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов». Также данный термин употребляется в некоторых федеральных законах^{70 71} и постановлениях Правительства РФ^{72 73 74}.

⁶⁹ **Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года** : решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа : по подписке.

⁷⁰ **Об электронной подписи** : федер. закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. №15. Ст. 2036.

⁷¹ **Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях** : федер.закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. №1. Ст.1.; 2023. №32 Ст. 6144. (Ст. 20.30 КРФоАП).

⁷² **Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) религиозных организаций и формы паспорта безопасности объектов (территорий) религиозных организаций** : постановление Правительства РФ от 05.09.2019 г. № 1165 // Собрание законодательства РФ. 2019. №37.Ст. 5175.

⁷³ **Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) в сфере культуры и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)** : постановление Правительства РФ от 11.02.2017 г. № 176 // Собрание законодательства РФ. 2017. №9. Ст. 1358.

⁷⁴ **Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства здравоохранения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)** :

А.В. Нефедов в своем диссертационном исследовании отмечал: «Социально-антропологическая защищённость личности — это качество личности, обеспечивающее безопасность жизнедеятельности на основе знаний, мотивации и опыта, что позволяет человеку противостоять в рамках социальных норм неблагоприятным факторам внешней среды, сохраняя психическое, физическое и духовное здоровье, мотивированно отстаивая свои права, достоинство и независимость»⁷⁵.

Г.В. Семья определяла психологическую защищенность как «относительно устойчивое положительное эмоциональное переживание и осознание индивидом возможности удовлетворения основных потребностей и обеспеченности собственных прав в любой, даже неблагоприятной ситуации»⁷⁶. Таким образом исследователи разделились во мнениях, один полагает, что защищенность означает активные действия лица, другая - что это определенное состояние человека.

Уровень развития информационного общества и развивающиеся ИКТ и цифровые технологии формируют необходимость навыков устойчивого восприятия информационных потоков и их отсеивания. Они необходимы и взрослым людям, и несовершеннолетним так же, как навык финансовой грамотности.

В отношении развития категорий «цифровой профиль», «цифровая зрелость», а также безусловного наличия психологического фактора развития

постановление Правительства РФ от 13.01.2017 г. № 8 // Собрание законодательства РФ. 2017. №4. Ст. 654.

⁷⁵ **Нефедов, А. В.** Формирование социально-антропологической защищенности школьников : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : **автореферат диссертации** на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Нефедов Андрей Викторович ; Оренбургский государственный педагогический университет. – Оренбург : 2003. – С. 24. – Текст : непосредственный.

⁷⁶ **Семья, Г. В.** Основы психологической защищенности детей, оставшихся без попечения родителей : специальность 19.00.13 «Психология развития и акмеология»: **автореферат диссертации** на соискание ученой степени доктора психологических наук / Семья Галина Владимировна ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2004. – С. 19 – Место защиты: Московский педагогический государственный университет. Текст : непосредственный.

личности актуальным вопросом определения возраста несовершеннолетнего может стать «цифровая эмансипация» как механизм информационного права, который будет схож с гражданским, но при этом освобождать несовершеннолетнего от ограничений, установленных информационным законодательством.

Представляется, что такие категории, как уязвимость в противоположность защищенности необходимо рассматривать в междисциплинарном аспекте. В информационно-правовом аспекте защищенность необходимо рассматривать в контексте устойчивого восприятия информационных потоков и умения анализа и фильтрации информации несовершеннолетним.

А.К. Полянина в своей статье отмечает: «Сохранение устойчивости социальных отношений требует особой заботы со стороны государства как главного субъекта обеспечения публичных интересов. Государственное регулирование оборота информации - совокупность практик по защите как частных интересов в виде права на девиацию, так и публичных интересов путем сохранения социальной нормы как условия социального порядка и стабильности. Иначе говоря, государство должно обеспечить баланс интересов – как право на свободу получения информации (свобода слова, право на «взрослый контент»), так и защиту ценностей и норм как основания социального порядка»⁷⁷. Действительно, информационные нормы в виду исключительно быстрого развития информационных отношений, являясь по своей природе уникальным правовым явлением, должны не просто обеспечивать права человека, но и регулировать общественные отношения с точки зрения фундаментальных норм права и традиций, то есть должен соблюдаться баланс между правом свободного интернета и обеспечением информационной безопасности несовершеннолетнего. Регулятором такого баланса являются законные представители и иные лица, которые в силу своей деятельности должны обеспечивать ИБ

⁷⁷ Полянина, А.К. Государственная защита детей от вредной информации: анализ трех правоприменительных прецедентов / А. К. Полянина. – Текст : непосредственный // Власть. 2021. – № 2. – С. 79.

несовершеннолетних, а также государство, формируя совокупность правовых норм, регулирующих соответствующие отношения.

Права несовершеннолетних, то есть права человека, личности в действующем российском законодательстве регулируются как нормами права, применяемыми

ко взрослым, так и специальными нормами права и нормативными правовыми актами, применяемыми исключительно к несовершеннолетним. Для анализа и определения имеющейся системы норм права, регулирующих соответствующие отношения необходимо исследовать вопрос сущности правовых институтов применительно к правовому обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних.

Полагаем, что, рассматривая вопрос о правовом институте применительно к обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних, необходимо отметить следующее.

Формирующийся институт должен содержать взаимосвязанные нормы права, регулирующие общественные отношения в области информационной безопасности несовершеннолетних.

Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова определяют правовой институт как «группу норм права, связанных между собой предметно-функциональными связями, регулирующих конкретный вид общественных отношений и приобретающих в силу этого относительную устойчивость и самостоятельность функционирования». ⁷⁸ Теоретик права В.Н. Протасов определяет правовой институт как «первичную общность юридических норм, которая обеспечивает целостное регулирование определенного участка в предмете отрасли права» ⁷⁹.

⁷⁸ **Радько, Т. Н.** Теория государства и права : учебник для бакалавров / Т. Н. Радько, В. В. Лазарев, Л. А. Морозова. – Москва : Проспект, 2014. – 568 с. (дата обращения: 16.09.2023). – ISBN 978-5-392-11585-3. – Текст : непосредственный.

⁷⁹ **Протасов, В. Н.** Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы / В. Н. Протасов. Москва : Новый Юрист, 1999. – С.26, ISBN 5-7969-0068-4. – Текст : непосредственный.

Правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних как группа связанных норм представлена в Законе № 436-ФЗ. В частности, как мы отмечали ранее, в нем дано понятие информационной безопасности детей. Однако по мнению Л.А. Букаловой и А.В. Остроушко «...Федеральный Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», не в полной мере соответствует текущему состоянию информационных угроз несовершеннолетним и нуждается в существенном изменении».⁸⁰

Определенные недостатки Закона № 436-ФЗ выделяют и А.С. Синякова и С.И. Гутник, которые указывают, что «положения Закона № 436-ФЗ не в достаточной мере регламентируют осуществление общественного контроля за соблюдением законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁸¹. Таким образом представляется, что в проведенном в диссертационном исследовании анализе законодательства, а также с учетом исследований, проведенных учеными ранее выявляется тенденция отсутствия должного количества правовых норм, регулирующих указанные общественные отношения.

Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»⁸² (далее – Закон № 38-ФЗ) также содержит нормы, касающиеся информационной безопасности несовершеннолетних, имея отсылочные нормы к Закону № 436-ФЗ, запрещает определенные действия в самой рекламе по отношению к несовершеннолетним детям и их родителям.

Дополнительного внимания заслуживает ст. 6 Закона № 38-ФЗ в части установления закрытого перечня запрещенных действий в рекламе

⁸⁰ **Букалова, Л. А.** Защита прав несовершеннолетних в сети «интернет» : научная статья / Л. А. Букалова, А. В. Остроушко : материалы XVI международной научной конференции в 4 частях / Московский университет им. С.Ю. Витте. – Текст : непосредственный // Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития – Москва, 2020. – С. 55-64 (Т.4).

⁸¹ **Синякова, А. С.** Перспективы использования в РФ зарубежного опыта для совершенствования законодательства в сфере информационной безопасности несовершеннолетних / А. С. Синякова, С. И. Гутник. – Текст : непосредственный // MODERN SCIENCE. –2020. – № 6-1. С. 389-394.

⁸² **О рекламе** : федер. закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №12. – Ст. 1231 ; 2023. №29. Ст. 5320.

как информационном продукте, состоящем из восьми пунктов, связанных с дискредитацией родителей и педагогов, побуждением к покупке товара, созданием у несовершеннолетнего искаженного представления о товаре, создания впечатления о взаимосвязи между товаром и предпочтительным положением среди сверстников, формированием комплекса неполноценности, показом в опасных ситуациях, преуменьшением уровня навыков относительно товара.

Наряду с этим, система правового регулирования по данному вопросу выстроилась через механизмы запретов рекламы определенного содержания, либо запретов определенных действий в рекламе по отношению к несовершеннолетнему ребенку.

Целостное регулирование как один из признаков сформированного правового института также не усматривается в части рассматриваемого нами вопроса.

Так, теоретическая модель формирования современных правовых институтов в информационном праве носит, как правило, межотраслевой характер, поскольку одной из характерных черт информационных отношений является наличие информационных норм в других отраслях.

Эта тенденция особенно усилилась на фоне реализации сначала государственной, а потом и национальной программы «Цифровая экономика», утвержденной президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16⁸³, а также под воздействием изменения общественных отношений, вызванных пандемией COVID-19 и военно-политической обстановкой после 24.02.2022 года.

Изменения, происходящие в обществе и мире, вызванные военно-политической обстановкой не могут не отражаться на правах личности в информационной среде, а следовательно и на правах несовершеннолетних. По состоянию на 09.06.2022 года Департамент международной информационной безопасности МИД России в лице Директора Крутских А.В. на своем

⁸³ **Правительство Российской Федерации:** официальный сайт. Москва. URL: <http://government.ru/info/35568> (дата обращения: 16.09.2023). Текст : электронный.

официальном сайте в ответ на вопрос СМИ подтвердил возросшие кибернападения на государственные учреждения РФ, объекты критической и социальной инфраструктуры, хранилища личных данных граждан и иностранцев, проживающих на территории Российской Федерации⁸⁴.

Концепция Конвенции ООН об обеспечении международной информационной безопасности определяет основные угрозы и факторы, влияющие на обеспечение международной информационной безопасности, так в пункте 3 отмечен такой фактор, как использование информационно-коммуникационных технологий для вмешательства во внутренние дела суверенных государств, нарушения общественного порядка, разжигания межнациональной, межрасовой и межконфессиональной вражды, пропаганды расистских и ксенофобских идей или теорий, порождающих ненависть и дискриминацию, подстрекающих к насилию, а также для нанесения вреда общественно-политической и социально-экономической системам, духовной, нравственной и культурной среде других государств⁸⁵.

В указанных обстоятельствах необходимость усиления эффективности обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, как наиболее уязвимых субъектов информационных отношений, возрастает.

Имеющаяся национальная программа «Цифровая экономика» содержит только одну конкретную меру по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних: «введение системы фильтрации интернет-трафика при использовании информационных ресурсов детьми».⁸⁶

Еще в 2017 г. С.В. Кобзевой было предложено принять законодательные меры, предусматривающие для провайдеров определенные обязанности:

⁸⁴ **Министерство иностранных дел Российской Федерации:** официальный сайт. Москва. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1817019/ (дата обращения: 16.09.2023). – Текст : электронный.

⁸⁵ **Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации** // Комитет Государственной Думы по международным делам: официальный сайт. Москва. – URL: <https://interkomitet.ru/blog/2011/09/22/konventsia-ob-obespechenii-mezhdunarodnoj-informatsionnoj-bezopasnosti-kontsepsiya/> (дата обращения: 16.09.2023). – Текст : электронный.

⁸⁶ **Правительство Российской Федерации:** официальный сайт. Москва URL: <http://government.ru/info/35568> (дата обращения: 16.09.2023). Текст : электронный.

- отслеживать и блокировать распространение нелегального Интернет - контента в местах общего доступа к сети Интернет;
- при заключении договора о предоставлении интернет-услуг осуществлять оптимальный уровень фильтрации и защиты от агрессивной информации в зависимости от возраста и числа несовершеннолетних пользователей;
- включить в список предоставляемых услуг установку и настройку программ контентной фильтрации»⁸⁷.

В этой связи необходимо говорить о развитии информационных норм, связанных с формированием детского Интернета, но уже с учетом возможностей применения технологий искусственного интеллекта, позволяющих оценивать конкретного пользователя. Также не стоит забывать о предложенных принципах правового регулирования - право ребенка на безопасную цифровую среду и обеспечение доступа к «полезной» информации.

С.Н. Майорова-Щеглова отмечает следующую тенденцию в поведении родителей относительно информационной безопасности их детей и используемых мерах: «уже преобладает не цензурирование и ограждение, а чаще всего личное присутствие родителя при пользовании ребенком компьютерными сетями (34%). Лишь во вторую очередь распространена установка антивирусов (22%) и программ, блокирующих «всплывающие окна» (21%). Несколько меньше тех, кто подключает к компьютеру программу «родительского контроля» (14%) или использует специальные настройки браузера (8%)»⁸⁸. Проведенный диссертантом опрос родителей несовершеннолетних в возрасте от 9 до 14 лет показал, что уже 44% родителей используют системы родительского контроля, при этом 25% не знают и не умеют навыков установления такой системы, либо не уверены в эффективности систем контроля.

⁸⁷ Кобзева, С. В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети интернет / С. В. Кобзева. – Текст : непосредственный // Информационное право. – 2017. №2. – С. 33-39.

⁸⁸ Майорова-Щеглова, С.Н. Информационная безопасность детей. Выбор технологий / С. Н. Майорова-Щеглова – Текст : непосредственный // Народное образование. –2014. – № 6 – С. 233.

Такая тенденция говорит о наличии определенных триггеров для родителей в отношении взаимодействия ребенка с сетью Интернет.

Полагаем, что в таких условиях говорить о формирующемся правовом институте как совокупности самостоятельных и целостных правовых норм не представляется возможным. При этом необходимо осветить определенные правовые тенденции, которые в конечном итоге позволят сформироваться данной группе норм как самостоятельному правовому институту:

- сложившаяся система информационных прав ребенка;
- развитие положений документов стратегического планирования в области обеспечения ИБ детей;
- развитие теоритических представлений о несовершеннолетних, как особых субъектах информационных отношений;
- развитие информационно-правовых норм об ИБ несовершеннолетних в различных отраслях права;
- изменение фокуса внимания правового регулирования с объекта (информационной продукции) на центральный субъект – несовершеннолетнего ребенка;
- развитие корреспондирующих обязанностей родителей и иных субъектов воспитательного процесса.

Так, И.В. Орехов указывает, что «субинститут должен обладать свойствами элемента, находиться во взаимосвязи с другими структурными подразделениями системы. Он должен включать в себя нормы права, их взаимодействие и иерархию и сам занимать строго определённое место в системе права, взаимодействовать как с однопорядковыми элементами, так и с правовыми общностями другого характера, входящими в состав системы права».⁸⁹

Представляется, что сегодня правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних может быть рассмотрено как субинститут по отношению к институту информационной безопасности личности.

⁸⁹ Кобзева, С. В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети интернет / С. В. Кобзева. – Текст : непосредственный // Информационное право. – 2017. № 2. – С. 33-39.

Ключевой теоретической проблемой разграничения указанных института и субинститута является их разделение, однако законодательство, как и теоретические представления в информационном праве, не дает нам определяющего информационного критерия. Ключевым различием в данном случае является возраст ребенка.

Д.А. Гришин отмечает: «Система правового регулирования обеспечения безопасности УИС представлена различными по характеру, содержанию и отраслевой принадлежности нормативно-правовыми актами, образующими в своей совокупности комплексный межотраслевой правовой институт безопасности уголовно-исполнительной системы, являющийся субинститутом в системе правового регулирования обеспечения общественной безопасности»⁹⁰.

С точки зрения иерархии норм и взаимодействия между нормами института и субинститута не видится особых сложностей, поскольку такая иерархия определяется по принципу от частного к общему, что вполне укладывается в существующие информационно-правовые представления о структуре правовых норм.

Кроме того, необходимо отметить, что информационная безопасность несовершеннолетних, с точки зрения анализа норм - это совокупность нормативных правовых актов, регулирующих именно информационные отношения, что также не дает нам возможности говорить о каком-либо межотраслевом характере (в контексте самостоятельного института).

Реализация информационных прав несовершеннолетних обусловлена достижением уровня «цифровой зрелости», формированием и развитием навыков «цифровой гигиены», уровня культуры информационной безопасности как самостоятельно, так и при помощи «цифрового представителя», в соответствии с возрастом и индивидуальными особенностями несовершеннолетних.

⁹⁰ Гришин, Д. А. О мерах государственного принуждения, обеспечивающих публичную безопасность уголовно-исполнительной системы / Д. А. Гришин. – Текст : непосредственный // Административное право и процесс. –2020. – № 11. – С. 57-61.

Формирование цифровой гигиены несовершеннолетних является одной из ключевых составляющих правового обеспечения культуры информационной безопасности несовершеннолетних.

Таким образом диссертант приходит к выводу, что: «правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в настоящий период развития информационного законодательства формируется как субинститут, входящий как частное в общее, в ключевой институт информационной безопасности личности»⁹¹.

Вместе с тем анализ позволил выявить межотраслевой характер указанного субинститута. Правовые нормы, касающиеся информационной безопасности несовершеннолетних как субъектов информационного права, имеют однородный характер.

Таким образом, доказана информационно-правовая природа формирующегося междисциплинарного субинститута правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, входящего в структуру института правового обеспечения информационной безопасности личности.

Исследование позволило автору выявить межотраслевой характер указанного субинститута в связи с тем, что правовые нормы в области обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних содержатся в различных отраслях законодательства (конституционным, уголовным, административным, гражданским, семейным, уголовно-процессуальным, гражданским процессуальным и иным), однако имеют однородный характер и широкое применение в различных сферах.

Вместе с тем исследование позволило выявить межотраслевой характер указанного субинститута, учитывая, что правовые нормы, касающиеся

⁹¹ **Сустина, Т. И.** Европейский опыт правового обеспечения информационной безопасности детей -в поисках основополагающих принципов / Т. И. Сустина. – DOI 10.47643/1815_1337_2022_1_156. Текст : непосредственный // Право и государство. Теория и практика. –2022. – № 1 (205). – С. 159.

информационной безопасности несовершеннолетних как субъектов
информационного права, имеют однородный характер.

ГЛАВА 2

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 2.1. Система правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации

Начиная с 2010 г., в Российской Федерации формируется современная система правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетнего, которая состоит из конституционных основ, международных правовых норм, доктринальных основ, отраженных в документах стратегического планирования и Концепции информационной безопасности детей, федеральном законодательстве, нормативных правовых актах органов публичной власти, законодательстве субъектов РФ.

Подробно рассмотрев вопросы регулирования информационной безопасности несовершеннолетних в § 1.3 данного диссертационного исследования, автор делает вывод о необходимости в рамках данного параграфа сосредоточить внимание на конституционных и концептуальных основах правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, нормативных правовых актах органов публичной власти и законодательстве субъектов в данной сфере.

Важным аспектом правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних является то, что Конституция РФ как Основной закон закрепляет право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. (ч. 4 ст. 29). Каждый, в том числе и несовершеннолетний, как особый субъект информационных отношений, имеет полный набор информационных прав наравне со взрослым.

При этом представляется, что конституционно-правовой смысл использования термина «каждый» охватывает всех без исключения людей.

Так, в положениях гл.2 Конституции РФ применяется термин «каждый», но в гл.1 ст. 6 Конституции РФ употребляется термин «каждый гражданин».

Таким образом, конституционные права и свободы человека и гражданина подразумевают каждого человека, без каких-либо особых признаков специального статуса или наличия правовой связи с Российской Федерацией.

Так, в Комментарий к Конституции Российской Федерации (к части 4 статьи 67.1), подготовленном Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, делается акцент на том, что: «Государство рассматривает детей как особую категорию населения, которая в связи с уязвимостью, физической и ментальной незрелостью нуждается в специальной охране, обеспечивающей их благополучие в настоящем и будущем. При этом интересы детей поставлены на первое место среди других конституционных ориентиров деятельности государства... Принятие данной нормы означало международное признание детей самостоятельными субъектами прав, а не зависимыми объектами защиты. Государство признает детство первостепенным этапом становления и подготовки человека к полноценной жизни в обществе»⁹².

Рассматривая конституционно-правовые основы содержания специализированных принципов прав и свобод детей, необходимо сделать акцент на том, что право на заботу и воспитание, право на получение детьми основного общего образования, право на всестороннее развитие сегодня связаны в той или иной степени с применением ими информационных и цифровых технологий, а также нахождением в цифровой среде.

⁹² **Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный):** с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. – Т.Я. Хабриева, Л.В. Андрюченко, С.Б. Нанба, А.Е. Помазанский ; под ред. академика РАН Хабриевой Т.Я. ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва : ИНФРА-М, 2021. – 368 с.

Конституционно-правовые основы играют важную роль в формировании системы правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в России. Важно также отметить, что конституционные права детей реализуются и при использовании ИКТ и цифровых технологий в современном информационном обществе.

Так, например, в условиях пандемии COVID-19 не представляется возможным реализация как права, так и обязанности детей на получение общего образования без применения технологий дистанционного обучения, правовое обеспечение которого находится на этапе становления. Образование несовершеннолетнего – это безусловная составляющая детства, и процесса формирования его личности.

Т.А. Полякова и И.С. Бойченко указывали: «Сегодня очевидна не только важность, но и обострившаяся общественная потребность применения информационных (цифровых) технологий в образовании, имеющих, как показывает динамика социальной жизни и вступление таким образом в новый этап развития информационного общества, по сути, не приходящий характер».⁹³

Развивая мысль о необходимости развития информационных прав несовершеннолетнего, необходимо сделать акцент на том, что, как указывалось в диссертационном исследовании ранее, информационные права ребенка сейчас не определены в той мере, в которой они должны быть сформулированы на существующем этапе цифрового развития общества с учетом вызовов и угроз сегодняшнего дня. Необходимо принимать во внимание также то, что содержание и объем таких прав и корреспондирующих им обязанностей является дискуссионным.

⁹³ Полякова, Т. А. Развитие применения дистанционных технологий и «цифровизация» общественных отношений в условиях новых вызовов: теоретические и практические проблемы» / Т. А. Полякова, И. С. Бойченко. – Текст : непосредственный // Образование и право. – 2020. – № 3. – С. 323. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10353. – Текст непосредственный.

Принимая во внимание конституционно-правовые основы прав детей, в частности, право на всестороннее развитие, представляется, что система информационных прав должна содержать в себе в качестве центрального элемента именно аспект развития и формирования в цифровом пространстве устойчивой и защищенной личности, достигшей определенного уровня цифровой зрелости. Вторым важным элементом системы информационных прав является право на применение безопасных информационных технологий в образовательном процессе, исходя из предложенного нами ранее понятия информационной безопасности несовершеннолетнего. Третья составляющая информационных прав ребенка - право на безопасное информационное взаимодействие, выражающееся в отсутствии деструктивного воздействия, как элемент заботы об информационной и психологической безопасности детей.

При этом сами ограничения и классификация информационной продукции должны рассматриваться через призму вышеуказанного объема информационных прав, а не только как запретительно - регуляторный механизм, ограничивающий право на получение и доступ несовершеннолетнего к информации.

Как отмечалось ранее, информационное законодательство не содержит системы специальных информационных прав несовершеннолетних, в том числе при обеспечении их информационной безопасности, а объект в виде информационной продукции является центральным элементом правового регулирования.

Изменение фокуса внимания правового регулирования с объекта (информационной продукции) на центральный субъект – несовершеннолетнего соотносится с конституционными началами и основами и, что более важно, требует переосмысления с точки зрения содержания ч.4 ст. 67.1. Конституции Российской Федерации.

Важным документом является Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы ⁹⁴, утвержденная Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761, содержащая нормы и положения, касающиеся информационной безопасности детей.

Особое внимание хотелось бы обратить на меры, предложенные Стратегией и направленные на обеспечение информационной безопасности детства.

Мера, предусмотренная Стратегией действий в интересах детей на 2012-2017 годы	Каким образом реализована	Пути дальнейшего развития
Создание программ обучения детей и подростков правилам безопасного поведения в интернет-пространстве	-	Создание различных воспитательных и образовательных программ (в том числе) и дополнительного образования, предусматривающих и современные цифровые тренды
Создание правовых механизмов блокирования информационных каналов	-	-

⁹⁴ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы : указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 761. – Ст. 2994.

Внедрение системы мониторинговых исследований по вопросам обеспечения безопасности образовательной среды	-	-
Создание общественных механизмов экспертизы интернет-контента для детей.	-	Изменение законодательства, предусматривающее подробное информирование о содержании и увеличение влияния возрастных меток на принятие родителями решений о просмотре информационной продукции детьми, а также изменение поведения детей в пользу просмотра безопасного контента в сети Интернет и при использовании информационных и цифровых технологий.
Аккумуляирование сведений о лучших ресурсах для детей и родителей	Появление проекта ВебЛандия и его аналогов	Создание и развитие национального реестра сайтов для несовершеннолетних

Использование услуги «Родительский контроль»	Появление на множестве устройств потребительского сегмента данной функции, а также возможности подключения такой услуги	Создание сегментов детского и подросткового сегмента сети Интернет, сортировка ПО и мобильных приложений.
---	---	---

Табл. 3. Меры, направленные на обеспечение ИБ детства, их реализация и дальнейшее развитие

Необходимо обратить внимание на то, что предложенные меры по обеспечению информационной безопасности детей шире механизмов, предусмотренных текущим федеральным законодательством, в частности, Законом № 436-ФЗ.

Так, например, третий раздел содержал меры по информационной безопасности детей. Одной из проблем обозначена: «несоответствие современной системы обеспечения информационной безопасности детей новым рискам, связанным с развитием сети Интернет и информационных технологий, нарастающему противоправному контенту».⁹⁵

С учетом вышеизложенного, необходимо рассмотреть Концепцию информационной безопасности детей⁹⁶, которая также содержит систему взглядов на проблемы обеспечения информационной безопасности детей, принципы обеспечения информационной безопасности детей, приоритетные задачи в этой сфере, механизмы реализации и ожидаемые результаты.

⁹⁵ См. Там же

⁹⁶ **Об утверждении Концепции информационной безопасности детей** : Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 49. Ст. 7055.

Однако необходимо подчеркнуть несколько важных аспектов: 1) действующая Концепция не отражает конституционно-правовых основ, в частности, принятых в 2020 г. изменений в Конституцию РФ; 2) не относится к документам стратегического планирования; 3) не отражает положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. в силу объективных причин.

Указанная Концепция, принятая распоряжением Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-р (которая на сегодняшний день утратила сил)⁹⁷, по своей правовой природе не является актом нормативного характера. Вместе с тем ст. 11 Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее - Закон № 172-ФЗ⁹⁸) к документам стратегического планирования относит также доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности РФ.

При этом распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2023 года № 1105-р была утверждена Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации⁹⁹. Новая концепция продолжает тенденцию необходимости развития безопасного информационного пространства для несовершеннолетних пользователей, при этом учитывает изменения в обществе, продиктованные как развитием и широким охватом информационными технологиями несовершеннолетних, так и принятыми 1 июля 2020 года поправками к Конституции РФ, одобренными в ходе общероссийского голосования.

Данная Концепция, определяя основные интересы детей как общение в социальных сетях, просмотр виде и онлайн-игры, устанавливает особую уязвимость несовершеннолетних с точки зрения информационный безопасности.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ **О стратегическом планировании в Российской Федерации** : федер. закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ . Собрание законодательства РФ 2014. №26 (части I-II). Ст. 2278;

⁹⁹ **Об утверждении Концепции информационной безопасности детей** : распоряжение Правительства РФ от 28.04.2023 № 1105-р // Собрание законодательства РФ. – 2023 г. – № 19. – Ст. 3481.

При этом говоря о несформированности детской психики, обуславливающей особую уязвимости детей перед воздействием информации, Концепция не определяет виды такой информации. В этой связи предлагаемая диссертантом типологизация информации для детей (полезная, нейтральная, вредная), представляется, могла бы устранить данную неопределенность. Кроме того Концепция определяет термин «деструктивная информация», не давая определения, какая же информация относится к деструктивной.

Также серьезное развитие получил анализ эмоциональной сферы несовершеннолетних и уровень их психологического развития.

Интересным представляется, что в отличие от Концепции 02.12.2015 года новая Концепция 2023 г. определяет воздействие информационного пространства на детей с точки зрения его деструктивного воздействия.

Кроме того, определяя такое деструктивное воздействие как причину формирования у детей и подростков неправильного восприятия традиционных российских духовно-нравственных ценностей, новая Концепция определяет риски, которым подвержены несовершеннолетние в виртуальной реальности.

Помимо достаточно общеизвестных рисков, таких как компьютерное мошенничество, сексуальная эксплуатация, распространение наркотических средств и их прекурсоров, опасные сообщества, новая Концепция определяет и достаточно новые, специфичные риски, такие как: вовлечение несовершеннолетних посредством информационных технологий в террористическую и экстремистскую деятельность, деструктивные молодежные субкультуры, связанные с вооруженным нападением на образовательные организации, а также вовлечение несовершеннолетних в несогласованные публичные мероприятия.

Однако новая Концепция имеет также ряд неопределенностей, которые необходимо устранить с целью повышения эффективности самого документа.

Так, на стр.3 указано, что в Российской Федерации имеется разнообразный инструментарий, направленный на защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, однако что это за инструментарий в Концепции

не указано. С учетом распоряжения Правительства РФ учитывать положения Концепции, при формировании и реализации перечня региональных мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей представляется, что указание перечня такого инструментария было бы целесообразно приведению региональных программ и мероприятий к единообразному применению Концепции в области обеспечения ИБ несовершеннолетних всеми субъектами.

Глава 2 Концепции провозглашает основные принципы ИБ детей, при этом допуская, по мнению диссертанта, некоторую коллизию приоритетности принципов. Так, одним из принципов названо укрепление ведущей роли государства в обеспечении информационной безопасности детей, при этом другой принцип определяет приоритетность прав и обязанностей родителей (законных представителей) в обеспечении ИБ детей. В данной системе принципов является неопределенным и дискуссионным вопрос о том, кому же принадлежит ведущая роль в обеспечении ИБ несовершеннолетних. Данный вопрос подробно анализируется в параграфе 3.2 диссертации, однако забегаая вперед, необходимо отметить, что родители (законные представители) и государство, как частное и общее должны обеспечивать ИБ несовершеннолетних - каждый в рамках своих возможностей и компетенций.

Также в новой Концепции особое внимание уделяется явлениям, ранее не нашедшим отражения в Концепции 2015 года, а именно указано, что необходимость продолжения работы по прекращению незаконного распространения в РФ информации, пропагандирующей педофилию, нетрадиционные сексуальные отношения, информации, способной вызвать у детей желание сменить пол и др. Так, представляется некорректной формулировка «продолжать деятельность», если Концепция 2015 года таких запретов не содержала, устанавливая только о формировании у детей здоровых представлений о сексуальной жизни человека и усвоение детьми семейных ценностей.

При этом новая Концепция не отражает такую важную угрозу для современных детей как «киберзависимость».

Как указывали Т.А. Полякова А.И. и Химченко: «Своевременное и качественное прогнозирование правового пространства информационных технологий является уже не только залогом развития отрасли, но залогом повышения качества жизни граждан и эффективной работы государственных институтов». ¹⁰⁰ Ученые обращают внимание на такую важную функцию юриспруденции как прогнозирование, с важностью этих выводов нельзя не согласиться, именно поэтому следует особое внимание уделить документам стратегического планирования.

Необходимо отметить, что в рамках реализации п. 1 ч. 3 ст. 11 Закона № 172-ФЗ документы стратегического планирования принимаются в последнее время в виде Указов Президента РФ (за исключением послания Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации).

В целях придания нормативности, а также в целях встраивания в существующую структуру и правовую логику системы документов стратегического планирования, реализации подпункта «в» пункта 1 части 3 статьи Закона № 172-ФЗ, а также реализации конституционно-правовых целей, заложенных Конституцией РФ и конституционной реформой 2020 г. предлагается разработать в будущем Стратегию информационной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации как отдельный документ стратегического планирования, закрепляющий систему взглядов на развитие информационных прав несовершеннолетних и противодействие деструктивному воздействию на них информационной среды.

Принятие Стратегии будет способствовать реализации стратегических задач обеспечения национальной безопасности и Закона № 172-ФЗ, как отдельного

¹⁰⁰ **Полякова, Т. А.** Юридическое прогнозирование как составляющая стратегического планирования для целей развития информационного права : научная статья / Т. А. Полякова, А. И. Химченко. – DOI: 10.21681/2226-0692-2019-2-38-42 Текст : непосредственный // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 2 (31). – С. 42.

документа, закрепляющего систему взглядов на развитие информационных прав несовершеннолетних и противодействие информационно-психологическому деструктивному воздействию на них информационной среды в целях развития системы правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества и реализации стратегических задач обеспечения национальной безопасности.

Структура возможного проекта Стратегии обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации, по мнению диссертанта, может включать цели и задачи, анализ состояния правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, дефиниции базовых понятий. В настоящее же время предлагается в целях унификации закрепить в Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации такие основные понятия, как «информационная безопасность несовершеннолетних», «интересы несовершеннолетних в информационно-правовой сфере», «деструктивное информационно-психологическое воздействие на несовершеннолетних», «информационная уязвимость несовершеннолетних», «цифровой представитель несовершеннолетнего».

Также в стратегическом документе в рассматриваемой области необходимо отразить виды угроз информационной безопасности несовершеннолетних. Кроме того, требуют разработки и научного обоснования: принципы правового регулирования информационной безопасности несовершеннолетних как основополагающие правовые начала, виды и формы деструктивного воздействия, виды контента, определение уровней деструктивного воздействия, основы дистанционного образования как информационного процесса, механизмы реализации права в условиях инфодемии и COVID-19, основы психологического, информационного и физического развития ребенка, а также система полномочий органов публичной власти и критерии формирования безопасной цифровой среды несовершеннолетнего, механизмы профилактики деструктивного воздействия и минимизации такого воздействия на развитие несовершеннолетнего.

Новая Стратегия должна учитывать риски, с которыми уже сталкиваются несовершеннолетние при пользовании информационными технологиями.

В частности, с учетом специфического положения несовершеннолетних в информационных отношениях представляется возможным дополнить перечень рисков в ИКТ-среде киберзависимостью несовершеннолетних.

Психологические факторы риска формирования интернет-зависимого поведения у детей связаны с такими индивидуально-психологическими свойствами как: эмоциональная неустойчивость, неуверенность, повышенная тревожность, сниженный уровень социального и эмоционального интеллекта. Данные особенности личности препятствуют эффективной коммуникативной деятельности и затрудняют социальную адаптацию несовершеннолетних в реальной жизни.

Основные типы Интернет-зависимости:

1. Пристрастие к виртуальным знакомствам – преобладающее виртуальное общение в чатах, форумах и т.п.
2. Навязчивая потребность в Сети – совершение покупок в Интернет-магазинах и участие в виртуальных аукционах, конкурсах лотереях.
3. Информационная перегрузка (навязчивый web-серфинг) – бесконечные путешествия по Сети, беспорядочный поиск информации.
4. «Гейм-зависимость» – пристрастие к компьютерным играм.

Таким образом, рискованные факторы для несовершеннолетних разноплановы. Их можно классифицировать по различным основаниям, однако необходимо выделять, прежде всего, непосредственно Интернет-риски:

а) содержание (контент) и связанные с ним риски, в том числе, материалы порнографического характера, кибергруминг (как вид сексуального насилия онлайн) и кибербуллинг;

б) риски потребительского характера, например, онлайн-маркетинг мошеннических операций;

в) обеспечение конфиденциальности и информационной безопасности, в том числе, при использовании социальных сетей без достаточного понимания потенциальных долгосрочных последствий.

г) детская и подростковая киберзависимость.

Подходы, складывающиеся в процессе противодействия кибер-рискам и реальным угрозам, объединяют законодательные, технические, просветительские, образовательные и иные меры, в сочетании с правом на получение позитивного контента и зоны безопасности для детей. Каждое современное государство должно формировать свою «повестку дня» в отношении формирования политики правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних детей исходя из своей культуры и особенностей конкретного государства.

Также представляется необходимым рассмотреть нормативные правовые акты органов публичной власти, которыми регулируется рассматриваемая в диссертационном исследовании сфера.

Так, реализация государственной политики в рамках обеспечения информационной безопасности детей, экспертизы информационной продукции регулируется приказом Минкомсвязи РФ от 29.08. 2012 г. № 217, который по своей природе является административным актом, утверждающим порядок проведения такой экспертизы. Примечательно, что данный порядок действует с 2012 г. в неизменном виде.

Автор, анализируя данный приказ, обращает внимание на то, что перед экспертами ставятся следующие вопросы относительно информационной продукции:

- о наличии в информационной продукции информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей;
- о соответствии или о несоответствии информационной продукции определенной категории информационной продукции;
- в случае, если объектом исследования является информационная продукция, промаркированная ее производителем и (или) распространителем

знаком информационной продукции, - о соответствии или о несоответствии знака информационной продукции той категории, к которой относится представленная информационная продукция»¹⁰¹.

Данные вопросы соответствуют критериям, которые заложены в Закон № 436-ФЗ, но не отражают в сегодняшних реалиях всю полноту влияния и опасности, содержащиеся в современной информационной продукции. Одним из предложений в этой связи является установление законодательного механизма проведения оценки деструктивного воздействия того или иного контента, информационной продукции, а также ИКТ и цифровых технологий на несовершеннолетнего и разработка методики проведения такой оценки.

Безусловно, развитие данного тезиса лежит за рамками информационного права и требует наличия различных междисциплинарных теоретических, научных-практических исследований. Обязательность или добровольность такой процедуры также является дискуссионным вопросом. Учитывая предложенный диссертантом: «принцип обеспечения доступа к «полезной» информации, а не ограничения доступа к «вредной информации», применяя при этом риск-ориентированный подход не только к самой информационной продукции, но и к совокупности таких факторов, как платформа потребления контента, технология, с которыми взаимодействует ребенок, его возраст, степень влияния на психику и допустимость информации, одним из механизмов, стимулирующих проведение такой экспертизы, может стать включение прошедших экспертизу и получивших положительную оценку воздействия контента, информационной продукции, ИКТ и цифровых технологий в реестр полезной информации для детей и дополнительные меры поддержки по распространению такого контента»¹⁰².

¹⁰¹ **Об утверждении порядка проведения экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей** : приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 29.08.2012 г. № 217 // Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136850/. Дата обращения: 15.09.2023.

¹⁰² **Сустина, Т. И.** Правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетнего: проблемы и приоритеты / Т. И. Сустина. – DOI 10.47643/1815-

Риск-ориентированный подход предполагает, что риски в сфере обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних не должны восприниматься исключительно как технический или законодательный вопрос, а должны оцениваться в более широкой перспективе с учетом социальных, психолого-педагогических и экономических соображений, тяжести возможных негативных последствий для несовершеннолетних, их законных представителей и лиц, на кого в силу исполнения должностных функций возложена обязанность обеспечивать защиту прав несовершеннолетних, а также вероятности наступления таких негативных последствий. Таким образом, риск-ориентированный подход позволяет оценивать эффективность и целесообразность принимаемых законодателем и/или правоприменителем мер по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних в информационной среде.

Риск-ориентированный подход к обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних осуществляется на основе управления рисками причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, определяющего выбор профилактических мероприятий и контрольных (надзорных) мероприятий, их содержание.

Сами по себе такие контрольные (надзорные) мероприятия направлены на достижение общественно значимых результатов, связанных с минимизацией риска причинения вреда несовершеннолетним, что соответствует принципам государственного контроля (надзора), муниципального контроля в Российской Федерации, регламентированным соответствующим Федеральным законом № 248¹⁰³.

С учетом того, что предлагается для реализации указанных целей рассматривать совокупность элементов, а не только возраст ребенка

1329_2021_12_208. Текст : непосредственный // Аграрное и земельное право, 2021. – № 12 (204). С. 211.

¹⁰³ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 г. № 248 - ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2020 – № 31. – Ст. 5007.

применительно к информационной продукции необходимо исследовать различные факторы с точки зрения степени влияния на обеспечение информационной безопасности детей.

Как говорилось нами ранее, психологи разделяют возраст несовершеннолетних на группы в зависимости от развития тех или иных физиологических способностей.

Таким образом, можно типологизацию несовершеннолетних субъектов информационных отношений рассмотреть в зависимости от порядка и формы взаимодействия ребенка с информационными технологиями, а также в зависимости от их информационной уязвимости и цифровой зрелости.

Первый уровень: ознакомительный, в который происходит знакомство ребенка с информационными продуктами через посредничество взрослого. В этот период ребенок еще самостоятельно не может пользоваться техническими устройствами и ему доступ предоставляет взрослый, полностью контролируя и регулируя процесс пользования. В отсутствие взрослого пользование информационными технологиями ребенком невозможно в принципе. В указанный этап представляется может происходить первичное ознакомление ребенка с техническими средствами и возможными рисками. В этом период несовершеннолетние имеют высокий уровень информационной уязвимости и низкий цифровой зрелости.

Второй уровень: исследовательский. В указанный период участие взрослого при взаимодействии «техническое средство-ребенок» уменьшается, а самому ребенку предоставляется возможность самостоятельного пользования. То есть при данном уровне, ребенок начинает сталкиваться с угрозами ИКТ-среды, при фактически полном отсутствии навыков обеспечения собственной информационной и информационно-психологической безопасности, однако контроль взрослого присутствует, что уменьшает или полностью исключает негативное влияние информационных технологий на несовершеннолетних.

Третий уровень: ограниченный. Данный период характеризуется активным использованием ребенком техническим средством, при этом минимальным

участием взрослого при взаимодействии «техническое средство-ребенок» и низким уровнем навыков обеспечения собственной информационной безопасности. В указанный период участие взрослого сводится фактически к обеспечению технической исправности устройства, оплате мобильной или интернет - связи. Контроль за контентом и интернет-общением полностью отсутствует, при этом на данном уровне сознательное пользование несовершеннолетним информационными технологиями находится на низком уровне или отсутствует совсем.

Взросление ребенка и прохождение всех этапов не должно оканчиваться на уровне ограниченном. Представляется, что современное информационное общество предъявляет к своим членам вне зависимости от возраста одинаково высокие требования самостоятельного обеспечения ИБ, таким образом, задачей самого общества является обучить наиболее уязвимых членов обеспечению собственной ИБ, что будет способствовать в том числе реализации принципов, установленных Концепцией формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации¹⁰⁴.

То есть необходимо ввести и развивать Четвертый уровень цифровой зрелости несовершеннолетних, то есть взаимодействия несовершеннолетнего с информационными технологиями: сознательный, при котором ребенок осознает риски и угрозы, которые могут в себе нести информационные технологии, знает правила поведения в виртуальном пространстве, которые могут его обезопасить, а также обладает общими и простыми техническими знаниями для самостоятельной фильтрации негативного контента и/или устранения негативного воздействия икт-среды. Разработка соответствующих методик представляется может стать областью педагогических, психологических и междисциплинарных исследований. Безусловно, развитие у несовершеннолетних навыков безопасного

¹⁰⁴ **Об утверждении Концепции формирования и развития культуры информационной безопасности граждан в Российской Федерации** : распоряжение Правительства РФ от 22.12.2022 г. № 4088-р // Собрание законодательства РФ. – 2022. № 52. – Ст. 9726.

пользования информационными технологиями невозможно без развития навыков цифровой гигиены и этики.

Исходя из приведенных признаков этапов усматривается, что не возраст несовершеннолетнего, а фактические обстоятельства и его уровень развития определяет тип взаимодействия с техническим устройством, то есть достижение несовершеннолетним определенного уровня «цифровой зрелости».

Формируя риск-ориентированный подход, предлагается рассмотреть следующую систему:

Так например, элемент «возраст ребенка» можно исчислять в бальной системе: чем меньше возраст, тем больше балл:

- дошкольный возраст (до 7 лет) – 12 баллов;
- младший школьный возраст (до 11 лет) – 9 баллов;
- средний школьный возраст (12-15 лет) – 6 баллов;
- старший школьный возраст (16-17 лет) – 3 балла.

Информационные технологии (чем меньше контроля со стороны родителей и компетентных организаций и органов, тем больше балл):

- социальные сети – 12 баллов;
- компьютерные игры– 9 баллов;
- поисковые интернет - сервисы– 6 баллов;
- досуговые и образовательные платформы – 3 балла;

Вид информационной продукции: чем больше степень влияния, тем больше балл:

- видеоконтент – 12 баллов;
- изображения и аудиоконтент– 9 баллов;
- текст – 6 баллов;
- программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ) и базы данных – 3 балла.

Также следует учитывать уровень достижения ребенком цифровой зрелости:

- Уровень «ограниченный» - 12 баллов;

- Уровень «сознательный» - 9 баллов;
- Уровень «исследовательский» - 6 баллов;
- Уровень «ознакомительный» - 3 баллов.

Таким образом при сложении количества баллов получаемый балл будет отражать степень риска влияния информационных технологий на детей. Необходимо отметить, что данное предложение автора по количественному и качественному анализу сведений является моделью.

Следует учитывать, что быстрое распространение различных цифровых технологий в жизни как общества в целом, так и детей в частности создают для человека не стандартную и даже дискомфортную среду. На ребенка поток информации, который его окружает повсюду, влияет гораздо сильнее, чем на взрослых пользователей. Разобраться в окружающем потоке информации ребенку крайне сложно, поэтому у несовершеннолетних необходимо развивать навыки цифровой гигиены, которые следует оценивать не только с позиции обеспечения ИБ несовершеннолетних, но и с позиции инструментария информационно-психологической защиты несовершеннолетних.

Таким образом цифровую гигиену мы рассматриваем с нескольких позиций, с одной стороны, как правила поведения, которые позволяют минимизировать негативное воздействие технологии на поведение детей, а с другой стороны, как совокупность мер безопасности, защищающих от киберправонарушителей. Помимо этого стоит отметить, что соблюдение цифровой гигиены позволяет минимизировать или избежать юридических или морально-этических последствий от действий в сети. Здесь безусловно имеется ввиду кибербуллинг и кибергруппинг, в частности в отношениях, когда субъект - «агрессор» и субъект – «жертва» являются несовершеннолетними.

Под цифровой гигиеной следует понимать действия, направленные на обеспечение безопасности в сети. Технологии в настоящее время могут предложить следующие меры, которые можно отнести к навыкам цифровой гигиены:

- использование разных и сложных паролей на разных сервисах;

- не вводить свои персональные данные на незнакомых сайтах;
- следить за подписками, удаляя ненужные или подозрительные;
- использовать антивирус и др.

Таким образом мы видим, что указанные навыки доступны пользователям по мере освоения информационных технологий, то есть по достижению определенного уровня цифровой зрелости.

Как следует из социологического исследования, проведенного Д.В. Руденкиным¹⁰⁵, только 3,4 % от количества ответивших не используют пиратский софт, и только 25% используют сложные пароли. Следует отметить, что ученый непосредственно проводил исследование с молодежью в возрасте от 15 до 29 лет.

На XI Петербургском международном юридическом форуме 13.05.2023 года в рамках деловой программы «Право и общество» участниками был рассмотрен вопрос о принятии в Российской Федерации кодекса детства, объединяющего различные законы, которые касаются детей¹⁰⁶. Дискуссионным является вопрос о том, каким образом будут объединяться нормативно-правовые акты, будет ли объединение касаться только профильных федеральных законов (законов, касающихся детей) или всех норм права, касающихся детей из непрофильных законов в том числе. Также существенным является определение механизма действия профильных законов в случае принятия кодекса детства.

Представляется, что информационная составляющая формирующейся системы обеспечения комплексной безопасности детей должна найти отражение в данном кодексе в случае его принятия не только в форме присоединения Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их

¹⁰⁵ Руденкин, Д. В. Уровень развития навыков цифровой гигиены у современной российской молодежи: итоги социологического исследования. Д. В. Руденкин. DOI: 10.25136/2409-7144.2022.1.37487 – Текст : непосредственный // Социодинамика. – 2022. – №1. С. 47.

¹⁰⁶ Деловая программа // XI Петербургский международный юридический форум : [сайт]. – URL: <https://legalforum.info/programme/business-programme/2828/> (дата обращения: 26.06.2023). – Текст : электронный.

здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ, но и в форме установления и обеспечения информационных прав несовершеннолетних, а также закрепления гарантий таких прав и правового обеспечения ИБ несовершеннолетних.

Так в данном кодексе в случае его принятия необходимо установить, что интересы несовершеннолетних в информационно-правовых отношениях, как объективно значимые потребности заключаются в обеспечении их физической, психологической, моральной, духовной целостности и неприкосновенности в информационной сфере. Кроме того, следует проработать понятийный аппарат и закрепить в нем дефиниции, отражающие современные вызовы и угрозы, которые ставят перед обществом и государством информационное пространство в эпоху цифровизации.

Отдельные нормативные правовые акты, относящиеся к правовому обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних, рассматриваются диссертантом в параграфе четвертом главы второй диссертационного исследования.

Представляется, что с точки зрения теории информационного права, важно говорить не об общих информационных правах как праве на доступ к информации, а о специализированных информационных правах несовершеннолетних, которые присущи только им, или им в большей степени, чем иным субъектам информационных отношений.

В этой связи представляется необходимым сформулировать понятие «информационные права ребенка», которые диссертантом определяются как совокупность правовых норм, закрепляющих права несовершеннолетних по созданию, обладанию, использованию и распространению информации, а также состояние их защищенности, определяемое обеспечением информационной безопасности несовершеннолетних. В связи с этим реализация указанных информационных прав несовершеннолетних, по нашему мнению, детерминирована достижением определенного уровня «цифровой зрелости», как самостоятельно, так и при помощи «цифрового представителя», в соответствии

со способностями ребенка, с учетом его возраста и обеспечения его прав на безопасную информационную среду, включая образовательную деятельность.

§ 2.2. Проблемы взаимодействия органов публичной власти в сфере обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества

Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних осуществляется путем реализации определенных функций органов публичной власти, которые на сегодняшний день имеют недостаточно выраженный характер.

Бачило И.Л. справедливо отмечала: «Структура системы государственного управления рассматривается в аспекте состава и взаимодействия организационной, функциональной и коммуникативной (информационной) частей этой системы. Организационная структура системы управления раскрывается, прежде всего, как единство объектов и субъектов управления»¹⁰⁷. Функции органов управления рассматриваются при этом как элемент-связь и практический инструмент системно-функционального анализа.

Как отмечает М.Н. Кобзарь-Фролова, к единой системе публичной власти законодательно отнесены следующие элементы:

- «1) федеральные органы государственной власти;
- 2) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- 3) иные государственные органы;
- 4) вся совокупность органов местного самоуправления»¹⁰⁸.

¹⁰⁷ **Бачило, И. Л.** Правовые проблемы организации структур и их функций в системе советского государственного управления : **автореферат диссертации** на соискание ученой степени доктора юридических наук Бачило Илларию Лаврентьевна. – Москва 1979. – С. 17-19. – Текст : непосредственный.

¹⁰⁸ **Кобзарь-Фролова, М. Н.** Система органов публичной власти Российской Федерации: понятие, характерные признаки, взаимодействие / М. Н. Кобзарь-Фролова DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-2-192-203 – Текст : непосредственный // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т.18. – № 2. – С. 195.

Исходя из указанной системы, представляется, что на сегодняшний день структура функций и полномочий в отношении несовершеннолетних определяется всей вертикальной системой построения органов публичной власти как первого элемента в сочетании со вторым элементом, выраженном в конституционно-правовом смысле части 4 статьи 67.1., дополненной Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ, закрепляющим право на развитие детей с одной стороны, а с другой стороны, устанавливает обязательство государства, направленное на реализацию несовершеннолетними такого права.

Важно, что фокус внимания российской политики обращен на важнейшую часть граждан страны. Указом Президента Российской Федерации от 29.05 2017 г. № 240¹⁰⁹ 2018 - 2027 гг. в Российской Федерации объявлены Десятилетием детства. Принимая во внимание, что «ребенок в силу своей физической и психической незрелости нуждается в особой защите и заботе», сегодня порядка 25 % населения России нуждается в особой защите и помощи.

Комплексное решение проблемы обеспечения информационной безопасности детей в условиях федерации невозможно без согласованных действий как федеральных органов власти, так и органов государственной власти всех регионов, которые, с учетом выявляемых факторов, должны вырабатывать свою концептуальную позицию по противодействию информационным вызовам и угрозам для несовершеннолетних. А.А. Чеботарева в своих исследованиях подчеркивает значение регионального аспекта в решении проблем правового обеспечения информационной безопасности личности¹¹⁰.

¹⁰⁹ **Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства** : указ Президента РФ от 29.05.2017 г. № 240. / Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – 2017. - 29 мая. – URL : <http://www.pravo.gov.ru>. – Текст : электронный.

¹¹⁰ **Чеботарева, А. А.** Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности личности в субъектах Российской Федерации: тенденции и проблемы : научная статья / А. А. Чеботарева. – Текст : непосредственный // Вестник академии права и управления. – 2018. – № 1 (50). – С. 71.

В этой связи в сфере реализация права на развитие несовершеннолетних центральным звеном системы полномочий органов публичной власти является их направленность на всестороннее развитие.

Федеральный конституционный закон от 6.11.2020 г. № 4 - ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» устанавливает наряду с различными полномочиями в отношении несовершеннолетних полномочия Правительства РФ по «обеспечению создания условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим».¹¹¹ Это отражает отмеченное нами ранее конституционно-правовое начало, определяющее право детей на всесторонне развитие, установленное частью 4 статьи 67.1 Конституции РФ.

В настоящее время общие полномочия федеральных органов исполнительной власти в обеспечении прав несовершеннолетних распределены между множеством федеральных органов исполнительной власти (далее – «ФОИВ»). В рамках данного вопроса для анализа рассмотрим полномочия Минцифры России, Минпросвещения России, Роскомнадзора, Минздрава, Росмолодежи, МВД России. Базовый анализ полномочий представляется необходимым провести в рамках анализа положений об этих федеральных органах исполнительной власти.

Выбор указанных федеральных органов исполнительной власти связан прежде всего с наибольшим количеством полномочий данных органов в рассматриваемой сфере. Так, Положение о Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства РФ от 2.06.2008 г. № 418, содержит в себе общее положение о «выработке и реализации государственной политики в сфере литературной деятельности и сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию», а также два полномочия в области информационной продукции (в части утверждения порядка проведения

¹¹¹ **О Правительстве Российской Федерации** : федер. закон от 06.11.2020 г. № 4 -ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 45. – Ст. 7061.

экспертизы и порядка сопровождения информационной продукции, распространяемой посредством радиовещания). Кроме того, Минцифры принимает нормативный правовой акт в виде «Требований к административным и организационным мерам, техническим и программно-аппаратным средствам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию», разрабатывает «перечень федеральных мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, производство информационной продукции для детей и оборот информационной продукции», а также осуществляет иные полномочия в области защиты детей.

Таким образом, указанное положение и вытекающие из него полномочия не ограничиваются полномочиями в области информационной продукции для детей и ее оборота. Возвращаясь к анализу нормативных актов в параграфе 2.1 данного исследования, представляется возможным сделать вывод о том, что основной массив НПА, связанных с обеспечением ИБ несовершеннолетних, а также различные концептуальные документы в данной сфере разрабатываются Минцифрой России, либо при его активном участии, что опять же связано с реализацией полномочий, вытекающих из Закона № 436-ФЗ¹¹².

Рассматривая полномочия Минпросвещения России, необходимо отметить две особенности. Во-первых, полномочия связаны с осуществлением функций по выработке государственной политики в сфере дополнительного образования детей. Во-вторых, в Положении о Министерстве просвещения Российской Федерации, утвержденном постановлением Правительства РФ от 28.07.2018 г. № 884, содержится более 25 полномочий, связанных с детьми, при этом в рамках рассматриваемой темы необходимо выделить следующие полномочия:

¹¹² **О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию:** федер. закон от 04.08.2023 № 436-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 48 ; 2023. №18. Ст. 3255.

- утверждение Порядка формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей (п.4.2.30);¹¹³

- утверждение общих принципов формирования и ведения реестров организаций отдыха детей и их оздоровления, а также типовой реестр организаций отдыха детей и их оздоровления;¹¹⁴

- методическое обеспечение отдыха несовершеннолетних...¹¹⁵

Как видно из представленного перечня, прямых полномочий по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних Положение не предусматривает, при этом косвенно к таким полномочиям относятся разработка методических и учебных программ по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних.

До административной реформы 2018 года Минобрнауки России в письме от 31.03.2017 г. № ВК-1065/07 указало на пять программных средств, которые помогут защитить ребенка от нежелательной информации в Интернете.

В 2017 году в целях реализации рекомендаций парламентских слушаний «Актуальные вопросы обеспечения безопасности и развития детей в информационном пространстве», прошедших в Совете Федерации 17.04.2017 года, статьи 17 Конвенции о правах ребенка и требований Закона № 436-ФЗ была разработана программа «Основы обеспечения информационной безопасности детей».

В 2019 году Минцифрой России разработаны «Методические рекомендации по основам информационной безопасности детей, находящихся в организациях отдыха детей, и их оздоровления»¹¹⁶. В 2020 году Минцифрой России,

¹¹³ Об утверждении Положения о Министерстве просвещения Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 28.07.2018 г. № 884 (ред. От 11.05.2023).

¹¹⁴ Там же. П.4.2.52.

¹¹⁵ Там же . П. 4.3.13.

¹¹⁶ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. О направлении памятки по основам информационной безопасности детей, находящихся в организациях отдыха детей и их оздоровления [письмо Министерства цифрового развития,

Минпросвещения России и Роскомнадзором совместно с комитетами Совета Федерации ФС РФ были подготовлены методические рекомендации для общеобразовательных организаций по вопросам обработки персональных данных.¹¹⁷ В 2014 году, Минобрнауки России в письме от 28.04.2014 г. определило такую категорию информации, как «информация, не соответствующая задачам образования»: к которой отнесены:

- компьютерные игры, за исключением соответствующих задачам образования;
- ресурсы, базирующиеся либо ориентированные на обеспечение анонимности распространителей и потребителей информации;
- банки рефератов, эссе, дипломных работ, за исключением соответствующих задачам образования;
- онлайн-казино и тотализаторы;
- мошеннические сайты;
- магия, колдовство, чародейство, ясновидящие, приворот по фото, теургия, волшебство, некромантия, тоталитарные секты.¹¹⁸

Примечательно, что в конце 2020 г. было принято сразу два приказа Минцифры России:

- от 1.12.2020 г. № 644 «О плане мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, на 2021-2027 годы»;¹¹⁹

связи и массовых коммуникаций РФ от 30.05.2019 г. № АВ-П17-062-11826] : [сайт]. Москва, 2023 URL: <https://docs.cntd.ru/document/560483237> (дата обращения 16.09.2023). Текст: электронный.

¹¹⁷ **О методических рекомендациях (вместе с "Методическими рекомендациями для общеобразовательных организаций по вопросам обработки персональных данных")** : письмо Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ : от 28.08.2020 г. № ЛБ-С-074-24059. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Режим доступа: по подписке.

¹¹⁸ **О направлении методических материалов для обеспечения информационной безопасности детей при использовании ресурсов сети Интернет** : письмо Министерства образования и науки РФ от 28.04.2014 г. № ДЛ-115/03. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: по подписке.

¹¹⁹ **О плане мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, на 2021 - 2027 годы** – приказ Минцифры России от 01.12.2020 г. № 644. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

- от 13.11.2020 г. № 596 «О плане мероприятий по реализации Концепции информационной безопасности детей на 2018-2020 годы»¹²⁰, которым был отменен аналогичный приказ Минкомсвязи России от 27.02.2018 г. № 88 «Об утверждении плана мероприятий по реализации Концепции информационной безопасности детей на 2018-2020 годы».¹²¹

Необходимо отметить, что приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее - Минцифры России) № 596 отличается по своему содержанию от отмененного приказа Минцифры России № 88 лишь в части дополнения первого мероприятием по проведению конкурса за заслуги компаний и организаций в сфере информационного контента для детей, подростков и молодежи «Премия Сетевичок» и возможности развития на базе конкурса системы ротаций баннеров безопасных детских сайтов.

Рассматривая подробнее план мероприятий на 2021-2027 гг., включенных в приказ Минцифры России от 1.12.2020 г. № 644, подчеркнем, что, во-первых, количество мер было расширено до 25, во-вторых, некоторые меры направлены на мониторинг сети Интернет, а также профилактические акции в сети Интернет и ограничение доступа к сайтам, содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Национальная программа «Цифровая экономика РФ» в настоящее время содержит одно мероприятие по обеспечению информационной безопасности – «введение в эксплуатацию системы фильтрации Интернет-трафика при использовании информационных ресурсов детьми».¹²²

¹²⁰ **Министерство цифрового развития и массовых коммуникаций Российской Федерации** : официальный сайт. Москва. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/7438/> (дата обращения: 16.09.2023 года). Текст: электронный.

¹²¹ **О плане мероприятий по реализации Концепции информационной безопасности детей на 2018-2020 годы** : приказ Министерства цифрового развития связи и массовых коммуникаций РФ от 27.02.2018 г. № 88. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

¹²² **Правительство Российской Федерации**: официальный сайт. Москва. URL: <http://government.ru/info/35568> (дата обращения: 16.09.2023). Текст : электронный.

Отдельного внимания требует анализ полномочий Роскомнадзора как одного из ключевых ФОИВов, реализующих полномочия в области защиты несовершеннолетних от вредной информации.

Таким образом у Роскомнадзора ключевым полномочием является осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию (пункт 5.1.1.6)¹²³. Остальные полномочия, по сути, вытекают из реализации указанного ключевого полномочия.

Безусловно, в рамках рассматриваемой темы необходимо учитывать и полномочия Роспотребнадзора, который осуществляет схожие с Роскомнадзором полномочия по контролю (надзору) за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию (пункт 1)¹²⁴. Данный контроль осуществляется в части указания в сопроводительных документах на информационную продукцию сведений, полученных в результате классификации информационной продукции, а также в части размещения на такой продукции в соответствии с указанными сведениями знака информационной продукции.¹²⁵ На сегодняшний день полномочия в данной области, реализуемые через блокировку сайтов в Интернет, реализуются Роскомнадзором и Роспотребнадзором совместно путем выработки различных технологических мер и решений, направленных на обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних и на реализацию государственно-властных полномочий.

¹²³ **О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций** (вместе с Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций) : постановление Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 (ред. от 30.03.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: по подписке.

¹²⁴ **Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека** : постановление Правительства РФ от 30.06.2004 №322 (ред. от 16.02.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: по подписке.

¹²⁵ Там же. П. 5.1.4.

Так, в 2017 году были утверждены «Критерии оценки информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства, необходимые для принятия решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети «Интернет», а также сетевых адресов в Единый реестр», которым были утверждены семь таких критериев, и два о способах совершения самоубийства.¹²⁶

Как отмечает В.В. Кирюхин, «в декабре 2019 г. Роскомнадзором был запущен обновленный механизм формирования выгрузки «Дельта-пакетов», для получения которых операторам связи достаточно изменить url-адрес источника получения выгрузки с общедоступного адреса. Решения, являющиеся основанием для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети Интернет, а также сетевых адресов в единый реестр, в отношении информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства принимаются Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека»¹²⁷.

Отдельно необходимо отметить взаимодействие органов Прокуратуры РФ, Следственного комитета России, МВД России, Роскомнадзора, Роспотребнадзора и их полномочия в области блокировки информации о способах совершения

¹²⁶ Об утверждении Критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, федеральной налоговой службой о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено" : приказ Роскомнадзора от 18.05.2017 г. №84. // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 22. – Ст. 2586.

¹²⁷ Кирюхин, В. В. О формировании административно-правовых мер, направленных на противодействие деятельности в сети Интернет, побуждающей несовершеннолетних к суицидальному поведению / В. В. Кирюхин – Текст : непосредственный // Административное право и процесс. – 2020. – №6. С. 53-56.

самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства, которые также являются одним из важнейших механизмов реализации государственной политики в области защиты детей.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 29.05 2008 г. № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи» (далее - Росмолодежь): «Росмолодежью осуществляется следующее полномочие применительно к рассматриваемой сфере: осуществление мониторинга распространения в информационно-телекоммуникационных сетях, включая информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», информации, склоняющей или иным способом побуждающей детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, а также жизни и (или) здоровью иных лиц».¹²⁸

Правовое регулирование органов публичной власти в субъектах также заслуживает исследования в рамках рассматриваемой темы.

А.В. Сытин отмечает, что «в силу своей природы местное самоуправление имеет ярко-выраженный общественный, демократический характер и предусматривает непосредственное участие населения в управлении публичными делами»¹²⁹. Таким образом можно говорить о том, что нормативно-правовые акты органов местного самоуправления наиболее ярко выражают мнение населения относительно тех или иных волнующих вопросов, что не может не оказывать влияние на нормативно-правовые акты субъектов. В свою очередь, как указывали О.А. Андреева и О.В. Яценко проявления социальной активности граждан образуют диалектическое противоречие между их инициативой и государством, оказывая влияние на всю политическую жизнь в целом¹³⁰.

¹²⁸ **О Федеральном агентстве по делам молодежи** : постановление Правительства РФ от 29.05.2008 г. № 409 (ред. от 16.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 22. – Ст. 2586.

¹²⁹ **Сытин, А. В.** Роль местного самоуправления в жизнедеятельности современного общества и государства (опыт стран Европейского союза) / А. В. Сытин – Текст : непосредственный // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2022. С. 1167.

¹³⁰ **Андреева, О. А.** Гражданское общество и публичная власть: проблемы взаимодействия / О. А. Андреева, О. В. Яценко. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2022. – С. 52.

В настоящее время правовое регулирование публичной власти субъектов сформировано рядом законов, в числе которых Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»¹³¹, устанавливая в частности принципы деятельности органов.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации также осуществляют как общие полномочия в области защиты несовершеннолетних, так и специализированные (в области информационной безопасности несовершеннолетних). В части правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в субъектах принимаются различные программы.

Постановлением Правительства Ростовской области утверждена Перечня региональных мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, производство информационной продукции для детей и оборот информационной продукции в Ростовской области на 2021 – 2027 годы¹³². Постановлением Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 08.02.2021 года №81-р утверждена подобная программа на 2021-2027 г.г.¹³³. То же в республике Мэри Эл¹³⁴.

Анализ регионального законодательства показал, что, несмотря на длительное отсутствие федеральной Концепции ИБ несовершеннолетних на последующие пять лет, после завершения заявленного изначально периода (2015-2020 годы) в ряде субъектов РФ приняты региональные программы

¹³¹ **Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации** : федер. закон от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2021. №52 (ч.1). – Ст. 8973 ; 2023. №32 (ч.1). Ст. 6152.

¹³² **Правительство Ростовской области** : официальный сайт. Ростов-на-Дону. URL: <https://www.donland.ru/documents/14678/> (дата обращения: 16.09.2023). Текст : электронный.

¹³³ **Электронный фонд правовых и нормативно-правовых документов** [сайт]. Москва URL : <https://docs.cntd.ru/document/57461371909.02.2021> (дата обращения - 16.09.2023). – Текст : электронный.

¹³⁴ **Об утверждении региональной программы «Обеспечение информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции в Республике Марий Эл» на 2020 - 2027 годы**. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/mariel/1400802/>. – Текст : электронный.

обеспечения информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции на 2021-2027 годы (например в Тульской¹³⁵ и Амурской¹³⁶ областях).

Необходимо отметить, что субъекты РФ следуют федеральным «трендам», связанным с информационной продукцией, но при этом и сами обозначенные проблемы, и пути и механизмы решения, а также различные уровни мероприятий в настоящее время разные, что, как представляется, является позитивным моментом в вопросе обеспечения правового регулирования информационной безопасности несовершеннолетних и реализации соответствующих полномочий органов власти субъектов как элементов органов публичной власти в Российской Федерации.

Позитивным моментом является то, что некоторые региональные программы уделяют особое внимание элементам развития несовершеннолетнего как наиболее уязвимого субъекта и предлагают различные механизмы по безопасному и ответственному поведению в современной ИКТ среде.

Относительно полномочий, закрепленных за органами местного самоуправления, в первую очередь необходимо проанализировать положения Федерального закона от 6.10.2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который также содержит ряд общих полномочий в защите прав несовершеннолетних. К таким полномочиям можно отнести организацию предоставления дополнительного образования детей в муниципальных образовательных организациях (за

¹³⁵ **Об утверждении региональной программы обеспечения информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции в Тульской области на 2021-2027 годы** : постановление Правительства Тульской области от 07.06.2021 № 323 // Сборник правовых актов Тульской области и иной официальной информации. : [сайт]. – <https://npatula.ru/storage/files/171848677-171854313.pdf> (дата обращения – 25.01.2022). – Текст : электронный.

¹³⁶ **Об утверждении региональной программы обеспечения информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции в Амурской области на 2021-2027 годы** : постановление Правительства Амурской области от 23 июля 2021 г. № 520 Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/amur/1477347/>. Текст : электронный.

исключением дополнительного образования детей, финансовое обеспечение которого осуществляется органами государственной власти субъекта Российской Федерации).¹³⁷

Представляется, что, несмотря на различные тренды в вопросах полномочий органов публичной власти, формируя систему информационных прав тем или иным образом на основе единых основ правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, необходимо проработать и единую систему полномочий в этой области, которая будет дифференцироваться не только в зависимости от конкретного органа, но и будет отражать «горизонталь» полномочий, как например, это реализовано в Республике Узбекистан, что более подробно анализируется автором в параграфе 2.3 диссертации¹³⁸. Сформировав систему прав, для успешной их реализации необходимо расширить понимание полномочий органов публичной власти и, как мы уже отмечали, встраивать в них обязанности по всестороннему развитию несовершеннолетнего, к которому можно отнести и информационное развитие и обеспечение безопасного взаимодействия при помощи ИКТ и цифровых технологий, безопасной цифровой среды. Как следует из проведенного исследования, только некоторые регионы страны имеют нормативно-правовые акты, направленные на обеспечение ИБ несовершеннолетних, что демонстрирует отсутствие системного подхода в организации государственных органов. Проблемным аспектом является тот факт, что принятие профильных региональных программ в некоторых субъектах страны в отсутствии федерального императивного регулирования может так и остаться частностью на фоне общего применения, что также подтверждает необходимость актуальность и своевременность принятой новой Концепции ИБ несовершеннолетних.

¹³⁷ **Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации** : федер. закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. От 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 51. – Ст. 3822.

Схожие полномочия некоторых органов государственных власти в области обеспечения ИБ несовершеннолетних Роскомнадзора и Роспотребнадзора, Минпросвещения и Минобрнауки - в целях совершенствования системы органов государственного управления, повышения эффективности их деятельности и недопущения злоупотреблений должны быть разграничены. Так представляется, что функции, вытекающие из федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе функции, связанные с классификацией информационной продукции и возрастными метками могут находиться в полном ведении Роскомнадзора, как органа, сотрудники которого обладают специальными познаниями и навыками для прогнозирования, выявления и устранения угроз и нарушений, связанных с ИБ несовершеннолетних. Функции же Роспотребнадзора как органа, осуществляющего надзор за соблюдением законодательства в области защиты прав потребителей, таможенного и санитарного законодательства являются более широкими по отношению к полномочиям Роскомнадзора, поэтому хоть и концептуально связаны с деятельностью в области защиты прав потребителей, однако не являются профильными.

Таким образом, система обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних должна строиться на основе разграничения полномочий органов законодательной, исполнительной и судебной власти в данной сфере с учетом предметов профильного ведения федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления, определяемых законодательством Российской Федерации в области обеспечения безопасности.

О.А. Ястребов и др., исследуя ратификацию Россией Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений также признают, что молодые люди узнают информацию о сексе и отношениях не в семейном кругу, а преимущественно в сети Интернет и должны быть защищены от опосредованного информационного сексуального

и гендерного насилия. В своем исследовании ученые делают вывод, что в интересах защиты прав детей государственные органы и общественные организации должны направить свое внимание на расширение контактов со средствами массовой информации в части освещения положений Конвенции¹³⁹.

Действительно влияние средств массовой информации на общественные отношения нельзя недооценивать. Участниками системы обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних являются: средства массовой информации и массовых коммуникаций, операторы связи, операторы информационных систем и иные информационные посредники и цифровые представители, организации, осуществляющие деятельность по созданию и эксплуатации информационных систем и сетей связи, разработке, производству и эксплуатации средств обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, оказанию услуг в области обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, организации, осуществляющие образовательную и просветительскую деятельность в данной области, общественные объединения, иные организации и граждане, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации участвуют в решении задач по обеспечению информационной безопасности и защите прав несовершеннолетних.

Нельзя не отметить создание в Российской Федерации единого регистра населения, принятого Федеральным законом от 08.06.2020 г. № 168 – ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации»¹⁴⁰. Указанный регистр населения включает в себя сведения о фамилии, имени, отчестве лица, дату и место рождения, сведения

¹³⁹ Атабекова, А.А. К вопросу об имплементации положений Лансаротской конвенции в российское и зарубежное законодательства / А.А. Атабекова, Л.А. Букалерева, М.А. Симонова, О.А. Ястребов. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).426-434. Текст: непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т.11, №2. С. 429.

¹⁴⁰ **О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации** : федер. закон от 08.06.2020 г. № 168-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 24. – Ст. 3742.

из органов ЗАГС, пол, идентификационные данные гражданина – СНИЛС, ИНН, а также сведения о детях, родителях и супругах.

Согласно данному закону сведения о гражданине будут вноситься с момента рождения, то есть данный регистр будет содержать персональные данные несовершеннолетних граждан и направлен на эффективное взаимодействие между государственными органами, при этом обеспечивая реализацию прав гражданина, например, на получение мер социальной поддержки. К данной системе имеют доступ государственные органы в пределах своей компетенции. Однако регистры населения имеют более глобальные цели и задачи, кроме ведения статических данных и повышения качества оказания государственных услуг населению. Так, например, можно говорить о том, что принятие такого закона есть подтверждение динамики цифровой трансформации общества и правовой системы государства в целом, а также социальную направленность государства в частности. Автор настоящего исследования полагает, что развитие цифровизации в Российской Федерации и введение ФГИС «ЕРН» безусловно необходимо оценивать с точки зрения обеспечения информационной безопасности и защиты персональных данных населения, так как в частности, он содержит сведения о наиболее уязвимых категориях населения.

Действительно, ранее аналогичный проект «о цифровом профиле гражданина» не нашел поддержки общества и был отвергнут в том числе по причинам высокого риска утечки персональных данных и возможности злоупотреблений. Однако автор настоящего исследования полагает, что подобные подходы следует рассматривать с точки зрения уже имевшихся персональных данных в базах отдельных государственных органов, и проблема «избыточности» информации о гражданах в нынешнем регистре не является актуальной, так как внедрение ФГИС «ЕРН» является лишь инструментом обобщения данных о гражданах, уже имеющихся в базах государственных органов. Само по себе же повышение эффективности взаимодействия государственных органов после введения ФГИС «ЕРН» будет оказывать положительное влияние на обеспечение

эффективной государственной политики в различных сферах жизнедеятельности гражданина.

Таким образом, обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних должно осуществляться на основе взаимодействия законодательной, правоприменительной, правоохранительной, судебной, контрольной и других форм деятельности государственных органов во взаимодействии с органами местного самоуправления, организациями и гражданами.

§ 2.3. Международно-правовые акты и зарубежный опыт правового регулирования обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних

Российская Федерация как участник Организации Объединенных Наций, государство, ратифицировавшее Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе¹⁴¹ (1975), Всеобщую декларацию прав человека¹⁴² (1948), Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод¹⁴³ (1950), Конвенцию о правах ребенка¹⁴⁴ (1989), Хартию европейской безопасности¹⁴⁵ (1999) и другие международные нормативно - правовые акты и договоры, приняла общепризнанные принципы и нормы международного права,

¹⁴¹ **Хельсинский заключительный акт.** ОБСЕ. Текст: электронный // OSCE : [сайт]. 1975. 1 авг. URL: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505>. (дата обращения: 17.02.2023).

¹⁴² **Всеобщая декларация прав человека** : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. Текст: непосредственный // Российская газета. 1995. 5 апр. (№67).

¹⁴³ **Конвенция о защите прав человека и основных свобод** : заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

¹⁴⁴ **Конвенция о правах ребенка** : [одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 : вступила в силу для СССР 15.09.1990] // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

¹⁴⁵ **Хартия европейской безопасности.** ОБСЕ. Текст: электронный // OSCE : [сайт]. 1999. 18 нояб. <https://www.osce.org/ru/node/125811>. (дата обращения: 17.02.2023).

которые необходимо рассматривать в качестве правовых основ системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Межгосударственное взаимодействие по обеспечению прав ребенка и сотрудничество в борьбе с преступлениями, совершаемыми в отношении несовершеннолетних, составляет основу международных отношений.

Международный чрезвычайный фонд помощи детям при Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) был основан в 1946 г. по окончании Второй мировой войны. Фундаментальной задачей фонда являлось оказание помощи детям и молодым людям, жизнь и будущее которых находились под угрозой, вне зависимости от того, какую роль их страна сыграла в войне. ЮНИСЕФ осуществляла обеспечение права каждого ребенка на выживание, процветание и полную реализацию их потенциала¹⁴⁶.

Детский фонд ООН основывается на постулате о том, что прогресс невозможен без поддержания среды, способствующей полноценному развитию каждого ребенка, и ведет свою деятельность, базируясь на этой гуманистической позиции.

Такие же принципы установлены во Всеобщей декларации прав человека. Ст. 19 Всеобщей декларации прав человека устанавливает право каждого человека «свободно искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ»¹⁴⁷.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод¹⁴⁸ продолжила развивать данный принцип, установив в ст. 10 право каждого свободно получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

¹⁴⁶ **История ЮНИСЕФ Узнайте о работе ЮНИСЕФ в период после 1946 года. Для каждого ребенка во всем мире.** // ЮНИСЕФ для каждого ребенка : [сайт]. – URL: <https://www.unicef.org/esa/ru/история-юнисеф> (дата обращения: 28.01.2022). – Текст : электронный.

¹⁴⁷ **Всеобщая декларация прав человека** : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. Текст: непосредственный // Российская газета. 1995. 5 апр. (№67).

¹⁴⁸ **Конвенция о защите прав человека и основных свобод** : заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

Конвенция о правах ребенка, также декларативно устанавливая право ребенка на доступ к информации, делает акцент на возрасте ребенка и позитивных обязательствах стран - участников Конвенции по деятельности в области обеспечения защиты прав детей.

Так ст. 17, признавая важную роль средств массовой информации в обеспечении прав ребенка на доступ к информации, определяет цели, на которые преимущественно должно быть направлено информационное развитие ребенка, а именно: социальное, духовное и моральное благополучие, а также здоровое физическое и психическое развитие ребенка. С этой целью ст. 17 Конвенции устанавливает принципы, которых должны придерживаться государства-участники при реализации права ребенка на доступ к информации.

Статья 14 Конвенции устанавливает право ребенка на свободу мысли, совести и религии, а также права и обязанности родителей и в соответствующих случаях законных опекунов руководить ребенком, осуществляя его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка. Слово «развивающиеся» является производным от слова «развитие», которому в толковом словаре русского языка Ожегова С.И.¹⁴⁹ даны следующие определения:

1) процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему;

2) степень сознательности, просвещённости, культурности.

Таким образом, Конвенция определила ребенка как человека, находящегося в специфическом положении - процессе прогрессивного развития, вызванном естественным процессом взросления.

Принятие указанной Конвенции означает признание международным сообществом несовершеннолетних (детей) самостоятельными субъектами права,

¹⁴⁹ **Ожегов, С. И.** Толковый словарь / С. И. Ожегов. // Толковый словарь Ожегова он-лайн. – Текст : электронный. // словарь Ожегова [сайт]. 2008-2017. – URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 28.01.2022).

которое в последующие годы было воспроизведено в иных международных документах, а также в национальных правовых системах, включая самый высокий в ряде стран - конституционный уровень¹⁵⁰. Исходя из положений Конвенции особый статус ребенка при осуществлении прав на доступ к информации определяется:

- 1) возрастом, уровнем развития, развивающимися способностями ребенка;
- 2) категорией позитивной/полезной для ребенка информации;
- 3) обязанностью законных представителей несовершеннолетних нести ответственность за воспитание и развитие ребенка при реализации права на доступ к информации;
- 4) обязанностью государств-участников оказывать родителям надлежащую помощь в выполнении ими своих обязанностей.

Одновременно ст. 16 Конвенции запрещает произвольное или незаконное вмешательство в осуществление права ребенка на личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции и незаконного посягательства на его честь и репутацию, устанавливая право ребенка на защиту от такого вмешательства или посягательства.

Через компьютеры, игровые приставки, планшеты или смартфоны цифровой мир предоставляет детям огромные возможности. Доступ к Интернету и цифровой грамотности постепенно стал рассматриваться как измерение прав ребенка на свободу выражения мнения, на развитие и образование. Тем не менее, цифровая среда подвергает детей воздействию вредного контента, создает проблемы для частной жизни и защиты данных и другие риски, в том числе, риск сексуальных домогательств через Интернет, открывает чрезмерный доступ к образам сексуального характера. В некоторых случаях, таких как кибериздевательства и самолюбование, собственное поведение детей в Интернете может нанести ущерб другим и создать для них риск. Родители и учителя

¹⁵⁰ Шелютто, М. Л. Конвенция ООН о правах ребенка и конституционный уровень защиты прав детей / М. Л. Шелютто. – DOI 10.12737/19198. Текст : непосредственный // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. №2. С. 30.

стремятся не отставать от технологического развития, но разрыв между поколениями становится все более очевидным.¹⁵¹

Регламент ЕС 2016/679 от 27.04.2016 г. о персональных данных (GDPR) устанавливает, что дети нуждаются в особой защите своих персональных данных, поскольку могут быть менее осведомлены о рисках, последствиях, механизмах защиты и правах, связанных с обработкой персональных данных, а также определяет особые условия, применимые к согласию ребенка в случае оказания услуг информационного общества¹⁵².

Если применяется пункт (а) Статьи 6 (1) при предоставлении услуг информационного общества непосредственно ребенку, обработка персональных данных ребенка является законной только в случае, если ребенок не младше 16 лет. Если ребенок еще не достиг возраста 16 лет, такая обработка является законной исключительно в случаях, когда согласие было дано лицом, обладающим родительскими правами в отношении ребенка, или было дано с его одобрения.

В таких случаях контролер, учитывая доступные технологические возможности, должен принять разумные усилия для того, чтобы удостовериться, что согласие было дано лицом, обладающим родительскими правами в отношении ребенка, или было дано с его одобрения (часть 2 ст. 8)¹⁵³. Регламентом дается право государствам-участникам уменьшать установленный возраст при объективной необходимости.

Директивой (ЕС) 2018/1972 Европейского парламента и Совета от 11.12.2018 г. о создании Европейского кодекса электронных коммуникаций устанавливается

¹⁵¹ **Стратегия Совета Европы в поддержку прав ребенка (2016-2021).** – Текст : электронный // Council of Europe : [сайт] – 2016. – URL: <https://rm.coe.int/-2016-2021-1680931c99> (дата обращения: 13.09.2023).

¹⁵² **О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation / GDPR)** : Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27.04.2016 г. Доступ из электр.-периодического справочника «Система ГАРАНТ». Режим доступа: <https://base.garant.ru/71936226> (дата обращения: 16.09.2023).

¹⁵³ Там же.

обязанность государств - участников обеспечить право детей и иных уязвимых лиц на защиту персональных данных, защиту от вредоносного контента и др. посредством простого в использовании и настраиваемого программного обеспечения или программных опций¹⁵⁴.

В постановлении (ЕС) 2019/881 Европейского Парламента и Совета от 17.04.2019 г. о ENISA (Агентстве Европейского союза по кибербезопасности) и о сертификации кибербезопасности информационных и коммуникационных технологий и отмене Постановления (ЕС) № 526/2013 (Закон о кибербезопасности) говорится о растущем количестве устройств, подключенных к глобальной сети, в то время как их слабой кибербезопасности, а пользователи не осведомлены об особенностях кибербезопасности продуктов ИКТ, услуг ИКТ и процессов ИКТ, что подрывает доверие к цифровым решениям¹⁵⁵.

Пункт 3, связывая расширение возможностей оцифровки и подключения новых устройств к интернету с рисками кибербезопасности, акцентирует внимание на том, что общество становится в целом более уязвимым к киберугрозам, усугубляя опасности, с которыми сталкиваются отдельные лица, включая уязвимых лиц, таких как дети. С целью снижения этих рисков государства должны предпринимать все необходимые действия для повышения кибербезопасности на территории ЕС, чтобы сетевые и информационные системы, сети связи, цифровые продукты, услуги и устройства, используемые гражданами, организациями и предприятиями, начиная от малых и средних предприятий (МСП), как определено в Рекомендациях Комиссии 2003/361/ЕС (4),

¹⁵⁴ **О создании Европейского кодекса электронных коммуникаций** : директива (ЕС) от 11.12.2018/1972 года Европейского парламента и Совета, пункты 265-269. – Текст : электронный // EUR-Lex Access to European Union law : [сайт]. – 2023. URL : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018L1972&qid=1643380540785> (дата обращения: 17.09.2023).

¹⁵⁵ **О ENISA (Агентстве Европейского союза по кибербезопасности) и о сертификации кибербезопасности информационных и коммуникационных технологий и отмене Постановления (ЕС) № 526/2013 (Закон о кибербезопасности), пункт 1** : постановление (ЕС) 2019/881 ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА И СОВЕТА от 17.04.2019 года. Текст : электронный // EUR-Lex Access to European Union law : [сайт]. – 2023. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/881/oj> (дата обращения: 17.09.2023).

до операторов критически важной инфраструктуры, были лучше защищены от киберугроз.

Кроме того, устанавливается свободное право ребенка на информацию, несмотря на признак уязвимости, а с учетом Интернет-рисков именно на государства-участники распространяются обязательства по созданию условий для развития самостоятельных навыков детей противостоять Интернет-угрозам.

Интернет и социальные СМИ широко используются для того, чтобы распространять язык ненависти, радикализацию и терроризм среди молодежи. В качестве ответа Совет Европы будет продолжать проводить кампанию «Нет языку ненависти» и поддерживать набор мер в сфере образования и в Интернете, как это предусмотрено в Плане действий «Борьба с экстремизмом с применением насилия и с радикализацией, приводящей к терроризму», принятом Комитетом министров 19.05.2015 г.^{156 157}.

Стратегия Совета Европы в поддержку ребенка определила такие позитивные обязательства стран-участников как изменение законодательства и политики для защиты детей в цифровой среде; действия для повышения потенциала детей при использовании в полной мере ИКТ; обеспечение обучения в области цифровой гражданственности и противодействие радикализации и языку ненависти. Стратегия определила главной целью для обеспечения защиты прав ребенка в Интернет-среде повышение информированности о правах детей среди сверстников, родителей, опекунов, специалистов и политиков. Это огромная задача, которую Совет Европы намерен решать совместно с государствами-членами. Дополнительные усилия будут посвящены Интернет-инструментам, а также аудиовизуальным коммуникационным инструментам и дальнейшему

¹⁵⁶ **Bureau meeting 1-2 October 2015 - European Committee on Crime Problems (CDPC) Council of Europe** : Agenda Ministry of Justice (Ministerstvo spravodlnosti) / Council of Europe portal – Текст : электронный // coe.int : [сайт]. – 2023. URL: <https://www.coe.int/en/web/cdpc/european-committee-on-crime-problems/bureau-meetings/october-2015> (дата обращения: 17.09.2023).

¹⁵⁷ **Стратегия Совета Европы в поддержку прав ребенка (2016-2021)**. – Текст : электронный // Council of Europe : [сайт] – 2016. – URL: <https://rm.coe.int/-2016-2021-/1680931c99> (дата обращения: 17.09.2023).

развитию веб-сайта www.coe.int/children с целью сделать его европейским хабом с комплексной, доступной и обновляемой информацией о правах детей¹⁵⁸.

Международный опыт рассматривает несовершеннолетнего (в вопросе информационной безопасности) через определенный набор информационных прав, которые закреплены в международных правовых актах.

Как представляется, международный опыт обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних исходит из базовых информационных прав несовершеннолетнего, указанных в международных нормативно - правовых актах, а сама информационная безопасность несовершеннолетних определяется через определенные угрозы, а также эмоционально-психологическое восприятие различной информации и информационных потоков современными детьми, учитывая различных уровень вызовов и угроз, определяющих степень заботы о несовершеннолетнем.

Именно наличие специальных информационных прав несовершеннолетнего и определяет основные отличия международного подхода от российского национального в правовом обеспечении информационной безопасности несовершеннолетнего. Данная правовая особенность имеет право на реализацию в Российской Федерации через формирование системы специальных информационных прав несовершеннолетнего и прав в области обеспечения информационной безопасности несовершеннолетнего.

Для полноты исследования следует изучить, как применяются нормы, проанализированные выше, в иностранных государствах, и какие можно выделить особенности правового обеспечения ИБ несовершеннолетних в зарубежных странах. При этом необходимо подчеркнуть сложность формируемой политики в данном направлении как на национальном уровне, так и неоднородность подходов в разных странах. Исследователями неоднократно подчеркивалась важность изучения зарубежного опыта. Так, изучая проблематику обеспечения

¹⁵⁸ **Стратегия Совета Европы в поддержку прав ребенка (2016-2021).** – Текст : электронный // Council of Europe : [сайт] – 2016. – URL: <https://rm.coe.int/-2016-2021-/1680931c99> (дата обращения: 17.09.2023).

информационно-психологической безопасности А.А. Смирнов часто обращается к опыту Европейского союза^{159 160}.

Меры российской государственной политики по защите детей от возможных вызовов и угроз нередко агрессивной информационной среды (оказывающих деструктивное воздействие на чувствительную детскую психику) находятся пока в зачаточном состоянии. Применительно к несовершеннолетним детям наиболее актуальна постановка вопроса о цифровой зрелости, авторитетное мнение о которой выражают Т.А. Полякова и А.В. Минбалеев в одном из своих исследований¹⁶¹.

О проблематичности развития законодательства в данной сфере свидетельствует длительность решения вопроса с принятием новой Концепции информационной безопасности детей, которая сегодня призвана выступить концептуальной основой для развития нормативной базы по реальному противодействию всем угрозам. На пути выстраивания векторов борьбы с такими угрозами современные правительства сталкиваются с тремя основными проблемами: 1) управление сложностью политики за счет усиления координации, последовательности и согласованности политики; 2) принятие подхода к разработке политики, основанного на фактических данных; 3) использование преимуществ международного сотрудничества для повышения эффективности национальных политических рамок и содействия наращиванию потенциала.

Решение проблемы эффективного правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних детей серьезно осложняется неоднозначностью подходов к правовой характеристике непосредственно самого

¹⁵⁹ **Смирнов, А. А.** Обеспечение информационно-психологической безопасности детей в Европейском Союзе / А. А. Смирнов. – Текст : непосредственный // Информационное право. – 2010. – № 4. – С. 30-34.

¹⁶⁰ **Смирнов, А. А.** Приоритеты обеспечения безопасности информационного общества: сравнительно-правовой анализ программ России и Европейского союза / А. А. Смирнов. – Текст: непосредственный // Административное право и процесс. – 2012. – № 7. – С. 48 – 55.

¹⁶¹ **Полякова, Т. А.** Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» / Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев. – DOI 10.31857/S102694520016732-6. – Текст : непосредственный // Государство и право. – Москва, 2021. – С. 107-116.

ключевого концепта - «ребенок». Согласимся с Т.Н. Балашовой¹⁶², что эффективность правового регулирования статуса ребенка во многом зависит от того, насколько четко в действующем законодательстве определено само понятие «ребенок», которое, хотя и имеет легальную дефиницию, тем не менее является довольно спорным. В настоящее время сложились неоднозначные подходы к понятиям «ребенок», «несовершеннолетний», автором в рамках данного исследования используется понятие «несовершеннолетние дети», как принятое законодателем за основу в семейном законодательстве.

В соответствии с определением, содержащимся в ст. 1 Конвенции ООН «О правах ребенка», «... ребенок означает каждое человеческое существо в возрасте до восемнадцати лет, если только в соответствии с законом, применимым к ребенку, совершеннолетие не достигается раньше»¹⁶³. Таким образом, категория «ребенок» может варьироваться в зависимости от страны и контекста.

Защита часто применяется до определенного возраста, иногда менее 18 лет. Так, в соответствии с Законом США «О защите конфиденциальности детей в Интернете» (COPPA, вступил в силу в 2000 г.) защищает персональные данные детей в возрасте до 13,5 лет¹⁶⁴.

Онлайн-риски для детей тесно связаны с офлайн-рисками сексуального насилия или сексуальной эксплуатации детей. Основу правового сотрудничества в борьбе с этими угрозами составляют Конвенция Совета Европы о защите детей

¹⁶² Балашова, Т. Н. Соотношение понятий «Ребенок» и «Несовершеннолетний» в законодательстве Российской Федерации / Т. Н. Балашова. – DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10493 Текст : непосредственный // Закон и право. – 2019. – №11. – С. 32.

¹⁶³ Конвенция ООН «О правах ребёнка» : принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 17.09.2023). Текст: электронный..

¹⁶⁴ Children's Online Privacy Protection Rule ("COPPA") / FEDERAL TRADE COMMISSION PROTECTING AMERICA'S CONSUMERS [сайт]. USA. - URL: <https://www.ftc.gov/legal-library/browse/rules/childrens-online-privacy-protection-rule-coppa> (дата обращения: 17.09.2023). Текст: электронный.

от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия¹⁶⁵ и Будапештская конвенция о киберпреступности¹⁶⁶, которые предоставляют странам надлежащие инструменты и механизмы для решения этой проблемы.

В развитие Будапештской конвенции французское законодательство предусматривает, что несовершеннолетние должны быть защищены от контента, который является порнографическим, насильственным, расистским или может нанести ущерб человеческому достоинству. Эти материалы считаются вредными для несовершеннолетних. Действующие во Франции основополагающие Законы от 17 июня 1998 г. о предупреждении и наказании половых преступлений и защите несовершеннолетних¹⁶⁷, от 4 апреля 2006 г. об усилении профилактики и пресечения насилия в паре или в отношении несовершеннолетних¹⁶⁸, а также от 5 марта 2007 г.¹⁶⁹, касающийся предупреждения правонарушений, в которых термин «телекоммуникации» заменен термином «электронная сеть связи», имеют своей непосредственной целью защиту детей. Так, во Франции создан интернет - сервис, просвещающих родителей и оказывающий помощь детям и родителям, столкнувшимся с киберделиктами Ассоциации электронного детства. На указанном сервисе родители могут ознакомиться с подробной инструкцией, куда можно обратиться в том или ином случае, изучить подробную инструкцию о

¹⁶⁵ **Council of Europe Convention on the Protection of Children from Sexual Exploitation and Abuse** / Council of Europe Treaty Series - №201. [сайт]. URL: <https://rm.coe.int/1680084822> (дата обращения: 17.09.2023). Текст: электронный.

¹⁶⁶ **Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS №185** (Будапешт, 23.11.2001 г.) // Гарант : [сайт]. - URL. <https://base.garant.ru/4089723/> (дата обращения: 17.09.2023). – Текст : электронный.

¹⁶⁷ **A la prévention et à la répression des infractions sexuelles ainsi qu'à la protection des mineurs** : Loi n° 98-468 du 17 juin 1998 relative // Republique française : [сайт]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000556901> (дата обращения: 17.09.2023). – Текст : электронный.

¹⁶⁸ **De la prévention et de la répression des violences dans le couple ou à l'égard des mineurs** : Loi du 4 avril 2006 relative au renforcement // Republique française : [сайт]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000422042> (дата обращения: 17.09.2023). – Текст : электронный.

¹⁶⁹ **De la délinquance Loi du 4 avril 2006 relative au renforcement de la prévention et de la répression des violences dans le couple ou à l'égard des mineurs** : Loi n° 2007-297 du 5 mars 2007 relative à la prévention // Republique française : [сайт]. — URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000422042> (дата обращения: 17.09.2023). – Текст : электронный.

том, как правильно построить диалог с ребенком, ставшим жертвой киберпреступления, а также обратиться на горячую линию, где по запросу опекуна в кратчайшие сроки будут удалены изображения ребенка из соцсети¹⁷⁰.

Анализ правовой системы Испании выявляет, что закона, аналогичного российскому федеральному закону № 436, в Испании нет, однако четыре важных закона комплексно регулируют защиту несовершеннолетних во многих общественных сферах, а не только в тех, которые связаны со СМИ или социальными сетями.

К таким нормативным актам Испании относятся: 1) Органический закон № 1/1996 от 15 января 1996 г. о правовой защите несовершеннолетних¹⁷¹; 2) закон Каталонии № 18/2003 от 4 июля 2003 г. о поддержке семей¹⁷²; 3) Органический закон 3/2018 от 5 декабря 2018 г. о защите персональных данных и гарантии цифровых прав¹⁷³; 4) Органический закон 8/2021 от 4 июня 2021 г. о комплексной защите детей и подростков от насилия¹⁷⁴.

При анализе Органического закона Испании 1996 г. обращают на себя внимание следующие основные принципы реализации несовершеннолетними своих информационных прав и основополагающие аспекты организационно-

¹⁷⁰ **E-enfance** : Ensemble, agissons pour un monde numérique responsable. Association Reconnue d'Utilité Publique : [сайт]. — URL: <https://e-enfance.org> (дата обращения: 17.09.2023). Текст : электронный.

¹⁷¹ **De Protección Jurídica del Menor, de modificación parcial del Código Civil y de la Ley de Enjuiciamiento Civil** : Ley Orgánica 1/1996, de 15 de enero // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado : [сайт]. — URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1996-1069> (дата обращения: 17.09.2023). — Текст : электронный.

¹⁷² **De Apoyo a las Familias** : Ley 18/2003, de 4 de julio // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado : [сайт]. — URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2003-15896> (дата обращения: 17.09.2023). — Текст : электронный.

¹⁷³ **De diciembre, de Protección de Datos Personales y garantía de los derechos digitales** : Ley Orgánica 3/2018, de 5 // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado : [сайт]. — URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2018-16673> (дата обращения: 17.09.2023). Текст : электронный.

¹⁷⁴ **De protección integral a la infancia y la adolescencia frente a la violencia** : Ley Orgánica 8/2021, de 4 de junio // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado : [сайт]. — URL: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2021-9347 (дата обращения: 11.03.2022). — Текст : электронный.

правового механизма организации правовой защиты несовершеннолетних от возможных вызовов и угроз.

Согласно ст. 5 несовершеннолетние имеют право искать, получать и использовать информацию, соответствующую их развитию. Особое внимание уделяется цифровой и медиаграмотности, адаптированной к каждому этапу развития, позволяющей несовершеннолетним безопасно и ответственно действовать в сети и, в частности, выявлять ситуации риска, возникающие в результате использования новых информационных и коммуникационных технологий. инструменты и стратегии, чтобы противостоять этим рискам и защитить себя от них.

При этом родители или опекуны и органы государственной власти обеспечивают, чтобы информация, полученная несовершеннолетними, была правдивой и соответствовала конституционным принципам. Таким образом, Испания определяет важность взаимодействия детей, родителей и органов государственной власти в обеспечении ИБ несовершеннолетних. Представляется правильным данный опыт, который стоит учитывать в российском законодательстве и правоприменении. Действительно, только взаимодействие между указанными субъектами, где каждый субъект будет выполнять конкретную роль и задачу, может повысить эффективность обеспечения ИБ детей, однако, переводя данный опыт на российское применение, следует обратить внимание на роль педагогов и образовательных учреждений, выделив для них особое место в системе обеспечения ИБ детей. Выполняя просветительские, образовательные и воспитательные функции, образовательные организации России оказывают колоссальное влияние на несовершеннолетних, именно поэтому им следует выделить особую роль в системе взаимодействия субъектов в области ИБ несовершеннолетних. Исследованию этого вопроса выделено место в третьей главе.

На органы власти возложена обязанность следить за тем, чтобы средства массовой информации в своих сообщениях, направленных на несовершеннолетних, продвигали ценности равенства, солидарности и

уважения к другим, избегали изображений насилия, эксплуатации в межличностных отношениях или унижающего достоинство и т.п. В целом они должны осуществлять контроль и надзор за соблюдением кодексов поведения в СМИ, направленных на обеспечение продвижения описанных выше ценностей, ограничение доступа к изображениям и цифровому контенту, наносящим вред несовершеннолетним.

Особое внимание автора привлёк Органический закон Испании от 4 июня 2021 г. о комплексной защите детей и подростков от насилия. В данном конкретном случае речь идет в том числе и о цифровом насилии. Данный закон подчеркивает обязанность сообщать о наличии в Интернете контента, который представляет собой форму насилия или жестокого обращения с детьми или подростками, независимо от того, являются ли они преступлением, поскольку Интернет и социальные сети особенно чувствительны к такому воздействию.

Пунктом 2 статьи 1 данного закона под насилием понимается любое действие, бездействие или небрежное обращение, лишаящие несовершеннолетних их прав и благополучия, создающие угрозу или препятствующие их упорядоченному физическому, психическому или социальному развитию, независимо от его формы и средства совершения, в том числе осуществляемые с помощью информационно-коммуникационных технологий, особенно цифровое насилие.

Закон предусматривает необходимость выработки эффективных мер по предотвращению насилия в отношении детей и подростков посредством адекватной информации для детей и подростков, специализации и совершенствования профессиональной практики в различных областях вмешательства, наблюдения за семьями, предоставления им инструментов позитивного воспитания несовершеннолетних.

На примере Испании можно увидеть, что, несмотря на принятые Органические законы страны, на уровне автономного сообщества Каталонии приняты собственные акты, направленные на обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних.

В Республике Беларусь в настоящее время принят ряд нормативных правовых актов, обеспечивающих информационную безопасность несовершеннолетних. Так, в 2019 г. была принята Концепция информационной безопасности Республики Беларусь¹⁷⁵, которая, хотя и не содержит прямых норм, касающихся несовершеннолетних, но является важнейшим документом в данной области.

С точки зрения понятийного аппарата Конституция Республики Беларусь¹⁷⁶ использует термины «дети» и «несовершеннолетние», хотя аналогичных норм, закрепленных в части 4 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации, не содержит.

Важнейшим документом в данной области является Закон Республики Беларусь от 19.11.1993 г. № 2570-XII (далее - Закон Республики Беларусь № 2570-XII), который, по сути, объединил общие нормы о защите детей, нормы, касающиеся категоризации информационной продукции, и нормы, касающиеся защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, предусмотренные главой 4 указанного Закона.

С точки зрения классификации информационной продукции, в Законе Республики Беларусь № 2570-XII содержатся такие отличительные классификации, как «без возрастных ограничений (универсальная)» и категория продукции, предназначенной для лиц, достигших 18 лет.¹⁷⁷

¹⁷⁵ **О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь** : постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019 г. № 1. // справочно-правовая система «Эталон-online». Режим доступа: для авторизованных пользователей. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=p219s0001&q_id=4493912 (дата обращения: 17.09.2023). – Текст : электронный.

¹⁷⁶ **Конституция Республики Беларусь** : принята 1994 года. – Режим доступа: для авторизованных пользователей // справочно-правовая система «Эталон-online» https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875&q_id=4493953 (дата обращения: 17.09.2023). – Текст : электронный.

¹⁷⁷ **Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» 2570-XII от 19.11.1993 г.** / Текст : электронный // Ваш гид в законодательстве Республики Беларусь : [сайт]. – URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_pravah_rebenka.htm (дата обращения: 17.09.2023). Текст : электронный.

Вместе с тем проводить параллель между последней категорией и категорией информационной продукции, не предназначенной для детей, можно, но с оговорками, поскольку в данном Законе не определены критерии отнесения какой-либо информации к категории «18+».

Важной особенностью правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних является тот факт, что в данном Законе закреплено, что «каждый ребенок имеет право на защиту от информации, причиняющей вред его здоровью и развитию».¹⁷⁸

Так необходимо выделить важную роль Общественно-консультативного совета по защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, при Правительстве Республики Беларусь, которая прямо обозначена в данном Законе.

В части используемого понятийного аппарата Закон Республики Беларусь № 2570-XII, использует термины «дети» и «детей» - 64 раза, «ребенок» – 78, «несовершеннолетний» упоминается в контексте комиссии по делам несовершеннолетних и как отдельный субъект не упоминается.

Также интересной особенностью является отнесение игр, в том числе игр с электронным дисплеем, компьютерных игр и программ на любых видах носителей к информационной продукции, что также отличается от содержания и смысла информационной продукции в законодательстве РФ. Учитывая, что современные дети большое количество времени проводят именно за играми, специальное отнесение игр к видам информационной продукции позволит развивать правовое регулирование информационных отношений, касающихся детей, и в перспективе специальным образом регулировать такой уникальный по своему влиянию на детей информационный продукт как игры. Таким образом, представляется следует имплементировать в российское законодательство опыт

¹⁷⁸ **О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь** : постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019 г. № 1. // справочно-правовая система «Эталон-online». – Режим доступа: для авторизованных пользователей. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=p219s0001&q_id=4493912 (дата обращения: 17.09.2023). – Текст : электронный.

Республики Беларусь и выделить игры в отдельный вид информационной продукции.

Структура данного закона в том числе содержит важное (базовое) информационное право ребенка, что вызывает безусловный интерес ввиду возможности формулирования аналогичной нормы в Стратегии информационной безопасности детей.

Также необходимо отметить, что в конце 2021 г. был принят Декрет № 6 «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021 – 2023 годы»¹⁷⁹, который затрагивает и сферу обеспечения информационной безопасности.

Одной из точек развития и интеграции законодательства РФ и Республики Беларусь в области обеспечения информационной безопасности могла бы стать Союзная программа по гармонизации прав в области обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, поскольку основные подходы к этому вопросу, хотя и имеют некоторые особенности, в целом идентичны.

Не стоит недооценивать роль и потенциал Модельного законодательства, которое мы упоминали в параграфе втором второй главы диссертационного исследования, учитывая, что и РФ, и Республика Беларусь в равной степени применяют модельное законодательство как ориентир, особенно в информационной сфере.

В Республике Казахстан также имеется собственное нормативное правовое регулирование в сфере обеспечения информационной безопасности детей. 2 июля 2018 г. был принят Закон Республики Казахстан № 169-VI «О защите детей

¹⁷⁹ **Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021 – 2023 годы** : декрет высшего государственного совета союзного государства № 6 // справочно-правовая система «Эталон-online». – Режим доступа: для авторизованных пользователей. - URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=ad2100022> (дата обращения: 17.09.2023). – Текст : электронный.

от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»¹⁸⁰, который имеет общие черты с аналогичным законом Российской Федерации. Среди понятийного аппарата с точки зрения его развития интерес представляет «защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» как совокупность правовых, организационных, технических и других мер, проводимых в целях информационной безопасности детей. Это, как представляется, уникальное понятие не присуще ни законодательству РФ, ни законодательству Республики Беларусь, ни модельному законодательству. С точки зрения классификации информационной продукции Закон Республики Казахстан № 169-VI также имеет свои особенности, в частности, содержит категорию «информационная продукция для детей, достигших четырнадцати лет». Для фильмов, как разновидности информационной продукции в соответствии с Законом Республики Казахстан от 3.01.2019 г. № 212-VI «О кинематографии»¹⁸¹, устанавливается еще один порог возраста - с 21 года (фильмы, предназначенные для зрителей, достигших 21 года).

С точки зрения конституционно-правовой модели регулирования отношений, Конституция Республики Казахстан¹⁸², принятая на республиканском референдуме

¹⁸⁰ **О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию** : [сайт] закон Республики Казахстан от 02.06.2018 № 169-VI // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39797352&pos=1;-8#pos=1;-8&doc_params=text%3D%25C2%25AB%25D0%259E%2520%25D0%25B7%25D0%25B0%25D1%2589%25D0%25B8%25D1%2582%25D0%25B5%2520%25D0%25B4%25D0%25B5%25D1%2582%25D0%25B5%25D0%25B9%2520%25D0%25BE%25D1%2582%2520%25D0%25B8%25D0%25BD%25D1%2584%25D0%25BE%25D1%2580%25D0%25BC%25D0%25B0%25D1%2586%25D0%25B8%25D0%25B8%25C%2520%25D0%25BF%25D1%2580%25D0%25B8%25D1%2587%25D0%25B8%25D0%25BD%25D1%258F%25D1%258E%25D1%2589%25D0%25B5%25D0%25B9%2520%25D0%25B2%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25B4%2520%25D0%25B8%25D1%2585%2520%25D0%25B7%25D0%25B4%25D0%25BE%25D1%2580%25D0%25BE%25D0%25B2%25D1%258C%25D1%258E%2520%25D0%25B8%2520%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25B7%25D0%25B2%25D0%25B8%25D1%2582%25D0%25B8%25D1%258E%25C2%25BB%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D39797352%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&doc_pos=0 (дата обращения: 19.12.2021). – Текст : электронный.

¹⁸¹ **О кинематографии** : Закон Республики Казахстан от 3.01.2019 г. № 212-VI. Юрист : [сайт]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39029378&pos=3;-106#pos=3;-106 (дата обращения: 12.03.2022). – Текст : электронный.

¹⁸² **Конституция Республики Казахстан** : принята всенародным голосованием 30.08.1995 г. (ред. от 05.06.2022). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&pos=3;-44#pos=3;-44&doc_params=text%3D%25D0%259A%25D0%25BE%25D0%25BD%25D1%2581%25D1%258

30 августа 1995 г., не содержит особых правовых механизмов, связанных с обеспечением информационной безопасности несовершеннолетнего. Относительно употребляемой терминологии в целом подход к применению терминов аналогичен опыту Российской Федерации.

Закон Республики Казахстан от 6.01.2012 г. № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан»¹⁸³ также не содержит отдельных мер относительно информационной безопасности несовершеннолетних, при этом содержит нормы, касающиеся общих вопросов информационной безопасности.

Интересен опыт Республики Узбекистан по правовому обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних. Закон Республики Узбекистан от 08.09.2017 г. № ЗРУ - 444 «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью»¹⁸⁴ в отношении категоризации информационной продукции имеет свои особенности: статьей 17 предусмотрены, в том числе, информационная продукция для детей, достигших возраста семи лет и информационная продукция для детей, не достигших семи лет.

Экспертиза информационной продукции проводится в соответствии с Положением о критериях и порядке осуществления возрастной классификации

2%25D0%25B8%25D1%2582%25D1%2583%25D1%2586%25D0%25B8%25D1%258F%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D1005029%26spos%3D1%26tSynonym%3D0%26tShort%3D0%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0 (дата обращения: 19.12.2021). – Режим доступа : для пользователей сети интернет. – Текст : электронный.

¹⁸³ **О национальной безопасности Республики Казахстан** : закон республики Казахстан от 06.01.2012 № 527-IV. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860&pos=3;-106#pos=3;-106&sdoc_params=text%3D%25D0%259A%25D0%25BE%25D0%25BD%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B8%25D1%2582%25D1%2583%25D1%2586%25D0%25B8%25D1%258F%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D31106860%26spos%3D1%26tSynonym%3D0%26tShort%3D0%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0 (дата обращения: 19.12.2021). – Режим доступа: для пользователей сети интернет. – Текст : электронный.

¹⁸⁴ **О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью** : закон республики Узбекистан от 08.09.2017 г. № ЗРУ-444 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2017 г. – № 37. – Ст. 976.

и экспертизы информационной продукции¹⁸⁵, которое отличается от аналогичного положения, действующего в РФ.

Агентство информации и массовых коммуникаций определено как уполномоченный орган на основании постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 22.10.2018 г. № 848 «О мерах по реализации Закона Республики Узбекистан «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью»¹⁸⁶.

В данном случае возраст для такой продукции повышен на один год по аналогии с классификацией информационной продукции для Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан.

Вместе с тем отдельно хотелось бы выделить уровни полномочий органов власти Республики Узбекистан в данной сфере. Так, исходя из положений данного нормативного правового акта, можно сделать вывод о том, что полномочия осуществляются на 8 разных уровнях, а именно:

- полномочия Кабинета Министров;
- полномочия специально уполномоченного государственного органа (Агентства информации и массовых коммуникаций);
- полномочия Республиканской межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и межведомственных комиссий по делам несовершеннолетних;
- полномочия органов государственной власти на местах;
- полномочия органов государственного управления образованием и образовательных учреждений;
- полномочия органов управления государственной системой здравоохранения и учреждений здравоохранения;

¹⁸⁵ **О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью** : закон республики Узбекистан от 08.09.2017 г. № ЗРУ-444 // Собрание постановлений Правительства Республики Узбекистан. – 2018 г. – № 10. – Ст. 259.

¹⁸⁶ **О мерах по реализации Закона Республики Узбекистан «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью»** : постановление Кабинета министров республики Узбекистан от 22.10.2018 г. № 848 // Собрание постановлений Правительства Республики Узбекистан. – 2018 г. – № 10. – Ст. 259.

- полномочия Агентства по делам молодежи Республики Узбекистан и его территориальных подразделений;
- полномочия (участие) органов самоуправления граждан.

Отдельное участие определено для негосударственных некоммерческих организаций и СМИ.

Анализируя национальные классификации информации, наносящей вред здоровью несовершеннолетнего, необходимо отметить, что у каждой из стран имеются свои особенности. В Казахстане перечень такой информации наиболее широк.

Отметим, что национальный опыт информационной безопасности детей имеет свои особенности на территории СНГ. Концептуальный подход един и выражается в принятии особого нормативного правового акта по защите несовершеннолетнего от информации, которая может нанести ему вред, однако, как мы убедились, и сама информационная продукция, и понятийный аппарат имеют большое количество различий, кроме того, по-разному решается вопрос с полномочиями органов власти в данной сфере.

Анализируя европейский и американский опыт решения данного вопроса, можно сделать вывод о концептуально ином подходе, который предполагает регулирование определенной сферы, например, Интернета, персональных данных, защиты детей от проявлений кибербуллинга и иных противоправных действий. Механизм защиты строится не через продукцию и ее категоризацию, а через сферы, в которых ребенок или его права подвержены наибольшему риску.

Иной способ решения проблем обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних применяется в Китае. В КНР это решено за счет реализации проекта «Золотой щит» (Great Firewall of China, Великий Китайский файрвол), который блокирует доступ ко множеству ресурсов, с одной стороны, а с другой стороны, за счет формирования национальной политики в отношении взаимодействия детей и Интернета, компьютерных игр, стриминга. Введение комендантского часа на посещение сети Интернет, а также ограничение времени посещения сети Интернет детьми (до трех часов в день), частичный запрет на

стриминг несовершеннолетним и мобильные игры говорят о распространении запретов в данной сфере. Вместе с тем данный опыт предстоит изучать в долгосрочной перспективе, рассматривая его с разных сторон, но при этом нельзя не отметить эффективность данных мер со стороны государства для достижения цели по уменьшению зависимости детей от Интернета и игр.

Еще одна из интереснейших тенденций, находящихся в начале своего правового оформления - право на удаление изображения несовершеннолетних из результатов поисковых запросов. Так, например, корпорация Google «удаляет из результатов поиска изображения людей, не достигших 18 лет, по запросам самих пользователей моложе 18 лет, их родителей или законных представителей».¹⁸⁷ С точки зрения информационных отношений это интересно тем, что сами несовершеннолетние могут подать в корпорацию такой запрос, при этом на момент запроса таким пользователям должно быть меньше 18 лет. Таким образом, несовершеннолетнему лицу предоставлено право, но только на период его несовершеннолетия, при этом, если уже он достиг возраста 18 лет, его изображения, на которых ему меньше 18 лет, не удалят.

Данную тенденцию можно также рассматривать и как право несовершеннолетнего, с одной стороны, и как обязанность корпорации, с другой стороны. При этом полагаем, что со временем она перейдет в самостоятельную разновидность права несовершеннолетнего на забвение.

Возвращаясь к опыту СНГ, отметим, что единообразный подход к решению задач в области обеспечения информационной безопасности определен Модельным законом о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, принятым в г. Санкт-Петербурге 03.12.2009 г. Постановлением 33-15 на 33-ем пленарном заседании Межпарламентской

¹⁸⁷ Как удалить изображения несовершеннолетних из результатов поиска Google / Справка - Google Поиск. - Режим доступа : URL: <https://support.google.com/websearch/answer/10949130?hl=ru#zipru> (дата обращения 17.09.2023). - Текст : электронный.

Ассамблеи государств-участников СНГ).¹⁸⁸ Данный модельный закон определил систему, принципы и общую логику построения системы правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних через классификацию и категоризацию информационной продукции.

Представляется, что в настоящее время необходимо изменение правовой логики и системы построения норм. В частности, необходимо уходить от информационной продукции как главного объекта в пользу защиты прав несовершеннолетнего в цифровую эпоху и определения их в качестве самостоятельных специальных информационных прав.

В это связи диссертантом предложено закрепить в Модельном информационном кодексе для государств-участников СНГ положение об информационно-правовом статусе несовершеннолетних в качестве особых субъектов информационного законодательства, включая положения об обеспечении информационной безопасности несовершеннолетних с учетом их возраста, содержания информационных прав и обязанностей, а также уровня их «цифровой зрелости».

Принятие данного закона направлено на ориентированное развитие национальных систем правового регулирования в части информационной безопасности несовершеннолетних государств-участников и приведения национальных систем к унифицированным стандартам.

В целях развития системы информационно-правовых механизмов обеспечения состояния защищенности диссертантом предложено закрепить в Законе о персональных данных правовую норму, предусматривающую, что при предоставлении информационных услуг непосредственно несовершеннолетнему обработка его персональных данных является законной только в случае, если ребенку исполнилось 14 лет.

Данное предложение исходит из анализа международных нормативных правовых актов и зарубежного опыта правового регулирования, а также

¹⁸⁸ Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2009. – № 46'09. – С. 190-228.

проектами федеральных законов, которые рассматривали именно этот возраст, как критерий возможности самостоятельного получения информационных и иных услуг.

В случае, если несовершеннолетний еще не достиг возраста 14 лет, такая обработка является законной исключительно в случаях, когда согласие дано цифровым представителем несовершеннолетнего, при этом оператор персональных данных, учитывая доступные технологические возможности, обязан принять разумные усилия для того, чтобы удостовериться, что согласие дано «цифровым представителем несовершеннолетнего».

ГЛАВА 3

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

§ 3.1. Приоритетные направления совершенствования национальной системы правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества

В эпоху цифровой трансформации всех общественных отношений исследование правовых вопросов обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних как особых субъектов информационных отношений является существенным для развития системы права, однако полагаем, следует остановиться на самом понятии «цифровая трансформация», а также соотнести ее с понятием «цифровизация» для применения наиболее правильной дефиниции.

Ученые - правоведы под цифровой трансформацией понимают глобальный переход всей жизнедеятельности в цифровое пространство, начиная от информационной составляющей, то есть внедрение всех имеющихся способов передачи информации и пользование ими всеми людьми, и заканчивая внедрением цифровых технологий в экономику, промышленность и другие сферы жизнедеятельности¹⁸⁹.

Смушкин А.Б., на примере исследования проблем криминалистики сопоставлял категории «цифровизация» и «цифровая трансформация», приходит

¹⁸⁹ Гумеров, И. Р. Цифровая трансформация государственного управления в России / И. Р. Гумеров. DOI 10.52452/19931778_2022_3_91. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. –2022. – № 3. – С. 92.

к выводу о том, что цифровизация расследования преступлений является лишь элементом, условием цифровой трансформации. Цифровизация как элемент технологизации и инновационного развития криминалистики представляет собой активное внедрение цифровых технологий в криминалистику и практику расследования преступлений. При этом цифровизацию расследования в широком смысле можно рассматривать как накопление основы, базы для цифровой трансформации, при которой происходит качественное изменение явления¹⁹⁰.

Действительно, в настоящее время происходит быстрое и повсеместное внедрение информационных технологий в общественные отношения, так, в рассматриваемой в диссертационном исследовании теме существенным является активное использование программного обеспечения и технологий в сфере школьного образования, таким образом, цифровая трансформация, затрагивающая все сферы жизни общества, в том числе и несовершеннолетних, существенным образом влияет на информационные права как несовершеннолетних, так и на иных субъектов, в силу должностных обязанностей с ними взаимодействующих.

Правовая культура как неотъемлемая часть объективного отношения индивидуума к праву является важной составляющей установок, определяющих в том числе и поведение несовершеннолетнего.

Л.А. Морозова определяет правовую культуру как: «образ мышления, норму и стандарт поведения...», а правовую культуру личности, как «свойство, которое характеризуется уважительным отношением к праву, достаточным уровнем правовой информированности, обеспечивающей правомерность поведения»¹⁹¹.

Представляется, что образ мышления и стандарт поведения несовершеннолетних формируются посредством ИКТ и цифровых технологий.

¹⁹⁰ **Смушкин, А. Б.** Цифровая трансформация процесса расследования как объективная реальность / А. Б. Смушкин. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. – Санкт-Петербург, 2023. – № 1, т. 14. – С. 92.

¹⁹¹ **Морозова, Л. А.** Теория государства и права. Учебник. 4-е издание перераб. и доп. : учебное пособие / Л. А. Морозова. – Москва: Эксмо, 2010. 510 с. – С. 345-351. ISBN 978-5-699-40069-0. – Текст : непосредственный.

На практике возникает воспитательный парадокс, который выражается не в том, что мы учим детей обращению с технологиями, а дети учатся поведению из социальных сетей и других источников информации.

Ввиду увлеченности социальными сетями, приложениями и иными информационными продуктами, отчасти из-за заложенных в них манипулятивных механик, направленных на создание привычек, а также зависимостей от цифрового общения и самих технологий у несовершеннолетних, дети априори становятся уязвимыми перед существующими информационными потоками. Говоря о праве на развитие, стоит также отметить, что на практике возникает парадокс, когда ребенок развивается, взаимодействуя не с другими субъектами в процессе социализации, а посредством манипулятивного воздействия ИКТ и цифровых технологий.

Таким образом, одной из проблем на современном этапе формирования правовой культуры и развития несовершеннолетнего как личности с достаточным уровнем информированности об окружающем, в том числе и цифровом мире, является замена образа мышления на образ информационного потребления, уважения к нормам (не только правовым) на модели поведения, сформированные манипулятивным воздействием ИКТ, которые определяют «тренды», «увлечения» и иные маркеры поведения в современном цифровом пространстве. Вторая объективная проблема, связанная с правовой культурой – измененная или несформированная система ценностей несовершеннолетних, что обусловлено, в том числе, проблемами современного воспитания, носящего фундаментальный характер, и при котором, как мы отмечали выше, взаимодействие с иными субъектами зачастую сводится к запретам на осуществление определенных действий в информационно-цифровой среде.

Е.В. Бычкова отмечала: «Мир права представлен миром ценностей: свобода, равенство, справедливость, гуманизм, безопасность, защищенность, права человека, правопорядок, ответственность и др. Ценности права обеспечивают целостность правовой системы общества, играя роль связующего звена,

системообразующего интегрирующего фактора. Вне ценностей правовая культура существовать не может.¹⁹²

ИКТ зачастую не прививают каких-либо ценностей, даже в рамках должного поведения внутри самих ИКТ, что также является проблемой, которая основана на модели исключительного потребления цифрового и иного контента. Еще одной проблемой является отсутствие широкого понимания правовой культуры в цифровом пространстве. Какими навыками и компетенциями должен обладать современный ребенок, использующий ИКТ?

Л.И. Носенко справедливо отмечал, что: «обеспечивать информационную безопасность несовершеннолетних репрессивными мерами не всегда правильно. Важнее формировать здоровое восприятие морально-правовой действительности. Основным способом приобретения нравственных качеств важно признавать собственную мотивацию граждан».¹⁹³ Указанные выводы мы отнесем и к несовершеннолетним субъектам информационных отношений. Детей необходимо обучать безопасному использованию ИКТ – цифровой гигиене и правовой культуре.

Исследования, в том числе и в области информационного права в этой сфере, находятся на стадии активного развития и постановки проблемы. Но существует еще одна проблема - отсутствие сформированной системы информационных прав, которая и определяла бы ценность права для несовершеннолетнего.

Правовая культура в современном информационном пространстве не должна сводиться к тому, что «это смотреть можно, а это нельзя». Правовая культура в части обеспечения информационной безопасности несовершеннолетнего - это стандарт поведения, соответствующий не только букве закона в части использования ИКТ и цифровых технологий, но и различным правилам, которые

¹⁹² **Бычкова, Е.В.** Понимание целевой направленности исследования ценностей правовой культуры / Е. В. Бычкова. – Текст : непосредственный // Юридическая мысль. 2015. – № 4 (90). – С. 21-24.

¹⁹³ **Носенко, Л. И.** Правовая культура и информационная безопасность как фактор, влияющий на административную ответственность несовершеннолетних / Л. И. Носенко. – Текст : непосредственный. // Известия Орловского государственного аграрного университета им. Н. В. Парахина, 2014. – №3. – С. 235.

формируются администрациями интернет-сайтов, интернет-сервисов, агрегаторов, Интернет - магазинов.

Следующей актуальной проблемой является формирование представлений об обязанностях. Данный тезис применим не только к информационной сфере и обеспечению информационной безопасности. Правосознание, как элемент правовой культуры несовершеннолетнего (говоря о информационно-правовом пространстве), прежде всего подразумевает знание своих обязанностей при использовании ИКТ и цифровых технологий.

Как говорилось ранее, 22.12.2022 года в ответ на стремительно растущее количество угроз в информационной среде Правительством Российской Федерации была принята Концепция формирования и развития культуры информационной безопасности граждан РФ, которая одним из основополагающих принципов развития культуры ИБ провозгласила формирование у граждан РФ ответственного отношения к личной ИБ, а стратегической целью государственной политики – формирование у них навыков противодействия угрозам ИБ, в том числе информационно-психологическим.

Таким образом, реализация информационных прав несовершеннолетних обусловлена достижением уровня «цифровой зрелости», формированием и развитием навыков «цифровой гигиены», уровня культуры информационной безопасности как самостоятельно, так и при помощи «цифрового представителя», в соответствии с возрастом и индивидуальными особенностями несовершеннолетних.

Формирование цифровой гигиены несовершеннолетних является одной из ключевых составляющих правового обеспечения культуры информационной безопасности несовершеннолетних.

Устанавливая определение культуры информационной безопасности, Концепция подразделяет культуру информационной безопасности на корпоративную и личную. Последняя, в свою очередь, подразделяя граждан на группы, в целях наиболее эффективного донесения информации об основных правилах ИБ выделяет несовершеннолетних в отдельную категорию, которая

крайне уязвима к различным угрозам ИБ в частности, ввиду регулярного и свободного использования сети «Интернет», приводящего к ложному ощущению безопасности. Действительно, современные дети осознавая Интернет как виртуальный мир, не могут осознать реальные опасности, которые он в себе таит, в связи с чем и складывается ощущение ложной безопасности. Ощущение ложной безопасности возникает, по нашему мнению, в связи с тем, что виртуальный мир и ребенка разделяет монитор компьютера или планшета, телефона. То есть ребенок, находясь, например, у себя дома чувствует себя в полной безопасности, при этом последствия, которые могут нести в себе такое ощущение ложной безопасности, абсолютно реальные. В этой связи взаимодействие, которое должно происходить между государственными органами, образовательными, некоммерческими и иными организациями, а также законными представителями детей в части обеспечения их ИБ должно осуществляться как прямо, коллективно посредством информационно-технического, информационно-просветительского и психолого-педагогического воздействия на несовершеннолетних.

Так, под информационно-техническим воздействием понимается обеспечение ИБ несовершеннолетних посредством использования интеллектуальных систем, применение которых и регулирование должно стать предметом серьезных научных изысканий в будущем. Однако в настоящее время применение интеллектуальных систем в обеспечении ИБ несовершеннолетних следует рассматривать как интрузивный инструмент для выявления несовершеннолетних пользователей в сети Интернет с целью ограждения их от угроз и негативного информационно-психологического воздействия на несовершеннолетних понимается именно донесение информации об основных правилах ИБ доступным для понимания несовершеннолетних способом.

Под психолого-педагогическом воздействием понимается комплекс образовательных и досуговых мер, способствующих формированию у несовершеннолетних сознательного отношения к информационным

технологиях и направленных на профилактику интернет-зависимого поведения у несовершеннолетних.

Совокупность указанных факторов, представляется, будет способствовать появлению и развитию информационной культуры среди несовершеннолетних.

Как отмечает Б.Б. Константинов: «на примере несовершеннолетних младшего школьного возраста, формирование их информационной культуры основывается на двух компонентах - развитие системно-информационной картины мира и информационно-технологической компетентности. Первый компонент полагает наличие целостных, теоретических знаний, способности обобщать и абстрагировать информацию. Второй компонент означает овладение элементарными умениями самостоятельно обрабатывать, организовывать, моделировать информацию с применением информационных технологий, в том числе компьютера»¹⁹⁴.

Представляется, что в части правовой культуры и в процессе формирования цифровой зрелости важную роль играет компетентностный подход к информационным процессам и собственной информационной безопасности (применительно к несовершеннолетнему). Сформированные цифровые компетенции имеют, по нашему мнению, не меньшее значение, чем возраст субъекта правоотношений.

К таким компетенциям можно отнести:

1) способность понимать содержание пользовательского соглашения сайта, Интернет-магазина, агрегатора, социальной сети, игрового сервиса или приложения;

¹⁹⁴ **Константинов, Б. Б.** Формирование основ информационной культуры младших школьников : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : **автореферат диссертации** на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Константинов Борис Борисович ; Воронежский государственный медицинский университет им. Н. Н. Бурденко. – Киров, 2005. – С. 8 – Место защиты: Московский педагогический государственный университет. Текст : непосредственный.

2) способность выполнять все условия пользовательского соглашения сайта, включая права и обязанности пользователей сайта, порядок пользования функционалом и контентом, осознавая ограничения ответственности собственника сайта, а также свои собственные права и обязанности в связи с использованием информационного ресурса или сервиса, а также продукта;

3) способность понимать основные права и обязанности, а также требования законодательства в области персональных данных при посещении сайтов, Интернет-магазинов, агрегаторов, социальных сетей, игровых сервисов или приложений;

4) способность понимать риски и угрозы в случае распространения своих персональных данных или изображений, возможные способы манипуляции, а также знать необходимые действия в случае угрозы состоянию защищенности несовершеннолетнему.

Формирование таких компетенций, по нашему мнению, - одно из важнейших направлений формирования культуры информационной безопасности несовершеннолетнего.

Важно учитывать, что в нынешних условиях необходимо и формирование у несовершеннолетних определенной мотивации к обладанию и обучению таким навыкам. Здесь, как представляется, прослеживается взаимосвязь с проблемой взаимодействия между несовершеннолетними и родителями, педагогами, а также государством.

Важно также учитывать, что современное информационное и цифровое пространство динамично развивается. Модели поведения и тренды среди несовершеннолетних могут изменяться, поэтому основы правовой культуры применительно к рассматриваемой сфере должны быть универсальными, а формируемые модели поведения несовершеннолетних в информационной среде - гибкими.

Так, А.В. Кондрашкин, К.Д. Хломов указывают, что: «основными факторами изменения социальной ситуации являются: а) перемещение среды компанейского общения подростков с улицы в Интернет и мобильные телефоны, где есть

средства ускорить, облегчить, сделать более доступным контакт со сверстниками; б) изменение роли родителей по отношению к подросткам. Возможно, что родители в изменившихся социально-экономических условиях уделяют больше внимания своим карьерным и личным интересам, в силу чего их контакт с собственным ребенком-подростком становится более поверхностным, не таким глубоким, что далее способствует изменению системы отношений»¹⁹⁵.

Особое внимание к информационному развитию современных детей является необходимым условием формирования у них цифровой зрелости. Необходимо изменение парадигмы от неограниченного и бесконтрольного потребления контента к формированию цифровой зрелости, которая, при этом, не лишает несовершеннолетнего возможности взаимодействовать с ИКТ, сверстниками, искать, создавать и потреблять информацию.

Еще одним из приоритетных направлений формирования правовой культуры в данной сфере является развитие возможностей и механизмов осознания (несовершеннолетним) самого себя и своих действий в информационной среде. Это означает осознание себя не потребителем информации, контента и информационной продукции, а субъектом взаимодействия, членом информационного пространства, обладающего правами и обязанностями, которые он понимает и может ими правильно распоряжаться. Представляется также, что важным направлением совершенствования правовой культуры в обеспечении информационной безопасности несовершеннолетнего является возможность фильтрации контента, поскольку современный ребенок потребляет большое количество информации различного рода ввиду развития ИКТ и их доступности.

Формирование правовой культуры несовершеннолетнего в широком смысле и в части рассматриваемой в диссертационном исследовании проблематики процесс сложный и длительный. Полагаем, что на формирование правовой культуры несовершеннолетнего в информационной среде оказывает влияние

¹⁹⁵ **Кондрашкин, А. В.** Девиантное поведение подростков и интернет: изменение социальной ситуации / А. В. Кондрашкин, К. Д. Хломов. – Текст : непосредственный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – Москва, 2012. – № 1. – С. 108.

множество факторов, которые при негативном стечении обстоятельств могут привести к правовому нигилизму по отношению к другим субъектам информационных отношений.

Предложенные диссертантом компетенции, которые необходимо вырабатывать среди несовершеннолетних, позволят им приобрести необходимые навыки взаимодействия в цифровом пространстве, а также сформировать ответственное поведение за свои действия в нем, что, в свою очередь, будет способствовать росту осознанности и цифровой зрелости несовершеннолетнего.

При совершенствовании системы правового обеспечения несовершеннолетних и их информационных прав представляется возможным выделить несколько приоритетных направлений:

- совершенствование понятийного аппарата информационного права;
- развитие системы принципов правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних;
- принятие нового типа документа стратегического планирования в сфере правового обеспечения информационной безопасности детей;
- введение в федеральное законодательство новых информационно-правовых механизмов, связанных с обеспечением информационной безопасности несовершеннолетних;
- совершенствование механизмов ответственности за нарушения в области правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних;
- развитие модельного законодательства Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств.

При формировании конкретных предложений, направленных на совершенствование системы правового обеспечения несовершеннолетних, в том числе, в сфере информационной безопасности диссертант, как ранее было отмечено, исходил из трех аспектов существующей системы правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних.

Первый аспект связан с необходимостью реализации конституционного права несовершеннолетних на развитие, закрепленного в части четвертой статьи 67.1 Конституции РФ.

Второй аспект связан с тем, что Концепция информационной безопасности детей была запланирована на пятилетний срок - до 2020 года. При этом утверждение новой Концепции длительное время откладывалось, а сроки реализации ранее утвержденной Концепции не пролонгировались. Обсуждаемые проекты нового документа долго не приводили к согласованной концептуальной позиции в определении стратегических задач в обеспечении информационной безопасности несовершеннолетних, выстраивания системы взаимодействия ведомств, структур, организаций, представителей медиа-сферы, с учетом современных вызовов и угроз. Длительные обсуждения по принятию новой Концепции ИБ несовершеннолетних, таким образом, демонстрируют сложность и особую актуальность исследований в данной области.

Третий аспект связан с необходимостью повышения статуса и юридической силы представленного документа.

На основе анализа нормативных правовых актов, состояния правового регулирования, а также проблем правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних предложена дефиниция «информационные права несовершеннолетних» как субъектов информационного права, которая представляет собой совокупность правовых норм, закрепляющих права на создание, обладание, использование и распространение информации, а также состояние их защищенности, определяемое обеспечением информационной безопасности несовершеннолетних. В связи с этим реализация указанных информационных прав несовершеннолетних детерминирована достижением определенного уровня «цифровой зрелости», как самостоятельно, так и при помощи «цифрового представителя», в соответствии со способностями ребенка, с учетом его возраста и обеспечения его прав на безопасную информационную среду, включая образовательную сферу.

Предлагаемая диссертантом структура указанной Стратегия следующая: цели и задачи, анализ состояния правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, дефиниции таких базовых понятий, как «информационная безопасность несовершеннолетних», «цифровой представитель несовершеннолетнего», «деструктивное информационно-психологическое воздействие на несовершеннолетних», «информационная уязвимость несовершеннолетних», «интересы несовершеннолетних в информационной среде». Также в стратегическом документе в рассматриваемой области необходимо отразить виды угроз информационной безопасности несовершеннолетних, Кроме того, требуют разработки и научного обоснования принципы правового регулирования информационной безопасности несовершеннолетних как основополагающие правовые начала, виды и формы деструктивного воздействия, виды контента, определение уровней деструктивного воздействия, основы дистанционного образования как информационного процесса, механизмы реализации права в условиях инфодемии и пандемии COVID-19, основы психологического, информационного и физического развития ребенка, система полномочий органов публичной власти, критерии формирования безопасной цифровой среды несовершеннолетнего, механизмы профилактики деструктивного воздействия и минимизации такого воздействия на развитие несовершеннолетнего.

Для содействия принятию данной Стратегии предлагается дополнить подпункт «б» пункта 21 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, утвержденных Указом Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации».¹⁹⁶ В частности, предлагается новая редакция указанного подпункта

¹⁹⁶ **Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации** : указ Президента РФ от 08.11.2021 г. № 633 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 46. – Ст. 7676.

«б» пункта 21 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации:

«б) стратегия национальной безопасности Российской Федерации и основы государственной политики, доктрины, стратегии...».

Кроме того, статью 21 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ предложено дополнить частью 3, в которой предусмотреть право «цифрового представителя несовершеннолетнего» осуществлять мониторинг оборота информационной продукции и доступа детей к информации.

Представляется, что совершенствование системы информационных прав несовершеннолетнего сегодня связано с решением проблемы дихотомии его прав. С одной стороны, наблюдается проблема баланса между базовыми информационными правами, в том числе реализации права на информацию, с другой стороны, необходимость обеспечения состояния защищенности, как отличительной черты информационной безопасности. Диссертант рассматривает обеспечение состояния защищённости несовершеннолетнего через устойчивое восприятие информационных потоков и обретения навыка анализа и фильтрации информации несовершеннолетним, как важного и необходимого умения, которым должны обладать все современные дети.

Еще один концептуально важный вопрос, связанный с правом на развитие детей, закрепленный в части четвертой ст. 67.1 Конституции РФ, появившейся в результате конституционной реформы 2020 года - формирование самостоятельной системы информационных прав несовершеннолетних, в связи с чем диссертантом сделан определенный вывод о необходимости развития системы правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних через формирование информационно правовых норм, определяющих права несовершеннолетних в современно информационно-правовом пространстве. Проанализировав существующие акты в данной сфере, диссертант приходит к выводу о том, что необходима смена акцентов не только в

существующих нормативных правовых актах, но и в целеполагании самого регулирования.

Действующая система норм предполагает, с одной стороны, концентрацию на объекте - информационной продукции, с другой стороны, развитие правового обеспечения через Концепцию информационной безопасности детей. Автор приходит к выводу о необходимости принятия Стратегии информационной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации, как стратегического и нормативного документа, который заложит основу информационных прав несовершеннолетних в Российской Федерации.

Учитывая существующие вызовы и угрозы, необходимо сформировать систему информационных прав несовершеннолетних, принципы их реализации, формировать различные механизмы защиты несовершеннолетних, как это сделано в других государствах.

Информационная продукция и ее регулирование не является на современном этапе центральным элементом защиты детей от информационных угроз. Защищенность должна обеспечиваться в различных областях при использовании современных цифровых технологий.

Повышение уровня правовой культуры через призму развития образовательных программ в области информационной безопасности должны формировать мотивацию к саморазвитию несовершеннолетних в области информационных отношений. Через процесс обучения и воспитания несовершеннолетнему должны прививаться различные навыки, помогающие устойчиво воспринимать информационные потоки, анализировать и фильтровать информацию самостоятельно.

Представляется, что необходимо закрепить в Федеральном законе «О персональных данных» от 27.07.2006 года №152-ФЗ правовую норму, предусматривающую, что при предоставлении информационных услуг непосредственно несовершеннолетнему обработка его персональных данных осуществляется при достижении несовершеннолетним 14 - летнего возраста.

Вместе с тем обработка персональных данных является законной, когда согласие получено от «цифрового представителя несовершеннолетнего», при этом оператор персональных данных, учитывая доступные технологические возможности, обязан принять меры, направленные на установление факта наличия такого согласия. Кроме того, статью 21 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ предложено дополнить частью 3 о необходимости осуществлении мониторинга оборота информационной продукции и доступа несовершеннолетних к информации «цифровым представителем несовершеннолетнего».

При этом сделанные диссертантом выводы в процессе анализа действующих норм, законодательных актов, актов органов публичной власти, зарубежного и международного опыта, диссертационных исследований по юриспруденции, психологии, социологии, педагогике, направлены на формирование современной системы правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних.

§ 3.2. Организационно-правовые вопросы совершенствования взаимодействия несовершеннолетних с иными субъектами в информационно-цифровом пространстве

Анализируя в диссертационном исследовании различные аспекты существующих механизмов правового регулирования и системы правового обеспечения, отметим, что актуальным является вопрос взаимодействия несовершеннолетних, родителей и педагогов в информационно-цифровом пространстве.

Детство несовершеннолетнего проходит во взаимодействии с другими субъектами, у которых он набирается опыта, а также копирует модели их поведения, в общении, игре и учебе, проходя социализацию и инкультурацию.

Как правильно отметила М.А. Трухачева: «государство и институт семьи выступают ключевыми акторами, влияющими на процесс инкультурации детей. Инкультурация начинается с рождения и продолжается на протяжении всей жизни; индивид усваивает накопленный обществом культурный опыт в различных сферах жизнедеятельности, который позволяет пройти процесс от копирования поведения и взглядов взрослых членов семьи и общества до выработки собственных взглядов, ценностей и культурного восприятия действительности»¹⁹⁷.

Н.М. Розенберг также указывал, что обучение информационным технологиям необходимо начинать с дошкольного возраста, продолжать во время школьного, среднего и профессионального образования¹⁹⁸.

Разумеется, выбор модели поведения несовершеннолетним - вопрос многогранный, и в качестве примеров поведения могут выступать различные субъекты, однако семья как центральный элемент системы воспитания оказывает наиболее важное влияние на несовершеннолетнего, что определено СК РФ в части указания на обязанность родителей по воспитанию детей (и их ответственности за воспитание).

Н.В. Угольников с позиции изучения влияния информационных технологий на старших школьников определил интернет: «как социокультурный феномен и социальный институт, который обладает рядом специфических социально-педагогических характеристик, детерминирующих процесс социализации

¹⁹⁷ **Трухачева, М. А.** Культура детства в информационном обществе : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : **автореферат диссертации** на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Трухачева Марина Александровна ; Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А. – Саратов, 2020. – С. 3. – Текст : непосредственный.

¹⁹⁸ **Розенберг, Н. М.** Информационная культура в содержании общего образования : научная статья / Н.М. Розенберг. – Текст : непосредственный // Советская педагогика. – 1991. – № 3. – С. 33-38.

старших школьников. Использование социально-педагогического потенциала Интернета как фактора позитивной социализации старших школьников»¹⁹⁹.

Так, по мнению Н.В. Уголькова: «будет более эффективно, если системно применять специальное знание о киберонтологии личности, феноменологии процесса киберсоциализации человека, киберпедагогику; изучать социализирующие возможности Интернета как социокультурного феномена и социального института; создавать социально-педагогические условия повышения эффективности позитивной социализации старших школьников в Интернете, а также применять превентивные меры в части профилактической психолого-педагогической работы со старшими школьниками, их родителями, а также учителями по предотвращению негативных последствий киберсоциализации.

Конструктивным способом использования социально-педагогического потенциала Интернета в реализации задач социального воспитания, способствующих позитивной социализации старших школьников, является целенаправленная и систематическая психолого-педагогическая работа со старшими школьниками, их родителями, а также учителями по формированию культуры социализации в Интернете»²⁰⁰.

Так, представляется, система взаимодействия представленных субъектов в настоящее время не нашла отражения в концептуальных документах, поскольку родитель руководствуется (в части правовой составляющей) нормами ГК РФ, СК РФ, а педагоги руководствуются Федеральным законом от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее - Закон об образовании) и иными нормативными правовыми актами в области образования.

¹⁹⁹ **Угольков, Н. В.** «Интернет как институт социализации старших школьников» : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : **диссертация** на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Угольков Николай Владимирович; ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет». – Москва, 2012. – 197 с. – Текст : непосредственный.

²⁰⁰ См. Там же

Одной из ключевых норм о взаимодействии является часть 1 ст. 16 Закона об образовании, согласно которой «под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников...».

Дистанционное обучение - одна из наиболее активно развивающихся сфер, при этом испытывающих дефицит правового регулирования, что особенно остро проявилось при организации процесса образования в условиях пандемии COVID-19.

Т.А. Полякова и И.С. Бойченко справедливо отмечали, что: «в условиях самоизоляции и ограничений возможности личного присутствия школьников, студентов в образовательных организациях (учреждениях) в период пандемии COVID-19 образовательный процесс практически на какой-то период переместился в новую информационно-образовательную среду (вебинары, видео-лекции, электронные библиотеки, дистанционные информационные технологии), хотя и выявился значительный блок организационно-технических и правовых проблем»²⁰¹.

Как мы видим из рассмотренной выше нормы части 1 ст. 16, речь идет только о взаимодействии между двумя субъектами – обучающийся (применительно к рассматриваемой теме – несовершеннолетний) и педагог. Норма декларирует реализацию отношений в области электронного обучения путем взаимодействия указанных субъектов, при этом не раскрывая особенности такого взаимодействия.

²⁰¹ **Полякова, Т. А.** Развитие применения дистанционных технологий и «цифровизация» общественных отношений в условиях новых вызовов: теоретические и практические проблемы / Т. А. Полякова, И. С. Бойченко. – Текст : непосредственный // Образование и право. – 2020. – № 3. – С. 322. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10353.

Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ 23.08.2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ», также предусматривает возможность непосредственного взаимодействия при применении электронного обучения и ДОТ и допускает отсутствие учебных аудиторных занятий с непосредственным взаимодействием.

Наблюдаются определенные проблемы в системе правового обеспечения процессов взаимодействия в современном цифровом поле.

Как указывают Л.А. Букалерева и А.В. Остроушко: «В Российской Федерации нет системы нормативных актов, которые были бы понятны родителям, воспитателям, учителям, правоприменителям и всем субъектам, работающим с несовершеннолетними, которая обеспечила бы надежную правовую защиту несовершеннолетних от таких рисков, как кибербуллинг, кибергруппинг, манипулирование сознанием со стороны различных организаций, игровая зависимость, вовлечение в антиобщественную деятельность, зависимостей коммуникативного плана, лайкомании, рекламы запрещённых препаратов и еще ряда других, подробно исследованных в работе. Наметившаяся в последнее время в российском законодательстве тенденция регулирования информационных отношений путем усиления процедур контроля и введения запретов неэффективна»²⁰².

²⁰² **Букалерева, Л. А.** Защита прав несовершеннолетних в сети «Интернет» / Л. А. Букалерева, А. В. Остроушко. – Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: материалы XVI международной научной конференции, в 4 частях под ред. А.В. Семенова. – Текст : непосредственный. Москва: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020. – Ч. 4. – С. 56.

Проблема в области взаимодействия детей с современной цифровой средой заключается в ускорении информационных потоков и быстрым внедрением информационным технологий в повседневную жизнь несовершеннолетних.

И.С. Бойченко, говоря об электронном взаимодействии ФОИВов, определял его как «процесс обмена информацией, выявления мнений граждан и общества, предоставления услуг в электронном виде, а также обеспечения электронных сервисов в различных социально значимых сферах, основанный на применении информационно-коммуникационных технологий, принципах актуальности и целостности информации, совместимости технологических решений и форматов передачи данных, эволюции информационных систем и иных технологических средств электронного взаимодействия, обеспечения информационной безопасности, включая снижение рисков и угроз кибербезопасности, совершенствования навыков субъектов информационного обмена по эксплуатации систем электронного взаимодействия»²⁰³.

В.Б. Наумов в диссертационном исследовании «Институт идентификации в информационном праве» справедливо указывает, что: «развитие Интернета повлияло и на формирование проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности. Сегодня человек сталкивается с необходимостью противодействия кибербуллингу (интернет-травля, кибертравля, от англ. cyberbullying), что особенно ощутимо в среде несовершеннолетних интернет-пользователей»²⁰⁴.

П.В. Сорокун справедливо полагает, что: «...далеко не вся информация в Интернете обладает созидательным характером, ведь с увеличением общего количества информации и облегчённого к ней доступа у пользователей выросло

²⁰³ **Бойченко, И. С.** Информационно-правовое обеспечение системы электронного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации : специальность 12.00.13 «Информационное право» : **диссертация** на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бойченко Игнат Сергеевич ; ФГБУН ИГП РАН. – Москва, 2017. 177 с. – Текст : непосредственный.

²⁰⁴ **Наумов, В. Б.** Институт идентификации в информационном праве : специальность 12.00.13 «Информационное право» : **диссертация** на соискание ученой степени доктора юридических наук / Наумов Виктор Борисович ; ФГБУН ИГП РАН. – Москва, 2021. 455 с. – Текст : непосредственный.

и число материала, способного деструктивно повлиять на формирование позитивных ценностных установок и ориентиров в сознании личности, что особенно актуально для несовершеннолетних, более всего уязвимых к различного рода деформациям поведения в виду отсутствия у них достаточного жизненного опыта»²⁰⁵.

Также автором предлагается выделить три обширные категории интернет-рисков для детей:

«а) содержание (контент) и связанные с ним риски, в том числе материалы порнографического характера, кибергруминг (как вид онлайн сексуального насилия) и кибербуллинг;

б) риски потребительского характера, например, онлайн-маркетинг мошеннических операций;

в) обеспечение конфиденциальности и информационной безопасности, в том числе при использовании социальных сетей без достаточного понимания потенциальных долгосрочных последствий».

Современные вызовы и угрозы представляются сегодня многогранными ввиду ускорения развития общественных отношений с одной стороны, и научно-технического прогресса с другой стороны, а также определенными системными проблемами в области образования, которые характерны для всего мира.

Проблеме кибербуллинга посвящены множество работ в области информационной и психологической безопасности несовершеннолетних. Ее особенность заключается как в неуязвимости субъекта воздействия, так и в трансграничности такого воздействия, а также в анонимности влияющих субъектов, что влечет за собой затруднения в выработке правовых норм, обеспечивающих состояние защищенности от указанных интернет – рисков.

Для профилактики и защиты ИБ детей следует определить виды угроз для данных субъектов.

²⁰⁵ **Сорокун, П. В.** Отдельные вопросы информационной безопасности несовершеннолетних в России / П. В. Сорокун. Текст : непосредственный // Эпоха науки, 2021. – №27. – С. 54-59.

А.А. Смирнов в своем диссертационном исследовании определял «под угрозами информационно-психологической безопасности различные виды деструктивного информационно-психологического воздействия на личность, социальные группы и общество в целом»²⁰⁶. Мнение А.А. Смирнова представляется обоснованным и заслуживающим самого пристального внимания при определении угроз ИБ несовершеннолетних с учетом того, что при определении угроз ИБ несовершеннолетних следует учитывать их особый информационно-правовой статус, специально определяемый именно ввиду психологической незрелости несовершеннолетних в силу возраста. Основываясь на позиции А.А. Смирнова, можно определить угрозы ИБ несовершеннолетних, как фактор или совокупность факторов, способных причинить вред интересам несовершеннолетних посредством оказания деструктивного информационно - психологического и физического воздействия на них. Представляется, что угрозы ИБ несовершеннолетних можно рассматривать именно с позиции информационно-психологической и физической безопасности, так как в силу отсутствия дееспособности у несовершеннолетних их имущественные права обеспечиваются посредством законных представителей, то есть риски в данном случае преимущественно несут законные представители несовершеннолетних.

Таким образом, под деструктивным информационно-психологическим воздействием на несовершеннолетних следует понимать влияние информационных технологий на несовершеннолетних, причиняющее вред их здоровью и развитию.

Для дальнейших научных изысканий необходимо определить, в чем именно заключаются интересы несовершеннолетних в информационно-правовых отношениях.

Часто в повседневной жизни, образовательном процессе и в судебных залах используется фраза «в интересах ребенка». Но что она означает? В чем именно

²⁰⁶ **Смирнов, А. А.** Обеспечение информационно-психологической безопасности детей в Европейском Союзе / А. А. Смирнов. – Текст : непосредственный // Информационное право. – 2010. – № 4. – С. 30-34.

закключаются интересы ребенка? Для того, чтобы определить интересы несовершеннолетних в информационно-правовых отношениях, необходимо определить их интересы в обычной жизни.

Представляется, что за основу можно взять права детей, перечисленные в главе 11 Семейного кодекса РФ, из которых к области информационных отношений можно отнести следующие:

- право ребенка на общение с родителями и родственниками (ст. 55, так как под общением судебная практика подразумевает в том числе и телефонное, и интернет - общение. Так, например, апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 27.09.2022 года по делу № 33-38514/2022²⁰⁷ было оставлено без изменения решение Савеловского районного суда гор. Москвы, которым определен порядок общения ребенка с отцом в том числе посредством телефонной и видеосвязи не более 30 мин. ежедневно по достижению ребенком трехлетнего возраста);

- право на имя, отчество и фамилию (ст. 58, относится к области информационных отношений с точки зрения отнесения указанной информации к персональным данным), в том числе на их изменение (ст. 59);

- право на защиту (ст. 56), в том числе от злоупотреблений;

- право выражать свое мнение (ст. 57);

Федеральный закон об основных гарантиях прав ребенка в РФ регламентирует меры защиты определенных прав, не устанавливая сами права, однако из буквального толкования норм главы 2 можно выделить право на полезную информацию, так как ст. 14 указанного закона провозглашает одним из основных направлений обеспечения прав ребенка в РФ – право на защиту ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию²⁰⁸.

²⁰⁷ Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда по делу №33-38514/2022 от 28.09.22. Доступ из интернет-версии системы «Гарант» Режим доступа: по подписке.

²⁰⁸ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федер. закон от

Н.М. Савельева рассматривает интересы ребенка в качестве элемента его правового положения²⁰⁹. Мы попытаемся развить вывод Н.М. Савельевой и проанализировать его с позиции правоприменения.

Интересно, что суды, которые при решении тех или иных вопросов, связанных с детьми, определяют «интересы ребенка» как вопрос, подлежащий установлению и доказыванию согласно требованиям норм процесса, но не дают разъяснений относительно того, как определяются и в чем именно заключаются интересы детей.

Так, например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»²¹⁰ и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»²¹¹ содержат в себе формулировку «в интересах детей» 17 и 11 раз соответственно, при этом не устанавливая и не давая разъяснения в чем именно такие интересы заключаются.

Лексическое значение слова «интересы» согласно, например, экономическому словарю означает «предмет заинтересованности, желания и побудительные мотивы действий экономических субъектов. Принято выделять материальные, духовные, денежные, имущественные интересы, а также интересы

24.07.1998 г. № 124-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 14.

²⁰⁹ **Савельева, Н. М.** Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты : автореферат диссертации на соискание кандидата юридических наук / Савельева Наталья Михайловна. – Белгород, 2004. – С. 196. Место защиты: Самарский государственный университет. – Текст : непосредственный.

²¹⁰ **КонсультантПлюс** : справочно-правовая система: сайт. Москва. 2023 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678. Режим доступа: свободный. Текст: электронный.

²¹¹ **Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.** – Москва : Юрид. Лит., 1998 – № 7.

человека, семьи, социальной группы, фирмы, отрасли, региона, государства, органов управления, коллективов»²¹².

Таким образом, понятие «интересы детей» может иметь несколько значений:

- 1) с правовой точки зрения, в значении «права ребенка», защищаемые и устанавливаемые государством;
- 2) с точки зрения собственного интереса и мнения ребенка.

Так, например, современная государственная политика направлена на обеспечение безопасности ребенка при пользовании информационными технологиями с целью его духовного и нравственного, психологического развития, что может иметь последствия в виде ограничения оборота какой-то определенной информационной продукции, однако мнение самих несовершеннолетних по этому поводу может быть обратным. Таким образом можно сделать вывод, что в некоторых случаях два этих типа интересов детей могут не совпадать. И обществу и государству еще предстоит найти баланс между собственным мнением ребенка и обеспечением его безопасности в информационной сфере.

С точки зрения О.Ю. Ильиной: «интересы ребенка – это субъективно обусловленная потребность ребенка в благоприятных условиях его существования»²¹³. То есть фактически О.Ю. Ильиной определяются интересы ребенка с позиции минимальных потребностей для обеспечения его психического и физического существования. Представляется, что интересы несовершеннолетних должны рассматриваться шире, нежели только лишь удовлетворение потребностей для нормального развития.

Ю.Ф. Беспалов несколько расширяет вывод О.Ю. Ильиной, определяя интерес ребенка как его потребность в создании условий, необходимых для

²¹² Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева Е. Б. – Москва : ИНФРА-М, 1999. – ISBN 5-86225-758-6. 479 с. – Текст : непосредственный.

²¹³ Ильина, О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации / О. Ю. Ильина. – Текст : непосредственный // Городец, 2006. – 192 с.

содержания и благополучного развития, подготовки к самостоятельной жизни²¹⁴. Диссертант отмечает, что указанные выводы ученых, несмотря на их объективность, логичность, не в полной мере отражают действительную реальность в области интересов ребенка с позиции самого несовершеннолетнего и его прав на выражение мнения и самоопределения.

О.А. Бондаренко справедливо указывает, что содержание интересов ребенка постоянно меняется, так как объективно зависит от его возраста и развития²¹⁵. Также она указывает, что: «ребенок в силу объективных и субъективных особенностей не всегда осознает свои интересы, поэтому содержание интересов ребенка определяется через характеристику действий его представителей и органа опеки и попечительства»²¹⁶. Таким образом, О.А. Бондаренко в своем определении демонстрирует более индивидуализированный подход к интересам несовершеннолетних.

Определение содержания понятия «интересы ребенка» осложняется еще и тем, что оно имеет межотраслевой характер, таким образом межотраслевой подход к дефиниции объясняет и различное смысловое значение и наполнение термина. В этой связи представляется необходимым обосновать указанное понятие с точки зрения информационного права.

Исходя из приведенного выше анализа интересы ребенка в информационной сфере» представляются диссертанту как состояние физической, психологической, моральной и духовной целостности и неприкосновенности ребенка в информационной сфере, которое обеспечивается действиями, предпринимаемыми окружающими его лицами и уполномоченными органами с целью ограждения от угроз икт среды, при соблюдении баланса между таким

²¹⁴ **Беспалов, Ю. Ф.** Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка (теория и практика) / Ю. Ф. Беспалов. – Текст : непосредственный. – Владимир : Владимирский государственный педагогический университет, 2001. – 123 с.

²¹⁵ **Бондаренко, О. А.** Интересы ребенка» как правовая категория / О. А. Бондаренко. – Текст : непосредственный // Правовая парадигма, 2017. – Т.16. – №1 – С. 44-49.

²¹⁶ **Дубровская, И. А.** Права ребенка / И. А. Дубровская. – Текст : непосредственный. – Москва : Гросс Медиа, 2008. – 176 с.

ограждением и процессом становления и развития личности несовершеннолетнего вне рамок «информационной теплицы».

Определяя интересы несовершеннолетних в информационной среде, таким образом, мы с одной стороны соглашаемся со всеми имеющимися позициями ученых, законодателей и правоприменителей относительно необходимости обеспечения прав ребенка и ограждения его от угроз и рисков, с другой стороны, делаем вывод о необходимости соразмерного вмешательства в область частной жизни несовершеннолетнего и его семьи.

При этом приемлемым представляется именно повышение уровня культуры информационной безопасности несовершеннолетних с позиций Концепции формирования и развития культуры ИБ граждан РФ, утвержденным распоряжением Правительства РФ от 22.12.2022 г. № 4088-р.

Анализируя существующие мнения относительно борьбы с рисками и угрозами, необходимо отметить, что эффективная система правовых норм, направленных на обеспечение информационных прав несовершеннолетних и их информационной безопасности, не может состоять только из механизмов запретов информационной продукции, социальных сетей, различных ограничений. Представляется, что в этой связи важен именно поиск баланса между вредом и пользой информации, технологиями. Это обусловлено тем, что вред причиняется не только информацией, а непосредственно другим человеком, заинтересованным в различных манипуляциях, что отмечают в своих работах в том числе психологи и педагоги.

Взаимодействие несовершеннолетних, родителей и педагогов в информационно-цифровом пространстве сегодня является сложной темой ввиду несформировавшихся механизмов взаимодействия. Наличие только запретительных механизмов не покрывает потребности в развитии несовершеннолетних в современном мире, что также является, скорее, отрицательной характеристикой в отношении обеспечения информационной безопасности и информационно-психологической безопасности несовершеннолетнего.

Представляется своевременной и актуальной разработка Концепции формирования и развития культуры ИБ граждан РФ, которой устанавливается концептуально новый подход к обеспечению ИБ граждан, а именно направленный на обучение граждан навыкам и новым образцам поведения, а также повышению уровня грамотности по вопросам ИБ. Важным является категоризация населения в зависимости от степени уязвимости и подхода к развитию культуры ИБ, так к несовершеннолетним пользователям Концепция предлагает применять подход в виде игровых методик и обучающей видеорекламы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что государство в лице специальных органов установило не просто необходимость направления информационной политики в сторону просвещения граждан в целях обеспечения ИБ, но и необходимость взаимодействия между различными субъектами информационных отношений в целях обеспечения ИБ.

Формирование механизмов взаимодействия между субъектами информационных отношений сегодня должно происходить на основе выработанных механизмов стимулирования к восприятию несовершеннолетними правильных моделей поведения в информационном пространстве. Оно не должно осуществляться посредством тотальных запретов участия в тех или иных информационных процессах, но при этом должно ограничиваться возрастом несовершеннолетнего и уровнем его цифровой зрелости, как одного из критериев доступа к реализации информационных прав несовершеннолетним.

С другой стороны, появляется проблема теоретического и практического описания такого взаимодействия как информационного процесса.

На сколько родители вправе контролировать потребление несовершеннолетними информации? Необходим ли полный контроль или свобода действий?

Таким образом, актуален вопрос развития методик информационного воспитания несовершеннолетних, наряду с обучением финансовой, правовой грамотности, поскольку в современном информационном мире бывает сложно ориентироваться и подготовленному родителю. Зачастую родители не успевают

отслеживать «тренды», которые становятся популярными среди несовершеннолетних, а «тренды» могут быть безобидными, а могут и представлять определенную опасность, сделать несовершеннолетних уязвимыми не только своим качеством, но и количеством. Взаимодействие должно отвечать критериям безопасности, формированию цифровой зрелости, быть элементом и информационного воспитания, а не сводиться к проверке домашнего задания и оценок успеваемости несовершеннолетнего.

Также в целях совершенствования информационного законодательства Российской Федерации в сфере защиты прав несовершеннолетних необходимо внесение дополнений в федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в целях совершенствования информационного законодательства Российской Федерации в сфере защиты прав несовершеннолетних. В частности в понятийный аппарат указанных федеральных законов (статьи 2) необходимо включить дефиницию понятия «цифровой представитель несовершеннолетнего» «цифровой представитель несовершеннолетнего» как лица, выступающего в его интересах в сфере защиты его персональных данных и в силу закона уполномоченного представлять его интересы в информационном пространстве, в том числе при идентификации в информационных системах, на цифровых платформах, в социальных сетях.

Информационное развитие, как представляется, сегодня осуществляется не только посредством информационной среды, окружающей несовершеннолетнего, но и посредством взаимодействия в такой среде, прежде всего со взрослыми в лице родителей и педагогов. Владение навыками правильного взаимодействия в современной информационной среде - важная составляющая жизненного опыта несовершеннолетнего. Родители и педагоги являются таким же важным звеном, как и само информационное пространство, определяя уровень информационного развития несовершеннолетнего. Представляется, что такое взаимодействие является многогранным, как и сами

современные технологии. Данный информационный процесс необходимо регулировать через поиск правовых и иных механизмов и способов достижения баланса между защитой несовершеннолетнего как личности и возможностью его правильного развития в существующей системе информационных координат.

§ 3.3. Формирование и развитие культуры информационной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации

Проанализировав в диссертационном исследовании правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних, представляется возможным выделить следующие проблемные аспекты:

- проблемы понятийного аппарата;
- несформированность отдельных принципов обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних;
- проблемы системности и концептуального подхода к существующему нормативному правовому регулированию;
- централизацию объекта регулирования (информационной продукции) как ключевого элемента информационных правоотношений;
- недостаточность правовых норм, направленных, в том числе, на информационное развитие несовершеннолетних;
- не отвечающие современным реалиям механизмы обеспечения информационной безопасности;
- отсутствие специального правового регулирования защиты персональных данных несовершеннолетних;
- несовершенство механизмов идентификации несовершеннолетних;
- отсутствие механизмов защиты цифрового профиля;
- недостаточная проработка ответственности за нарушение информационных прав ребенка.

Говоря о вопросах понятийного аппарата, необходимо прежде всего сформулировать понятие информационной безопасности несовершеннолетнего, которое должно быть закреплено в предлагаемой диссертантом Стратегии информационной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации, поскольку существующее понятие информационной безопасности детей, закрепленное в Федеральном законе № 436-ФЗ, в качестве основного элемента определяет причинение вреда от информации.

Содержание ИБ несовершеннолетних должно не только определять его центральный элемент, но и включать в себя возможность угроз от ИКТ и цифровых технологий в принципе.

Необходимо делать акценты и на обеспечении состояния цифровой среды несовершеннолетнего, в которую входит взаимодействие с социальными сетями, с различными технологиями, с сетью «Интернет», с программным обеспечением, при помощи которого несовершеннолетний получает дистанционное образование.

Сама информационная продукция и механизмы ее маркировки являются важным объектом информационных отношений. Однако, как представляется, более чем за десять лет (с момента начала действия Закона № 436-ФЗ) изменилась сама структура потребления контента детьми, изменились источники получения информации, и, конечно же, объемы информации, потребляемой несовершеннолетними.

Важным элементом эволюции правового обеспечения информационной безопасности с позиции формирования понятийного аппарата является формулирование понятия «информационные права несовершеннолетнего в связи с его отсутствием, а также отсутствием единого научного междисциплинарного подхода к особенностям, объему и корреспондирующим обязанностям иных субъектов информационных отношений.

Проанализировав существующее правовое регулирование в данной сфере, диссертант предлагает определить информационные права несовершеннолетнего как охраняемые законом права на создание, обладание, использование и

распространение информации, а также состояние его защищенности, определяемые обеспечением информационной безопасности несовершеннолетних. Реализация указанных информационных прав несовершеннолетних, по нашему мнению, детерминирована достижением определенного уровня «цифровой зрелости», как самостоятельно, так и при помощи «цифрового представителя», в соответствии со способностями ребенка, с учетом его возраста и обеспечения его прав на безопасную информационную среду, включая образовательную сферу.

Исследования ученых, приведенные ранее нами во второй главе говорят о том, что цифровая гигиена имеет приоритетное значение в обеспечении ИБ личности и имеет такое же важное значение как и юридическая грамотность, автор настоящего исследования также полагает, что цифровая гигиена, ее появление и развитие есть обязательный элемент правильного становления и развития личности несовершеннолетнего, к которой ребенок должен приучаться с началом самостоятельного пользования информационными технологиями.

Н.М. Розенберг указывал, что обучение информационным технологиям необходимо начинать с дошкольного возраста, продолжать во время школьного, среднего и профессионального образования²¹⁷. Автор не может в полной мере согласиться с выводом Н.М. Розенберга с точки зрения соотнесения начала обучения информационными технологиями возрастом детей. Представляется, что обучение может начинаться в любом возрасте, когда ребенок начинает осознавать мир информационных технологий. Так, например, трехлетний или четырехлетний ребенок относится к категории дошкольник и с большой долей вероятности уже соприкасается с информационными технологиями (смотрит мультфильмы, играет в игры), при этом контент ему выбирает взрослый.

Проведенный в исследовании анализ существующей системы правовых норм позволяет отметить необходимость их обновления, поскольку действующие принципы обеспечения информационной безопасности детей закреплены в

²¹⁷ **Розенберг, Н.М.** Информационная культура в содержании общего образования / Н. М. Розенберг. – Текст : непосредственный // Советская педагогика, 1991. – № 3. – С. 33-38.

Концепции информационной безопасности детей 2015 года, являющейся актом ненормативного характера, и не отражают современных вызовов и угроз информационной безопасности несовершеннолетних и иных цифровых особенностей. Представляется, что современным несовершеннолетним пользователям следует формировать и развивать культуру информационной безопасности, что также будет способствовать повышению уровня общей правовой культуры

Существующая система принципов, отраженная в Модельном законе о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, также нуждается в пересмотре ввиду смещения правового регулирования в сторону объекта – информационной продукции.

Проблемы системности и концептуального подхода в вопросе обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних заключаются в приоритете регулирования объекта над реализацией прав субъекта (несовершеннолетнего). Текущий концептуальный подход к обеспечению информационной безопасности прав детей через категоризацию, маркировку информации (информационной продукции) как ключевого элемента угрозы состоянию защищенности несовершеннолетнего является, по мнению диссертанта, недостаточным и требующим изменения - переноса внимания законодателя с объекта (информационной продукции) на субъекта информационных отношений (несовершеннолетнего). При этом правовое регулирование ИБ несовершеннолетних не должно акцентироваться только на возрасте субъекта. Развитие информационного общества на современном этапе и использование несовершеннолетними информационных технологий демонстрирует нам настолько высокую степень их внедрения, что ограничивать обеспечение ИБ несовершеннолетних только лишь возрастом в отсутствии понимания об уровне цифровой зрелости конкретного ребенка, то есть при отсутствии индивидуализированного подхода, является дискриминационным.

Не отражены в федеральном законодательстве и иных подзаконных актах, в том числе, ненормативного характера, вопросы информационного развития

несовершеннолетнего (достижения уровня цифровой зрелости) через формирование у несовершеннолетнего навыков фильтрации информации и самозащиты от цифровых угроз.

Следует учитывать, что детство является процессом развития несовершеннолетнего в право- и дееспособного гражданина, который будет не только приобретать и осуществлять права, нести обязанности и обеспечивать их исполнение, но и обладать цифровой зрелостью как важнейшим элементом развития любого субъекта правоотношений.

Говоря о правовом осмыслении данного вывода можно отметить его применение преимущественно к различным объектам.

Например, Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года под «цифровой зрелостью» промышленных предприятий понимает «их готовность встраивания в новый технологический уклад, использующий новейшие достижения цифровых технологий».

Пункт 5.1. Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года также предусматривает достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования,

а также государственного управления, т.е. объектов правового регулирования.

Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года также рассматривает цифровую зрелость в контексте развития транспортной отрасли.

Достижение цифровой зрелости здравоохранения предусмотрено Стратегическим направлением в области цифровой трансформации здравоохранения.

Указ Президента Российской Федерации от 4.02.2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов

Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» определяет в качестве субъектов цифровой зрелости (как одного из показателей оценки эффективности деятельности) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации в сфере здравоохранения, образования, городского хозяйства и строительства, общественного транспорта, при этом подразумевает под цифровой зрелостью использование последними отечественных информационно-технологических решений.

Необходимо отметить, что самостоятельное понятие цифровой зрелости на сегодняшний день отсутствует. Также не определена его семантика как самостоятельного правового понятия.

Т.А. Полякова и А.В. Минбалеев предлагали определить цифровую зрелость как «результат (уровень) развития того или иного субъекта или объекта, института или направления в рамках реализации стратегических задач по цифровой трансформации, который характеризуется как общим, так и специальным набором показателей (индикаторов)»²¹⁸. Таким образом учеными ранее высказывались позиции относительно применения данного термина как к объектам, так и к субъектам информационных отношений.

Таким образом, понятие цифровой зрелости может относиться и к объектам и к субъектам информационных отношений.

Н.М. Логачева также рассматривает категорию «цифровая зрелость» применительно к субъекту права – потребителю и определяет ее как «комплексную характеристику, включающую в себя цифровую оснащенность, компетентность и гибкость»²¹⁹.

²¹⁸ Полякова, Т. А. Понятие и природа цифровой зрелости / Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев. – Текст : непосредственный // Государство и право, 2021. – № 9. – С. 107-116.

²¹⁹ Логачева, Н. М. Цифровая зрелость потребителя услуг социальной сферы : научная статья / Н.М. Логачева. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. – С. 24.

Т.А. Гилеева рассматривает цифровую зрелость во взаимосвязи с цифровой трансформацией применительно к предприятию и указывает на то, что «рост цифровой зрелости предприятия – сложный итеративный процесс...»²²⁰.

Безусловно, цифровая зрелость как самостоятельное правовое понятие на сегодняшний день не определено и нуждается в междисциплинарных исследованиях для выделения самостоятельных признаков и сферы применения по отношению к субъектам и объектам. Т.В. Калинина определяет необходимость в поисках правильного решения в познавательной деятельности ребенку критически оценивать полученную информацию, замечать сходства и различия в информации, делать выводы из полученной информации.

По мнению Т.В. Калининой, в процессе взаимодействия с полученной информацией, построении связей и ассоциаций между предметами, явлениями и событиями ребенок накапливает опыт, приобретает представления о получении, обработке, классификации информации, ее индивидуальной интерпретации (словесной, изобразительной); различения и обобщения средств получения информации; осознает ассоциации (устанавливает связи между новой и ранее полученной информацией); проявляет детское творчество (как основу для создания новых знаний). Руководящая роль при этом принадлежит взрослому, который формирует определенную информационно-насыщенную среду и служит первоисточником информации²²¹. Автор настоящего исследования также полагает, что несовершеннолетних пользователей следует не только ограждать от вредной информации, но и формировать навыки критического мышления и оценки получаемой информации.

²²⁰ **Гилева, Т. А.** Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления : научная статья / Т. А. Гилева. – Текст : непосредственный // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2019. – № 1. – С. 49.

²²¹ **Калинина, Т.В.** Формирование основ информационной культуры у детей старшего дошкольного возраста : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (дошкольное образование)» : **диссертация** на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Калинина Татьяна Васильевна; ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет». – Москва, 2020. – 185 с. – Текст : непосредственный.

Диссертант полагает, что использование термина «цифровая зрелость» как самостоятельного допустимо по отношению к субъектам информационных отношений, несовершеннолетним. Само понятие должно содержать в себе следующие признаки:

- уровень развития субъекта, при котором он наименее уязвим к негативным проявлениям цифровой среды;
- достижение самостоятельности в информационных отношениях;
- наличие необходимых и сформированных навыков обращения с ИКТ и цифровыми технологиями;
- определенный уровень социального и правового развития, позволяющий самостоятельно ориентироваться в цифровой среде и фильтровать информационные потоки;
- отсутствие девиантного поведения в цифровой среде или стремления к нему.

Возвращаясь к вопросу правового регулирования защиты персональных данных несовершеннолетних, необходимо отметить, что Закон № 152-ФЗ по своему содержанию применительно к рассматриваемому вопросу закрепляет нормы общего характера, т.е. определяет правовой режим защиты персональных данных несовершеннолетних через систему общих норм, применяемых и к совершеннолетним субъектам.

Отсутствие системы правовых норм в Законе 152-ФЗ о защите персональных данных несовершеннолетних в целях их дополнительной защиты также является проблемой и пробелом правового регулирования.

Отдельной проблемой организационно-правового характера является обработка ПД несовершеннолетних в школах, детских садах, учреждениях здравоохранения и т.д.

Правоприменительная практика в этой сфере указывает на наличие систематических нарушений указанными организациями законодательства о персональных данных в отношении несовершеннолетних.

Л.К. Терещенко отмечает: «руководство Роскомнадзора обращает внимание на тот факт, что в стране имеется большое количество сайтов, распространяющих

персональные данные детей и их родителей в открытом доступе. Как правило, сайты принадлежат школам, детским садам, интернатам, а также муниципальным образованиям и администрациям ряда субъектов федерации. При этом, по информации Роскомнадзора, были размещены не только персональные данные самих несовершеннолетних, но и сведения о социальном статусе родителей и их принадлежности к той или иной льготной категории граждан»²²².

В этой связи представляется, что ключевой проблемой в данной сфере является предъявление таких же требований к обработке ПД несовершеннолетних, как и к взрослому субъекту, что вызвано отсутствием особенностей такого регулирования. Кроме того, возникают сложности с целями обработки персональных данных несовершеннолетних, поскольку на практике зачастую происходит их расширительное толкование либо применение, что также приводит к проблемам с обеспечением прав в данной сфере.

Постановлением Правительства РФ от 29.06.2021 г. № 1046 «О федеральном государственном контроле (надзоре) за обработкой персональных данных» не установлены особые условия организации и осуществления федерального государственного контроля (надзора) за обработкой персональных данных, либо какие-либо особые принципы осуществления такого контроля. Данное постановление относит обработку персональных данных несовершеннолетних лиц в случаях, не предусмотренных федеральными законами, к тяжести группы «Б».

Структура и содержание указанного постановления свидетельствует о формировании риск - ориентированного подхода к контролю за обработкой персональных данных. Однако ПД несовершеннолетних в части рисков не в полной мере отражают существующую проблематику. Это происходит в силу несформированности отдельного правового обеспечения ПД несовершеннолетних.

²²² **Терещенко, Л. К.** Государственный контроль в сфере защиты персональных данных : научная статья / Л. К. Терещенко. – Текст : непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. – № 4. – С. 149.

Регламент ЕС о защите персональных данных содержит более 10 норм, касающихся персональных данных детей. Особо хотелось бы отметить подходы к статусу детей в данных отношениях:

- пунктом 58 устанавливается, что дети «требуют особой защиты, любая информация и сообщения, если обработка адресована ребенку, должны быть составлены на ясном, простом и понятном ребенку языке»;

- пункт 65 закрепляет право на удаление ПД субъекта, согласие на обработку которых он давал, будучи ребенком, при том, что более не является несовершеннолетним;

- ч.1. ст. 9 допускает легитимность дачи ребенком собственноручного согласия на обработку ПД в случае предоставления ему информационных услуг (услуг информационного общества в понимании пункта (b) Статьи 1(1) Директивы (ЕС) 2015/1535 Европейского Парламента и Совета ЕС) в случае достижения им 16 летнего возраста, при этом допускается дача такого согласия начиная с 13-летнего возраста, но не меньше (в случае предусмотренных законодательством ЕС).

Таким образом, законодательство ЕС предусматривает как особенности дачи согласия несовершеннолетним самостоятельно, так особенности принимаемых мер по защите ПД несовершеннолетнего, а также определяет конкретные особенности его статуса. В этой связи представляется, что создание на практике отдельных правовых механизмов по защите ПД несовершеннолетнего – одно из приоритетных направлений как теоретического, так и практического характера развития законодательства о персональных данных.

Отдельных междисциплинарных исследований заслуживает вопрос правовой природы ПД несовершеннолетних как самостоятельной правовой категории, учитывая, что ребенок получает свои персональные данные с момента рождения, а в условиях цифровизации такие персональные данные оцифровываются и централизованно хранятся различными государственными органами.

Е.В. Ильгова, Т.А. Смагина, Ю.М. Тугушева в вопросе о правовой природе понятия «данные несовершеннолетних» определяют такую важную особенность:

«Само состояние несовершеннолетия представляет собой совокупность соответствующих сведений о личности, связанных в первую очередь с неполной дееспособностью и отсутствием возможности для самостоятельной реализации и защиты определенных прав»²²³. Таким образом, можно сделать вывод, что подтверждая особый статус несовершеннолетних как субъектов информационных отношений авторы, фактически делают акцент на необходимости наличия третьего лица, обеспечивающего интересы и представляющего несовершеннолетнего.

Также необходимо принимать во внимание, что количество персональных данных по мере взросления несовершеннолетнего увеличивается, и к совершеннолетию у него формируется определенный набор данных и собственный цифровой профиль.

Учитывая изложенное, диссертантом предлагается в части совершенствования правового регулирования и обеспечения прав несовершеннолетнего, в том числе на безопасную цифровую среду:

- закрепить в Законе № 152-ФЗ ряд норм, определяющих особенности обработки ПД несовершеннолетних в связи с их статусом уязвимого субъекта в силу несамостоятельности и отсутствия необходимого опыта;

- определить особенности обработки ПД несовершеннолетних в различных объектах: в социальной сфере (детские сады, школы, поликлиники, в органах власти), цифровой среде (в сети «Интернет, в социальных сетях, в киберспорте, в приложениях (в том числе, связанных с онлайн торговлей), в ГИС (например, в регистре сведений о населении, во ФГИС Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг);

- установить особенности обработки ПД несовершеннолетних в процессе получения дистанционного образования, услуг телемедицины и т.д.

²²³ **Ильгова, Е. В.** К вопросу о правовой природе понятия "данные несовершеннолетних": междисциплинарный аспект / Е. В. Ильгова, Т. В. Смагина, Ю. М. Тугушева. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. – №5. – С. 146.

Проблема механизмов идентификации и аутентификации несовершеннолетних, по нашему мнению, связана прежде всего с формированием в настоящее время данных правовых механизмов в настоящий момент, а также с тем, что самостоятельное регулирование идентификации и аутентификации несовершеннолетних находится в поиске правовых и технических решений ввиду отсутствия концептуальных основ и подходов к данному вопросу.

Так, одной из попыток частично урегулировать данный вопрос был законопроект «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в ходе предварительного рассмотрения законопроекта. Законопроектом предлагалось определить в качестве пользователя, физическое лицо вне зависимости от гражданства, достигшее возраста 14 лет.

Таким образом, предлагалась одна из немногочисленных информационных норм, связанных с реализацией информационных прав в зависимости от возраста несовершеннолетнего. Процедуру идентификации предлагалось осуществлять посредством предоставления пользователем, в том числе несовершеннолетним, паспорта гражданина РФ или иного документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина и лица без гражданства.

Необходимо отметить, что Федеральный закон об информации не содержит каких-либо специальных норм относительно процедур идентификации и аутентификации несовершеннолетних. В настоящее время используются такие средства идентификации несовершеннолетнего, как карта москвича - учащегося, с помощью которой осуществляется доступ и идентификация несовершеннолетнего к системе «Москвёнок», предоставляющей различные электронные сервисы несовершеннолетним в г. Москве.

Проблема разработки самостоятельных правовых механизмов обусловлена также наличием теоретико-правовых и практических проблем механизмов идентификации. Отдельно необходимо отметить отсутствие каких-либо особых механизмов (правовых), регулирующих обработку ПД несовершеннолетних

и механизмов идентификации в контексте обеспечения их информационной безопасности при работе с цифровыми данными и информационными потоками.

Идентификация как одно из ключевых направлений правового регулирования информационной безопасности несовершеннолетних, также является одним из наиболее перспективных и сложных направлений в науке информационного права. Применительно к несовершеннолетним, вопросы идентификации связаны прежде всего с необходимостью наличия у несовершеннолетнего как самостоятельного субъекта информационных отношений собственной учетной записи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенных научных изысканий в области правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних заключаются в следующих выводах и предложениях по совершенствованию нормативного правового регулирования и развитию теоретических представлений об объекте исследования.

Информационная безопасность несовершеннолетних обуславливается состоянием защищенности несовершеннолетних от деструктивного воздействия ИКТ-среды и информационных технологий в целях нейтрализации их потенциального негативного влияния на поведение, психическое здоровье, а также предупреждения рисков причинения вреда физическому, духовному, нравственному развитию несовершеннолетних.

Автором в содержании работы последовательно аргументируются и обосновываются ряд положений, содержащих новизну, которые прошли апробацию как в ходе выступлений на научных конференциях различного уровня, так и в опубликованных научных статьях, а также при преподавании учебных дисциплин. При этом помимо непосредственно выносимых на защиту положений автором также формулируются ряд выводов, которые могут послужить основой для дальнейших научных исследований.

Так, в целях совершенствования системы правового регулирования и в условиях активного развития цифровых технологий, оказывающих воздействие на несовершеннолетних, в работе обоснованы критерии типологизации несовершеннолетних (детей, подростков, ребенка, несовершеннолетних детей) как субъектов информационно-правовых отношений. В качестве таких критериев автором выделены как возраст несовершеннолетних, так и увеличивающееся с возрастом несовершеннолетних содержание их информационных прав и обязанностей, а также уровень их «цифровой зрелости» и «информационной уязвимости».

Информационная уязвимость несовершеннолетних является важным отличительным признаком несовершеннолетнего как особого субъекта информационных отношений. Она складывается из повышенной подверженности несовершеннолетнего деструктивному воздействию информационно-коммуникационной среды и повышенному риску причинения вреда информационными технологиями.

Понятие «информационная уязвимость» должно содержать в себе следующие признаки:

- уровень развития субъекта, при котором он наименее уязвим к негативным проявлениям цифровой среды;
- достижение самостоятельности в информационных отношениях;
- наличие необходимых и сформированных навыков обращения с ИКТ и цифровыми технологиями;
- определенный уровень социального и правового развития, позволяющего самостоятельно ориентироваться в цифровой среде и фильтровать информационные потоки;
- отсутствие девиантного поведения в цифровой среде или стремления к нему.

Автором также предложено определить дефиницию «цифровая зрелость» как характеристику, отражающую степень защищенности несовершеннолетнего как особого субъекта информационных отношений, способность противостоять угрозам информационной коммуникационной среды.

В целях развития теории информационного права диссертантом сделан акцент на формировании субинститута информационной безопасности несовершеннолетнего как составляющей института правового обеспечения информационной безопасности личности в подотрасли правового обеспечения информационной безопасности. Вместе с тем исследование позволило выявить межотраслевой характер указанного субинститута. Правовые нормы, касающиеся информационной безопасности несовершеннолетних как субъектов

информационного права, имеют однородный характер, широко используются различными отраслями права.

Диссертантом выделены определенные правовые тенденции, которые позволяют субинституту трансформироваться в самостоятельный правовой институт:

- сформированная система информационных прав ребенка;
- развитие положений документов стратегического планирования в части обеспечения информационной безопасности детей;
- развитие теоретических представлений об информационных правах несовершеннолетнего как особого субъекта информационно-правовых отношений;
- сформированность системы информационно-правовых норм об информационной безопасности детей;
- изменение фокуса внимания правового регулирования с объекта (информационной продукции) на центральный субъект – несовершеннолетнего ребенка;
- развитие корреспондирующих обязанностей родителей и иных субъектов воспитательного процесса.

Система информационных прав должна содержать в себе в качестве центрального элемента аспект развития и формирования несовершеннолетних в современном цифровом пространстве в качестве сформированной личности, достигшей определенного уровня цифровой зрелости. Вторым важным элементом системы информационных прав определено право на применение безопасных информационных технологий в образовательном процессе, исходя из предложенного нами ранее понятия информационной безопасности – право на безопасное информационное взаимодействие, которое выражается в отсутствии деструктивного воздействия как элемента заботы о информационной и психологической безопасности детей.

Кроме того, согласно выводам автора, требуют разработки и научного обоснования: принципы правового регулирования информационной безопасности

несовершеннолетних как основополагающие правовые начала, виды и формы деструктивного воздействия, виды контента, уровни деструктивного воздействия, основы дистанционного образования как информационного процесса, механизмы реализации права в условиях инфодемии и пандемии COVID-19, основы психологического, информационного и физического развития ребенка, а также система полномочий органов публичной власти и критерии формирования безопасной цифровой среды несовершеннолетнего, механизмы профилактики деструктивного воздействия и минимизации такого воздействия на развитие несовершеннолетнего.

При этом в целях развития системы принципов правового регулирования информационной безопасности несовершеннолетних предложено включение в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ принципа права несовершеннолетних на безопасную цифровую среду и обеспечение их доступа к полезному контенту.

Автор приходит к выводу о возможности применения риск-ориентированного метода, как в отношении информационной продукции, так и в отношении совокупности таких факторов, как «платформа потребления контента», технологии, с которыми взаимодействует несовершеннолетний, его возраст, степень влияния на психику и допустимость информации, гарантированной Конвенцией ООН о правах ребенка, поскольку в Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» системы указанных принципов не содержится.

В ходе исследования выявлены некоторые обоснования предлагаемого риск-ориентированного метода, а именно: риски в сфере обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних не должны восприниматься исключительно как технический или законодательный вопрос, а должны оцениваться в более широкой перспективе с учетом социальных, психолого-педагогических и экономических соображений, тяжести возможных негативных последствий для несовершеннолетних, их законных представителей и лиц, на кого в силу исполнения должностных функций возложена обязанность обеспечивать

защиту прав несовершеннолетних, а также вероятности наступления таких негативных последствий. Таким образом, риск-ориентированный метод может оценивать эффективность и целесообразность принимаемых законодателем и/или правоприменителем мер по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних в информационной среде.

Суть риск-ориентированного подхода к обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних сводится к задаче управления рисками причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, включающего превентивные меры и контрольно-надзорные мероприятия.

В связи с вышеизложенным в качестве одного из выводов диссертантом предлагается переход от категорий информационной продукции как основного объекта данных отношений к риск-ориентированному анализу взаимосвязи продукции, платформы, возраста и уровня цифровой зрелости несовершеннолетнего ребенка, технологии потребления информационного продукта. Таким образом, данный информационно-правовой подход к обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних сводится не только к категоризации и анализу продукции, но и к взаимосвязи указанных объектов и факторов, связанных с непосредственным потреблением информации и информационной продукции несовершеннолетним. Указанное предложение имеет существенные перспективы для дальнейшего научного развития и исследования в области публично-правовых (государственно-правовых) наук.

Также в целях совершенствования информационного законодательства Российской Федерации в сфере защиты прав несовершеннолетних рекомендуется внесение ряда дополнений в федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в целях совершенствования информационного законодательства Российской Федерации в сфере защиты прав несовершеннолетних. В частности в понятийный аппарат указанных федеральных законов (статьи 2) необходимо включить дефиницию понятия «цифровой представитель несовершеннолетнего» как лица,

выступающего в его интересах в сфере защиты персональных данных и в силу закона уполномоченного представлять интересы несовершеннолетних в информационном пространстве, в том числе при идентификации в информационных системах, на цифровых платформах, в социальных сетях.

Обоснована целесообразность закрепления в Федеральном законе «О персональных данных» от 27.07.2006 года № 152-ФЗ правовой нормы, предусматривающей, что при предоставлении информационных услуг непосредственно несовершеннолетнему обработка его персональных данных является законной только в случае, если ребенку исполнилось 14 лет. В случае, если несовершеннолетний еще не достиг возраста 14 лет, такая обработка является законной исключительно в случаях, когда согласие дано цифровым представителем несовершеннолетнего, при этом оператор персональных данных, учитывая доступные технологические возможности, обязан удостовериться, что согласие дано «цифровым представителем несовершеннолетнего». Кроме того, статью 21 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ предложено дополнить частью 3, предусмотрев в ней и закрепив право «цифрового представителя несовершеннолетнего» на осуществление мониторинга оборота информационной продукции и доступа несовершеннолетних к информации.

Также диссертантом представляется важным обратить внимание на целесообразность внесения в Модельный информационный кодекс для государств-участников СНГ положения об информационно-правовом статусе несовершеннолетних в качестве особых субъектов информационно-правовых отношений, включающее нормы об обеспечении информационной безопасности несовершеннолетних с учетом их возраста, содержания информационных прав и обязанностей, достижения уровня их «цифровой зрелости». Это предложение также нуждается в дальнейшем научном обосновании.

По убеждению автора диссертационного исследования несовершеннолетние должны стать приоритетным объектом государственно-правовой защиты от деструктивного информационно-психологического воздействия, а обеспечение

информационной безопасности несовершеннолетних - одним из стратегических национальных приоритетов.

А при формировании правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних законодатели и правоприменители должны исходить из интересов несовершеннолетних в информационной сфере, которые предлагается рассматривать как объективно значимые потребности в обеспечении физической, психологической, моральной, духовной целостности и их неприкосновенности, связанные с реализацией информационных прав и обязанностей несовершеннолетних.

Обеспечение указанных интересов несовершеннолетних осуществляется в целях выполнения стратегических задач по реализации государственной политики, направленной на противодействие угрозам информационно-коммуникационной технологической среды, на основе соблюдения баланса интересов несовершеннолетних как субъектов информационно - правовых отношений с интересами государства и общества.

Список использованных сокращений и обозначений

- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;
- ГИС – государственная информационная система;
- ДОТ – дистанционные образовательные технологии;
- ЕСИА – Единая система идентификации и аутентификации;
- Закон № 436-ФЗ – Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;
- Закон № 152-ФЗ - Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»;
- Закон об информации – Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
- Закон об образовании - Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- ИБ – информационная безопасность;
- ИИ – искусственный интеллект;
- ИКТ – информационно-коммуникационные технологии;
- ИКТ-среда – информационная коммуникационная технологическая среда;
- КИИ – критическая информационная инфраструктура;
- Концепция информационной безопасности детей 2015 - Концепция информационной безопасности детей, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-р;
- Концепция информационной безопасности детей 2023 - Концепция информационной безопасности детей, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 2023 г. № 1105-р.
- КАС РФ – Кодекс Административного судопроизводства Российской Федерации;
- МПА-СНГ - Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств;

КоАП РФ - Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;

КР – Кыргызская Республика;

НПА – нормативно-правовые акты;

ПД – персональные данные;

РБ – Республика Беларусь;

РК – Республика Казахстан;

РФ – Российская Федерация;

СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации;

СМИ – средства массовой информации;

СНГ – Содружество Независимых Государств;

США – Соединенные Штаты Америки;

УКЭП – усиленная квалифицированная электронная подпись;

ЭП – электронная подпись;

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации;

ФОИВ – федеральный орган исполнительной власти;

ФГИС – федеральная государственная информационная система;

ФГИС «ЕРН» – федеральная государственная информационная система «Единый регистр населения»;

GDPR – General Data Protection Regulation (Общий регламент по защите персональных данных).

Библиографический список источников и использованной литературы

Нормативные правовые акты

Международно-правовые акты:

1. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. Текст: непосредственный // Российская газета. 1995. 5 апр. (№ 67).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 [вступила в силу для СССР 15.09.1990] // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.
4. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных: заключена в г. Страсбурге от 28.01.1981 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 5. Ст. 419.
5. Окинавская хартия глобального информационного общества (принята на о. Окинава 22.07.2000) // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51-56.
6. Декларация принципов Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии. Принята 18.12.2003. Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R. URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (дата обращения: 17.09.2023).
7. Тунисская Программа для информационного общества. Принята 15.11.2005 г. Документ WSIS-05/TUNIS/DOC/6(Rev.1)-R. URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsis.pdf (дата обращения: 17.09.2023)
8. Хельсинский заключительный акт. ОБСЕ. Текст: электронный // OSCE :

[сайт]. 1975. 1 авг. URL: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505>. (дата обращения: 17.02.2023).

9. Хартия европейской безопасности. ОБСЕ. Текст: электронный // OSCE : [сайт]. 1999. 18 нояб. <https://www.osce.org/ru/node/125811>. (дата обращения: 17.02.2023).

10. История ЮНИСЕФ Узнайте о работе ЮНИСЕФ в период после 1946 года. Для каждого ребенка во всем мире. // ЮНИСЕФ для каждого ребенка : [сайт]. – URL: <https://www.unicef.org/eca/ru/история-юнисеф> (дата обращения: 28.01.2022). – Текст : электронный.

Конституция, федеральные конституционные законы, федеральные законы:

11. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

12. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. – 2020. – 16 марта.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.05.2023) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

14. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст.1391.

15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст.1.

16. Семейный кодекс Российской Федерации : федер.закон от 29.12.1995

г. №223 – ФЗ (ред. от 23.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

17. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер.закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I- II). – Ст. 5137.

19. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : федер. закон от 26.07.2017 г. № 187-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (Ч. I).

20. О рекламе : федер. закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №12. – Ст. 1231.

21. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>. – Текст : электронный.

22. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федер. закон РФ № 124-ФЗ от 24.07.1998 г. (в ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 14.

23. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. закон от 04.08.2023 № 436-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 48.

24. О персональных данных : федер. закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31. – Ст. 3451.

25. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31. – Ст. 3448.

26. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2014. №26 (части I-II). – Ст. 2278.

27. О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации : федер. закон от 08.06.2020 №168-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №24. – Ст. 3742.

28. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 21.12.2021 г. №414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – №52 (часть I). – Ст. 8973.

29. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №31. – Ст. 5007.

***Указы и иные акты Президента Российской Федерации,
постановления Правительства Российской Федерации:***

30. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента от 05.12.2016 г. № 646 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – Ст. 7074.

31. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : <http://www.pravo.gov.ru>. – Текст : электронный.

32. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы : указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 761. – Ст. 2994.

33. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/51129>. – Текст : электронный.

34. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // Официальные сетевые ресурсы

Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>. – Текст : электронный.

35. Об утверждении Концепции информационной безопасности детей : распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 г. №2471-р // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 49. – Ст. 7055.

36. Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в РФ и признании утратившим силу распоряжения Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-р : распоряжение Правительства РФ от 28.04.2023 г. № 1105-р // Собрание законодательства РФ. – 2023 г. – № 19. – Ст. 3481.

37. Об утверждении Концепции формирования и развития культуры информационной безопасности граждан в Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 22.12.2022 г. № 4088-р // Собрание законодательства РФ. – 2022. – №52. – Ст. 9726.

38. О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (вместе с Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций) : постановление Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 (ред. от 30.03.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: по подписке.

39. О Федеральном агентстве по делам молодежи : постановление Правительства РФ от 29.05.2008 г. № 409 (ред. от 16.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 22. – Ст. 2586.

40. Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации: указ Президента РФ от 08.11.2021 г. № 633 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 46. – Ст. 7676.

***Межгосударственные соглашения и модельное законодательство
СНГ, международные рекомендации:***

41. Модельный закон «О праве на доступ к информации» : постановление пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17.04.2004 г. // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2004. – № 34. – С. 258-270.

42. Модельный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» : постановление пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 03.12.2009 года №33-15 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2009. – № 46-09. – С. 190 – 228.

43. Модельный закон о персональных данных : постановление пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 16.10.1999 года №14-19 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2000. – № 23. – С. 315-326.

44. О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» : Решение комиссии таможенного контроля от 23.09.2011 г. № 797. – Документ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа : по подписке.

45. О создании Европейского кодекса электронных коммуникаций : директива (ЕС) от 11.12.2018/1972 года Европейского парламента и Совета, пункты 265-269. – Текст : электронный // EUR-Lex Access to European Union law : [сайт]. – 2023. URL : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018L1972&qid=1643380540785> (дата обращения: 17.09.2023).

46. О ENISA (Агентстве Европейского союза по кибербезопасности) и о сертификации кибербезопасности информационных и коммуникационных технологий и отмене Постановления (ЕС) № 526/2013 (Закон о кибербезопасности), пункт 1 : постановление (ЕС) 2019/881 ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА И СОВЕТА от 17.04.2019 года. Текст : электронный // EUR-Lex Access to European Union law : [сайт]. – 2023. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/881/oj> (дата обращения: 17.09.2023).

47. Стратегия Совета Европы в поддержку прав ребенка (2016-2021). – Текст : электронный // Council of Europe : [сайт] – 2016. – URL: <https://rm.coe.int/-/2016-2021-/1680931c99> (дата обращения: 17.09.2023).

48. Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021 – 2023 годы : декрет высшего государственного совета союзного государства № 6 // справочно-правовая система «Эталон-online». – Режим доступа: для авторизованных пользователей. - URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=ad2100022> (дата обращения: 17.09.2023). – Текст : электронный.

Нормативные правовые и иные акты органов исполнительной власти:

49. О направлении методических материалов для обеспечения информационной безопасности детей при использовании ресурсов сети Интернет: письмо Министерства образования и науки РФ от 28.04.2014 г. № ДЛ-115/03. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: по подписке.

50. О направлении методических материалов для обеспечения информационной безопасности детей при использовании ресурсов сети Интернет: письмо Министерства образования и науки РФ от 28.04.2014 г. № ДЛ-115/03. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: по подписке.

51. О методических рекомендациях (вместе с "Методическими рекомендациями по реализации мер, направленных на обеспечение безопасности детей в сети "Интернет") : Письмо Министерства просвещения РФ от 29.03.2019 г. № 03-393. – Документ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321711/30f01b53721e36f3f28e5900c406138599381492/. Дата обращения: 15.09.2023.

52. О плане мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, на 2021 - 2027 годы : приказ Минцифры России от 01.12.2020 г. №644. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

53. Об утверждении Критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, федеральной налоговой службой о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено" : приказ Роскомнадзора от 18.05.2017 г. №84. // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 22. – Ст. 2586.

54. О плане мероприятий по реализации Концепции информационной безопасности детей на 2018-2020 годы : приказ Министерства цифрового

развития связи и массовых коммуникаций РФ от 27.02.2018 г. № 88. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

***Законодательство субъектов Российской Федерации и городов
федерального значения:***

55. Об утверждении Положения о региональной системе организации воспитания и социализации обучающихся в Московской области : распоряжение Министерства образования МО от 20.07.2021 № Р-500. Текст: электронный // Правительство Московской области [сайт]. 2023. 29 июля. URL: <https://mo.mosreg.ru/dokumenty/deyatelnost-sistemy-obrazovaniya/profilaktika-asocialnyh-yavleniy/29-07-2021-16-48-11-rasporyazhenie-ministerstva-obrazovaniya-moskovsko> (дата обращения 16.09.2023).

56. Постановление Министерства общего и профессионального образования Ростовской области «Об утверждении региональной программы обеспечения информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции в Ростовской области на 2018 - 2020 годы» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550244061> (дата обращения 16.09.2023).

57. Распоряжение Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 8 февраля 2021 года № 81-р «Об утверждении региональной программы «Обеспечение информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции в Кузбассе» на 2021 - 2027 годы» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/574613719/titles/2SNJ71Q> (дата обращения 16.09.2023).

58. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 01.07.2020 № 261 «Об утверждении региональной программы «Обеспечение информационной

безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции в Республике Марий Эл» на 2020 - 2027 годы» // официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1200202007020003> (дата обращения: 16.09.2023).

59. Постановление Правительства Тульской области от 07.06.2021 № 323 «Об утверждении региональной программы обеспечения информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции в Тульской области на 2021-2027 годы // Сборник правовых актов Тульской области и иной официальной информации. - Режим доступа: <https://npatula.ru/storage/files/171848677-171854313.pdf> (дата обращения 16.09.2023).

60. Постановление Правительства Амурской области от 23 июля 2021 г. № 520 «Об утверждении региональной программы («дорожной карты») обеспечения информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции в Амурской области на 2021 - 2027 годы» - Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/amur/1477347/>.

Проекты федеральных законов и иных нормативно-правовых актов:

61. О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект федерального закона № 145507-7 // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/search?q=проект+федерального+закона+№+145507-7+>. — Текст : электронный.

Законодательство Российской империи, СССР и РСФСР:

62. О Декларации прав и свобод человека и гражданина : Постановление Верховного Совета РСФСР от 22.11.1991 г. № 1920-1 // Ведомости Совета народных депутатов РСФСР и Верховного совета РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.

Законодательство иностранных государств:

63. Конституция Республики Беларусь : принята 1994 года. – Режим доступа: для авторизованных пользователей // справочно-правовая система «Эталон-online» https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875&q_id=4493953 (дата обращения: 17.09.2023). – Текст : электронный.

64. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019 г. № 1. // справочно-правовая система «Эталон-online». Режим доступа: для авторизованных пользователей. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=p219s0001&q_id=4493912 (дата обращения: 17.09.2023). – Текст : электронный.

65. О защите конфиденциальности детей в Интернете : Children's Online Privacy Protection Rule ("COPPA") / FEDERAL TRADE COMMISSION PROTECTING AMERICA'S CONSUMERS [сайт]. USA. - URL: <https://www.ftc.gov/legal-library/browse/rules/childrens-online-privacy-protection-rule-coppa> (дата обращения: 17.09.2023). Текст: электронный.

66. О правовой защите несовершеннолетних : Органический закон Королевства Испании № 1/1996 от 15.01.1996 г. / De Protección Jurídica del Menor, de modificación parcial del Código Civil y de la Ley de Enjuiciamiento Civil : Ley Orgánica 1/1996, de 15 de enero // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado : [сайт]. — URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1996-1069> (дата обращения: 17.09.2023). – Текст : электронный.

67. О защите персональных данных и гарантии цифровых прав : Органический закон Королевства Испании №3/2018 от 05.01.2018 г. / De diciembre, de Protección de Datos Personales y garantía de los derechos digitales : Ley Orgánica 3/2018, de 5 // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado : [сайт]. – URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2018-16673> (дата обращения: 17.09.2023). Текст : электронный.

68. О комплексной защите детей и подростков от насилия : Органический закон Королевства Испании №8/2021 от 04.06.2021 г. / De protección integral a la infancia y la adolescencia frente a la violencia : Ley Orgánica 8/2021, de 4 de junio // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado : [сайт]. – URL: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2021-9347 (дата обращения: 11.03.2022). – Текст : электронный.

69. О предупреждении и наказании половых преступлений и защите несовершеннолетних : Закон Франции от 17.06.1998 г. / A la prévention et à la répression des infractions sexuelles ainsi qu'à la protection des mineurs : Loi n° 98-468 du 17 juin 1998 relative // République française : [сайт]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000556901/> (дата обращения: 17.09.2023). – Текст : электронный.

70. Об усилении профилактики и пресечения насилия в отношении несовершеннолетних : Закон Франции от 04.04.2006 г. / De la prévention et de la répression des violences dans le couple ou à l'égard des mineurs : Loi du 4 avril 2006 relative au renforcement // République française : [сайт]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000422042> (дата обращения: 17.09.2023). – Текст : электронный.

71. О предупреждении правонарушений : Закон Франции от 05.03.2007 г. / De la délinquance Loi du 4 avril 2006 relative au renforcement de la prévention et de la répression des violences dans le couple ou à l'égard des mineurs : Loi n° 2007-297 du 5 mars 2007 relative à la prévention // République française : [сайт]. — URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000422042> (дата обращения: 17.09.2023). – Текст : электронный.

72. Уголовный кодекс Франции от 22.07.1992 года / Уголовный кодекс Франции по состоянию на 01.06.2000. Текст: электронный // Юрист-онлайн: [сайт]. 2023. URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

73. О поддержке семьи : Закон Каталонии 18/2003 от 04.07.2003 г. / De Apoyo a las Familias : Ley 18/2003, de 4 de julio // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado : [сайт]. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2003-15896> (дата обращения: 17.09.2023). – Текст : электронный.

74. О государственной безопасности : Закон Китайской Народной Республики от 01.07.2015 г. // Chinalaw Center. – URL: https://chinalaw.center/administrative_law/china_state_security_law_2015_russian/ (дата обращения: 21.01.2022). – Текст : электронный.

75. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : [сайт] закон Республики Казахстан от 02.06.2018 № 169-VI // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39797352&pos=1;-8#pos=1;-8&sdock_params=text%3D%25C2%25AB%25D0%259E%2520%25D0%25B7%25D0%25B0%25D1%2589%25D0%25B8%25D1%2582%25D0%25B5%2520%25D0%25B4%25D0%25B5%25D1%2582%25D0%25B5%25D0%25B9%2520%25D0%25BE%25D1%2582%2520%25D0%25B8%25D0%25BD%25D1%2584%25D0%25BE%25D1%2580%25D0%25BC%25D0%25B0%25D1%2586%25D0%25B8%25D0%25B8%252C%2520%25D0%25BF%25D1%2580%25D0%25B8%25D1%2587%25D0%25B8%25D0%25BD%25D1%258F%25D1%258E%25D1%2589%25D0%25B5%25D0%25B9%2520%25D0%25B2%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25B4%2520%25D0%25B8%25D1%2585%2520%25D0%25B7%25D0%25B4%25D0%25BE%25D1%2580%25D0%25BE%25D0%25B2%25D1%258C%25D1%258E%2520%25D0%25B8%2520%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25B7%25D0%25B2%25D0%25B8%25D1%2582%25D0%25B8%25D1%258E%25C2%25BB%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D39797352%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdock_pos=0 (дата обращения: 19.12.2021). – Текст : электронный.

76. О кинематографии : Закон Республики Казахстан от 3.01.2019 г. № 212-

VI. Юрист : [сайт]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39029378&pos=3;-106#pos=3;-106 (дата обращения: 12.03.2022). – Текст : электронный.

77. Конституция Республики Казахстан : принята всенародным голосованием 30.08.1995 г. (ред. от 05.06.2022). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&pos=3;-44#pos=3;-44&sdoc_params=text%3D%25D0%259A%25D0%25BE%25D0%25BD%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B8%25D1%2582%25D1%2583%25D1%2586%25D0%25B8%25D1%258F%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D1005029%26spos%3D1%26tSynonym%3D0%26tShort%3D0%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0 (дата обращения: 19.12.2021). – Режим доступа : для пользователей сети интернет. – Текст : электронный.

78. О национальной безопасности Республики Казахстан : закон республики Казахстан от 06.01.2012 № 527-IV. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860&pos=3;-106#pos=3;-106&sdoc_params=text%3D%25D0%259A%25D0%25BE%25D0%25BD%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B8%25D1%2582%25D1%2583%25D1%2586%25D0%25B8%25D1%258F%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D31106860%26spos%3D1%26tSynonym%3D0%26tShort%3D0%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0 (дата обращения: 19.12.2021). – Режим доступа: для пользователей сети интернет. – Текст : электронный.

79. О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью : закон республики Узбекистан от 08.09.2017 г. № ЗРУ-444 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2017 г. – № 37. – Ст. 976.

80. О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью : закон республики Узбекистан от 08.09.2017 г. № ЗРУ-444 // Собрание постановлений Правительства Республики Узбекистан. – 2018 г. – № 10. – Ст. 259.

81. О мерах по реализации Закона Республики Узбекистан «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью» : постановление кабинета министров республики Узбекитан от 22.10.2018 г. № 848 // Собрание

постановлений Правительства Республики Узбекистан. – 2018 г. – № 10. – Ст. 259.

Доклады Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации:

82. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год / Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Текст электронный // официальный сайт. URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/documents/14493f2b-4975-49d0-86dd-c9ac917436fe/0447a931-4bc9-4ce6-ae92-b32f8d741412.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

Нормативно-технические и иные официальные документы:

83. ГОСТ 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015, MOD) Информационные технологии. Словарь. систем : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18.12.2008 № 525-ст / подготовлен ФГУ «ГНИИИ ПТЗИ ФСТЭК России». – Москва : Стандартинформ, 2016. – Текст : непосредственный.

84. ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 19791-2008. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Оценка безопасности автоматизированных систем : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22.09.2016 №1189-ст / подготовлен Техническим комитетом по стандартизации ТК 22 «Информационные технологии и Обществом с ограниченной ответственностью «Информационно-аналитический вычислительный центр». – Москва : Стандартинформ, 2010. – Текст : непосредственный.

Материалы судебной практики:

85. Решение Верховного Суда РФ от 20 января 2020 г. № АКПИ19-869 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 2.1.6 Критериев оценки материалов и (или) информации, утв. Приказом Роскомнадзора № 84, МВД России № 292, Роспотребнадзора № 351, ФНС России ММВ-7-2/461» от 18.05.2017. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: по подписке.

86. Определение Конституционного Суда РФ от 26 марта 2020 г. № 550-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фокина Артема Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Кодекса административного судопроизводства, а также положениями федеральных законов «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: по подписке.

87. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы». – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: по подписке.

88. Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2016 г. № 2525-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цветкова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пунктом 4 части 2 статьи 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их развитию». – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: по подписке.

89. Решение Европейской комиссии по правам человека по делу «Кюннен против Федеративной Республики Германия» (Kuhnen v. Federal Republic of Germany) от 13 мая 1988 г., жалоба № 12194/86. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: по подписке.

90. Решение Европейской комиссии по правам человека по жалобе «D.I. против Германии» (D.I. v. Germany) от 26 июня 1996 г., жалоба № 26551/95. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: по подписке.

91. K.U. против Финляндии» (Постановление Европейского Суда по делу «K.U. против Финляндии» (K.U. v. Finland) от 2 декабря 2008 г., жалоба № 2872/02

92. «Ассоциация «Каос ГЛ» против Турции» (Постановление Европейского Суда по делу «Ассоциация» Каос ГЛ» против Турции» (Kaos GL v. Turkey), жалоба № 4982/07. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: по подписке.

93. «Баев и другие (Bayev and Others) против Российской Федерации», жалоба № 67667/09. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: по подписке.

94. Постановление Европейского Суда по делу «Компания «Сигма Радио энд Телевижн Лтд. против Кипра (Sigma Radio and Television Ltd v. Cyprus) от 21 июля 2011 г., §§ 15, 16 и 200, жалобы №№ 32181/04 и 35122/05. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: по подписке.

95. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав». КонсультантПлюс : справочно-правовая система: сайт. Москва. 2023 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678. Режим доступа: свободный. Текст: электронный.

96. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с

воспитанием детей». Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – Москва : Юрид. Лит., 1998 – № 7.

97. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 27.09.2022 года по делу № 33-38514/2022 об оставлении без изменения решения Савеловского районного суда гор. Москвы о частичном удовлетворении исковых требования Неклюдова С.В., Неклюдовой Л.М. к Неклюдовой Ю.К. об определении порядка общения с сыном. Доступ из интернет-версии системы «Гарант» Режим доступа: по подписке.

98. Информация по делу №02А-0028/2023 / Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы Текст: электронный // mosgorsud.ru : [сайт]. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/kuzminskij/services/cases/kas/details/d4a53a61-925f-11ed-ae03-fd31d1994514?participant=жоликер> (дата обращения: 21.09.2023).

Специальная юридическая литература

Книги, комментарии законодательства, учебники и учебные пособия:

99. *Алексеев С.С.* Общая теория права / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1982. Т.2. – 360 с. Текст: непосредственный.

100. *Алексеев С.С.* Проблемы теории права. Основные вопросы общей теории социалистического права. Курс лекций в 2-х томах. / Алексеев С.С. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид.ин-та, 1972. – 396 с. Текст: непосредственный.

101. *Алексеев С.С.* Теория права / С.С. Алексеев . М.: БЕК, 1995. 320 с. Текст: непосредственный.

102. *Алексеев, С. С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев // Москва : Юридическая литература, 1989. – 287 с. – Текст : непосредственный.

103. *Бачило, И.Л.* Актуальные проблемы информационного права: учебник / И.Л. Бачило, М.А. Лапина. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. – 534 с. ISBN 978-5-4365-0456-8. Текст: непосредственный.
104. *Бачило И.Л.* Информационное право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / И.Л. Бачило. М.: Юрайт, 2017. 419 с. Текст: непосредственный.
105. *Боев В.М.* Информационное право: учеб. пособие / В.М. Боев. О.Г. Павельева. СПб., 2006. Ч. 1. 116 с. Текст: непосредственный.
106. *Бурмистрова Е.А.* Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения: учебное пособие / Е.А. Бурмистрова, И.И. Головкин, Г.В. Дытченко и др.; под ред. О.Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юстиция, 2019. 408 с. Текст: непосредственный.
107. *Волчинская Е.К.* Защита персональных данных: Опыт правового регулирования / Е.К. Волчинская. М.: Галерея, 2001. 236 с. Текст: непосредственный.
108. *Городов О.А.* Информационное право: учебник для бакалавров / О.А. Городов. М.: Проспект, 2014. 256 с. Текст: непосредственный.
109. *Грингард С.* Интернет вещей. Будущее уже здесь / С. Грингард. М.: Альпина Паблишер, 2016. 188 с. Текст: непосредственный.
110. *Ильина, О. Ю.* Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации / О.Ю. Ильина. – М. : Городец, 2006. С. 192. – Текст : непосредственный.
111. Комментарий к модельному законодательству СНГ в сфере противодействия торговле людьми. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. Текст: электронный // iacis.ru : [сайт]. 2011. URL: https://iacis.ru/deyatelnost/modelnoe_zakonotvorchestvo/ppz_v_sng_na_20112015gg/v_sootvetstvii_s_psgu_sng_v_borbe_s_torgovlej_lyudmi_na_20112013 (дата обращения 19.09.2023).
112. *Котенко, В.В.* Теория информации и защита телекоммуникаций: монография / В.В. Котенко, К. Е. Румянцев. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 372. ISBN 978-5-9275-0670-5. – Текст: непосредственный.

113. *Кузнецов П.У.* Основы информационного права / П.У. Кузнецов. М., 2017. 336 с. Текст: непосредственный.

114. *Латина М.А., Ревин А.Г., Латин В.И.* Информационное право: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. проф. И. Ш. Килясханова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. 335 с. Текст: непосредственный.

115. *Летова Н.В.* Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2018. – Текст: непосредственный.

116. *Лопатин В.Н.* Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. СПб.: Фонд «Университет», 2000. 428 с. Текст: непосредственный.

117. *Маклаков, А. Г.* Общая психология : учебное пособие / А.Г. Маклаков. - Санкт-Петербург : Питер, 2001. 592 с. ISBN 5-272-00062-5. Текст: непосредственный.

118. *Малеина М.Н.* Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малешина. М.: МЗ Пресс, 2001. 244 с. Текст: непосредственный.

119. *Марченко М.Н.* Государство и право в условиях глобализации. / М.Н. Марченуко М.Н. Проспект, 2008. 400 с. ISBN 978-5-392-00087-6. Текст: непосредственный.

120. *Матузов Н.И.* Теория государства и права. 3-е издание // Н.И. Матузов, А.В. Малько. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. 528 с. ISBN: 978-5-7749-0543. Текст: непосредственный.

121. *Морозов А.В.* Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности: монография / А.В. Морозов А.В., Т.А. Полякова. М.: РПА Минюста России, 2013. 178 с. Текст: непосредственный.

122. *Морозова, Л. А.* Теория государства и права. Учебник. 4-е издание перераб. и доп. : учебное пособие / Л. А. Морозова.– Москва: Эксмо, 2010. 510 с. – С. 345-351. ISBN 978-5-699-40069-0. – Текст : непосредственный.

123. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под. ред. проф. Л.И.

Скворцова. 28 -е изд., перераб. М.: Мир и образование, 2018. – 1376 с. – Текст: непосредственный.

124. *Полякова Т.А.* Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Т.А. Полякова, А.А. Стрельцов. М.: Юрайт, 2016. – 325 с. – Текст: непосредственный.

125. *Полякова Т. А.* Правовые основы информационной безопасности в России : монография / Т. А. Полякова ; Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации. – Москва : Триумф, 2008. – 178 с. Текст: непосредственный.

126. *Полякова Т.А.* Модели правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе / Т.А. Полякова, А.В. Минбалева, А.А. Чеботарева, М.В. Демьянец, В.Б. Наумов, А.К. Жарова, И.С. Бойченко. – Саратов: Амирит, 2020. – 254 с. ISBN: 978-5-00140-663-1. – Текст: непосредственный.

127. *Потапова, В. В.* Психология развития: норма и патология: учебно-методическое пособие для студентов изучающих психологию развития, возрастную психологию, специальную психологию, родителей из приемных семей / В.В. Потапова, М. В. Федоренко; К (П) ФУ, К (П) ФУ. – Казань, 2014. – С. 136. . – Текст : непосредственный.

128. *Протасов, В. Н.* Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы / В. Н. Протасов. – Москва : Новый Юрист, 1999. – 166 с. ISBN 5-7969-0068-4. – Текст : непосредственный.

129. *Радько Т.Н.* Теория государства и права: учебник для бакалавров / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова. М.: Проспект, 2014. – 564 с. ISBN: 978-5-392-11585-3. Текст: непосредственный.

130. *Рассолов И.М.* Информационные правоотношения: теоретические аспекты / И.М. Рассолов, А.Б. Агапов, В.Н. Протасов, Р.В. Шагиева, Г.А. Грищенко, С.Г. Чубукова. М: Проспект, 2017. – 208 с. – ISBN 978-5-392-24092-0. Текст: непосредственный.

131. *Райзберг Б.А.* Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. – 1999. – С. 479. Текст: непосредственный.
132. *Рыбаков О.Ю.* Безопасность детства: социальные проблемы и правовые способы их решения. – монография / О.Ю. Рыбаков. - М.: Проспект, 2021. 424 с. Текст: непосредственный.
133. *Савельев А.И.* Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных» / А.И. Савельев. М.: Статут, 2017. – С. 320. – Текст: непосредственный.
134. *Тарасенкова А.Н.* Информационное право: возрастная маркировка, цифровая безопасность и другие вопросы / А.Н. Тарасенкова. – Текст : непосредственный. М: Редакция «Российской газеты». – 2019. Вып. 20. – 176 с.
135. *Фатьянов А.А.* Основные правовые системы ограничения в доступе к информации в Российской Федерации. Первичные системы: монография / А.А. Фатьянов. – Текст: непосредственный. М.: КноРус, 2020. – 212 с.
136. *Федотов М.А.* Информационное право: учебник для бакалавров, специалитета и магистратуры; / М.А. Федотов, Р.А. Будник, Е.А. Войниканис, А.А. Тедеев и др. Москва : Изд-во Юрайт, 2019. — 497 с. ISBN 978-5-534-10593-3 Текст: непосредственный.
137. *Фатьянов А.А.* Правовое обеспечение безопасности информации в Российской Федерации: учеб. пособие / А.А. Фатьянов М.: Юрист, 2001. 412 с.
138. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. – Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, С.Б. Нанба, А.Е. Помазанский ; под ред. академика РАН Хабриевой Т.Я. ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва : ИНФРА-М, 2021. – 368 с.

Статьи и иные публикации:

139. *Агамиров, К.В.* Социальная сфера как объект правового регулирования и юридического прогнозирования / К.В. Агамиров. DOI 10.17803/1729-5920.2020.159.2.106-124. Текст: непосредственный // Lex russica. 2020. № 2. С. 106 – 124.

140. *Андреева, О.А.* Гражданское общество и публичная власть: проблемы взаимодействия / О.А. Андреева, О.В. Яценко. Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2022. № 1. С. 50-53.

141. *Атабекова, А.А.* К вопросу об имплементации положений Лансаротской конвенции в российское и зарубежное законодательства / А.А. Атабекова, Л.А. Букалерева, М.А. Симонова, О.А. Ястребов. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).426-434. Текст: непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т.11, №2. – С. 426-434.

142. *Астафичев, П.А.* Законодательство о защите детей от приносящей им вред информации в механизме ограничений конституционных прав граждан на информацию и доступ к культурным ценностям / П.А. Астафичев. Текст: непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 2. – С. 17 – 22.

143. *Ашманов, И.С.* Цифровая гигиена / И. С. Ашманов, Н. И. Касперская ; Санкт-Петербург : Питер, 2022. – 400 с. – ISBN 978-5-4461-1938-7. – Текст : непосредственный.

144. *Балашова, Т.Н.* Соотношение понятий «ребенок» и «несовершеннолетний» в законодательстве Российской Федерации / Т.Н. Балашова. – DOI 10.24411/2073-3313- 2019-10493. – Текст: непосредственный // Закон и право. – 2019. – №11. – С. 32-36.

145. *Бачило, И.Л.* О методологии выявления и классификации понятийного аппарата в информационном праве / И.Л. Бачило. Текст: непосредственный // Понятийный аппарат информационного права: сб. науч. работ. – 2015. – С. 8-17.

146. *Бачило, И. Л.* На пути к обеспечению информационной безопасности -

проблемы формирования государственной информационной политики и совершенствования законодательства / И. Л. Бачило, Т. А. Полякова. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2016. – С. 66 – 77.

147. *Барей, Н. С.* Информационная безопасность детей в виртуальном пространстве. кибербуллинг как стигматизационный фактор / Н. С. Барей, В. А. Мальцева. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2020. – №1 (143). – С. 102-107.

148. *Беспалов, Ю.Ф.* Информационная безопасность лиц с особым правовым статусом: социально-правовой аспект / Ю.Ф. Беспалов. Текст: непосредственный // Нотариус. – 2020. – № 1. – С. 16-17.

149. *Беспалов, Ю. Ф.* Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка (теория и практика) / Ю.Ф. Беспалов. – Текст: непосредственный // Владимир : Владимир. гос. пед. ун-т, 2001. – 123 с.

150. *Бойченко, И.С.* Правовое регулирование электронного взаимодействия в условиях цифровой экономики: проблемы и векторы развития / И.С. Бойченко. – Текст: непосредственный // Право и государство. – № 2. – 2019. – С. 84-88.

151. *Бовина, И.В.* Информационная безопасность детей в обыденном понимании родителей и учителей / И.В. Бовина, Н.В. Дворянчиков, С.В. Будыкин. – Текст: непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2016. – № 1. – С. 78.

152. *Богдановская, И.Ю.* Информационно-коммуникационные технологии и развитие правового понятийного аппарата (сравнительно-правовые аспекты) / И.Ю. Богдановская. – Текст: непосредственный // Понятийный аппарат информационного права: сб. науч. работ. М.: ИГП РАН. – 2015. – С. 49-56.

153. *Богдановская, И.Ю.* Конституционное государство в условиях информационного общества (зарубежный опыт) / И.Ю. Богдановская. – Текст: непосредственный // Административное и информационное право (состояние и перспективы развития): сб. ст. М.: Изд-во Академического правового ун-та, 2003. – С. 250-256.

154. *Брылева, Е. А.* О реализации права на информационную безопасность несовершеннолетних (на примере Пермского края) / Е.А. Брылева. – Текст: непосредственный // Информационное право. – 2015. – № 1. – С. 31 – 34.

155. *Букалерева, Л. А.* Защита прав несовершеннолетних в сети «Интернет» / Л. А. Букалерева, А. В. Остроушко. – Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: материалы XVI международной научной конференции, в 4 частях под ред. А.В. Семенова. – Текст : непосредственный. Москва: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020. – Ч. 4. – С. 55-64.

156. *Букалерева, Л.А.* Правовые, организационные, технические меры противодействия призывам к самоубийствам несовершеннолетних в сети Интернет / Л.А. Букалерева, В.С. Лавелина, А.В. Остроушко. – Текст: непосредственный // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2017. – № 3 (46). – С. 48 – 57.

157. *Бычкова, Е.В.* Понимание целевой направленности исследования ценностей правовой культуры / Е. В. Бычкова. – Текст : непосредственный // Юридическая мысль. 2015. – № 4 (90). – С. 21-24.

158. *Войсунский, А.Е.* Актуальные проблемы зависимости от Интернета . А.Е. Войсунский – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25, № 1. – С. 90–100.

159. *Габов, А.В., Хаванова, И.А.* Эволюция роботов и право XXI в. / А.В. Габов, И.А. Хаванова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 435. – С. 215-233.

160. *Гилева Т.А.* Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления. / Т.А. Гилева. – Текст : непосредственный // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2019. – № 1 (27). – С. 38-52.

161. *Гоголев, А. М.* Исследование проблем государственного администрирования / А. М. Гоголев. – Текст : непосредственный // Вестник Финансового университета : 2016. – С. 156-163.

162. *Гришин, Д. А.* О мерах государственного принуждения, обеспечивающих публичную безопасность уголовно-исполнительной системы /

Д. А. Гришин. . – Текст : непосредственный // Административное право и процесс. –2020. – № 11. – С. 57-61.

163. *Гумеров, И. Р.* Цифровая трансформация государственного управления в России / И. Р. Гумеров. DOI 10.52452/19931778_2022_3_91. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. –2022. – № 3. – С. 91-99.

164. *Долгова С.И.* Отдельные аспекты организации деятельности органов внутренних дел государств - участников СНГ по противодействию вовлечению несовершеннолетних в деструктивные группы в сети Интернет / С.И. Долгова. – Текст : непосредственный // Административное право и процесс. – 2021. – № 6. – С. 68 – 73.

165. *Дубов С.С., Линьков В.В., Карбаинова М.А.* Информационная безопасность ребенка в цифровом пространстве Российской Федерации / С.С. Дубов, В.В. Линьков, М.А. Карбаинова. – Текст : непосредственный. // Российский технологический журнал. - 7(4). – 2019. – С. 21-30.

166. *Давыдов, Д. Г.* Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика / Д. Г. Давыдов, К. Д. Хломов. DOI 10.11621/prj.2018.0406. – Текст : непосредственный. – Национальный психологический журнал. – 2018. – №4 (32). – С. 62-76.

167. *Екимовская М. А.* Информационно-психологическая безопасность, как глобальная проблема человечества / М.А. Екимовская. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 6 (4). - С. 84–87.

168. *Жарова А.К.* Обеспечение безопасности персональных данных в эпоху больших данных / А.К. Жарова, В.М. Елин. – Текст: непосредственный // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы: сб. науч. тр.; отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. – 2018. – С. 174-181.

169. *Жиляева С.К.* Проблемные вопросы профилактики преступности несовершеннолетних / С.К. Жиляева. – Текст: непосредственный // Российский следователь. – 2010. – № 1. – С. 22 – 28.

170. *Жуков Д.В.* Особенности защиты культурных прав в условиях развития цифровых технологий/ Д.В. Жуков. – Текст: непосредственный // Журнал российского права. – 2020. – № 9. – С. 44 – 52.

171. *Заитова, Т.М.* Объективные и субъективные факторы формирования информационного пространства личности: сущность и особенности / Т. М. Заитова. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – Москва, 2011. – № 5. – С. 76-78.

172. *Ильгова, Е. В.* К вопросу о правовой природе понятия "данные несовершеннолетних": междисциплинарный аспект / Е. В. Ильгова, Т. В. Смагина, Ю. М. Тугушева. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. – №5. – С. 139-147.

173. *Канунникова Н.Г.* Административная ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации / Н.Г. Канунникова. – Текст : непосредственный // Административное право и процесс. – 2019. – №4. С. 48 – 50.

174. *Камалова Г.Г.* Правовой режим информации ограниченного доступа: вопросы формирования понятийного аппарата / Г.Г. Камалова. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. – 2016, Т. 26. – № 4. – С. 118-125.

175. *Каткова, М.В.* Понятие «Информационное пространство» в современной социальной философии / М. В. Каткова. – Текст: непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – Саратов, 2008. – № 2. – С. 22-26.

176. *Кирюхин В.В.* О формировании административно-правовых мер, направленных на противодействие деятельности в сети Интернет, побуждающей несовершеннолетних к суицидальному поведению / В.В. Кирюхин. – Текст : непосредственный // Административное право и процесс. – 2020. – № 6. – С. 53 – 56.

177. *Кобзева С.В.* Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети Интернет / С.В. Кобзева. – Текст : непосредственный // Информационное право.

2017. – № 2. – С. 33 – 39.

178. *Кобзарь-Фролова, М. Н.* Система органов публичной власти Российской Федерации: понятие, характерные признаки, взаимодействие / М. Н. Кобзарь-Фролова. – DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-2-192-203 – Текст : непосредственный // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. Т.18. – № 2. – С. 192 – 203.

179. *Ковалева Н.Н., Солдаткина О.Л.* Запреты в информационном праве / Н.Н. Ковалева, О.Л. Солдаткина. – Текст : непосредственный // Информационное право. – 2019. – № 1. – С. 26-30.

180. *Кондрашкин, А. В.* Девиантное поведение подростков и интернет: изменение социальной ситуации / А. В. Кондрашкин, К. Д. Хломов. – Текст : непосредственный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – Москва, 2012. – № 1. – С. 102-113.

181. *Кузнецов П.У.* Когнитивная неопределенность понятийного аппарата современного этапа развития информационного общества / П.У. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы: сб. науч. трудов / отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. – 2018. – С. 37-51.

182. *Кузнецов П.У.* Комплексный подход к правовому регулированию общественных отношений в области цифровой экономики / П.У. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. 2018. № 6 (123). С. 154-161.

183. *Лапаева В.В.* Анализ качества судебной деятельности в процессе правового мониторинга (вопросы теории и методологии) / В.В. Лапаева. – Текст : непосредственный // Законодательство и экономика. – 2009. – № 10. – С. 7-16.

184. *Летова Н.В.* Особенности статуса несовершеннолетних в гражданском процессе / Н.В. Летова. – Текст : непосредственный // Труды Института государства и права РАН. 2011. № 4. С. 205-223.

185. *Логачева, Н. М.* Цифровая зрелость потребителя услуг социальной сферы : научная статья / Н.М. Логачева. – Текст : непосредственный // Вестник

Челябинского государственного университета. 2020. – С. 21-27.

186. Малахов В. П. Многообразие методологий современной теории государства и права / В.П. Малахов. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2010. – № 6. – С. 2-17.

187. Малько А.В. Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования / А.В. Малько, А.П. Лиманская. – Текст : непосредственный // Вестник государственной юридической академии. – 2013. – № 6 (95) – С. 120-124.

188. Марченко М.Н. Об основных тенденциях развития права в условиях глобализации / М.Н. Марченко. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2009. – № 6. – С. 5-11.

189. Марченко М.Н. О признаках «системы» и системном характере права / М.Н. Марченко. – Текст : непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Юридические науки. – 2010. – № 1 (5) –С. 41-54.

190. Майорова-Щеглова, С.Н. Информационная безопасность детей. Выбор технологий / С. Н. Майорова-Щеглова – Текст : непосредственный // Народное образование. – 2014. – № 6 – С. 229-236.

191. Минбалеев А.В. Принципы информационного права / А.В. Минбалеев. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. – 2015. – Т. 15, № 1. – С. 79-84.

192. Наумов В.Б. Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений / В.Б. Наумов. – Текст : непосредственный // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 6 (108). – С. 4-11.

193. Носенко, Л. И. Правовая культура и информационная безопасность как фактор, влияющий на административную ответственность несовершеннолетних / Л. И. Носенко. – Текст : непосредственный. // Известия Орловского государственного аграрного университета им. Н. В. Парахина. – 2014. – №3. – С. 234-236.

194. Поликарпова Е.В. Сознание человека и обработка социальной

информации / Е.В. Поликарпова. – Текст : непосредственный // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2012. – № 7. – С. 259-273.

195. *Полякова Т.А.* Развитие науки информационного права и правового обеспечения информационной безопасности: формирование научной школы информационного права (прошлое и будущее) / Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, Н.В. Кроткова. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2021. – № 12. – С. 97-108.

196. *Полякова, Т. А.* Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» / Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев. – DOI 10.31857/S102694520016732-6. – Текст : непосредственный // Государство и право. – Москва, 2021. – С. 107-116.

197. *Полякова Т.А.* Базовые принципы правового обеспечения информационной безопасности / Т.А. Полякова. – Текст : непосредственный // Труды института государства и права РАН. – 2016. – № 3 (55). – С. 17-40.

198. *Полякова Т.А.* Стратегия национальной безопасности. Актуальные правовые проблемы теории и практики обеспечения информационной безопасности / Т.А. Полякова. – Текст : непосредственный // Новые вызовы и угрозы информационной безопасности: сб. науч. работ / отв. ред. Т.А. Полякова, И. Л. Бачило, В. Б. Наумов. М.: ИГП РАН; «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016. – С. 6-23.

199. *Полякова, Т. А.* Развитие применения дистанционных технологий и «цифровизация» общественных отношений в условиях новых вызовов: теоретические и практические проблемы» / Т. А. Полякова, И. С. Бойченко. DOI 10.24411/2076-1503-2020-10353. – Текст : непосредственный // Образование и право. – 2020. – № 3. – С.319-324.

200. *Полякова Т.А.* Цифровизация и синергия правового обеспечения информационной безопасности / Т.А. Полякова. – Текст: непосредственный // Информационное право. – 2019. – № 2. – С. 4-7.

201. *Полякова Т.А.* «Информационная безопасность через призму национального проекта «Цифровая экономика»: правовые проблемы и векторы решений» / Т.А. Полякова, И.С. Бойченко. – Текст: непосредственный // Право и

государство № 2. – 2019 – С. 97-100.

202. *Полякова Т.А.* «Развитие информационных технологий и права на информацию в современном цифровом пространстве: риски и юридическое прогнозирование» / Т.А. Полякова. – Текст: непосредственный // Вестник Академии права и управления. – 2019. – № 1 (54) С. 97-103// Минбалеес А.В. Правовая сущность права на достоверную информацию // Проблемы права. – 2019. – № 1 (70). – С. 22-24.

203. *Полякова Т.А.* «Развитие сквозных цифровых технологий виртуальной и дополненной реальности: проблемы обеспечения информационной безопасности и правового регулирования» / Т.А. Полякова, А.И. Химченко. Текст : непосредственный // Образование и право. – 2019. – № 6. – С. 155-160

204. *Полякова Т.А.* Концептуальные подходы к правовому регулированию информационной безопасности в условиях цифровизации и трансформации права / Т.А. Полякова, А.В. Минбалеес, И.С. Бойченко. Текст : непосредственный // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2019. – № 3(33). – С. 64-68.

205. *Полякова, Т. А.* Юридическое прогнозирование как составляющая стратегического планирования для целей развития информационного права : научная статья / Т. А. Полякова, А. И. Химченко. – DOI: 10.21681/2226-0692-2019-2-38-42. Текст : непосредственный // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 2 (31). – С. 38-42.

206. *Полякова, Т. А.* Понятие и природа цифровой зрелости / Т. А. Полякова, А. В. Минбалеес. – Текст : непосредственный // Государство и право, 2021. – №9. – С. 107-116.

207. *Полянина, А.К.* Государственная защита детей от вредной информации: анализ трех правоприменительных прецедентов / А. К. Полянина. – Текст : непосредственный // Власть. 2021. – № 2. – С. 78-86.

208. *Поченко К.И.* Конституционно-правовой статус личности в России: понятие, состав, структура и особенности / К.И. Поченко, И.В. Тимошенко. –

Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2018. – № 1. – С. 28-31.

209. *Рассолов И.М.* Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы / И.М. Рассолов, С.Г. Чубукова, И.В. Микурова. – Текст : непосредственный // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 1 (146) – С. 108-118.

210. *Розенберг, Н. М.* Информационная культура в содержании общего образования : научная статья / Н.М. Розенберг. – Текст : непосредственный // Советская педагогика. – 1991. – № 3. – С. 33-38.

211. *Руденкин Д.В.* Уровень развития навыков цифровой гигиены современной российской молодежи: итоги социологического исследования / Д.В. Руденкин. DOI: 10.25136/2409-7144.2022.1.37487. Текст : электронный // Социодинамика. – 2022. – № 1. – С. 36-54. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37487 (дата обращения: 19.09.2023).

212. *Рыбакова О.С.* Законодательное регулирование обеспечения безопасности ребенка в интернет-пространстве / О.С. Рыбакова. – Текст : непосредственный // Правовая информатика. – 2017. – №4. – С. 49-54.

213. *Рыдченко, К. Д.* «Недетские» проблемы обеспечения информационной безопасности детей» / К. Д. Рыдченко. – Текст : непосредственный // Вестник ВИ МВД России. – 2015. – № 2. – С. 40-44.

214. *Самойлов, М. Г.* Интернет как важный канал социализации несовершеннолетних / М. Г. Самойлов. – Текст : непосредственный // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – №3. – С. 7-9.

215. *Селютина Е.Н.* Правовой статус ребенка как юридическая категория: понятие, структура, специальная правосубъективность / Е.Н. Селютина // Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2 / 1 (12) – 90 с.

216. *Семенова А.В.* Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития / А.В. Семенова. – Текст : непосредственный // Материалы XVI

международной научной конференции, в 4 частях. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте». – 2020. Ч. 4. – 345 с.

217. *Середнев, В. А.* К вопросу противостояния: идеология «прав человека» против идеологии «прав гражданина» / В. А. Середнев. - Текст : непосредственный // *Философия права*. – Арзамас : 2017. – №4 (83) – С. 70-73.

218. *Синякова А.С.* Перспективы использования в РФ зарубежного опыта для совершенствования законодательства в сфере информационной безопасности несовершеннолетних // *А.С. Синякова, С.И. Гутник*. – Текст : непосредственный // MODERN SCIENCE. 2020. 391 с.

219. *Ситкова О.Ю.* Правовая природа права ребенка на доступ к информации и его ограничения в целях защиты ребенка от информации, наносящей вред психическому здоровью и развитию несовершеннолетних / О.Ю. Ситкова. – Текст : непосредственный // *Семейное и жилищное право*. – 2021. – №1. – С. 27 – 30.

220. *Смирнов, А. А.* Обеспечение информационно-психологической безопасности детей в Европейском Союзе / А. А. Смирнов. – Текст : непосредственный // *Информационное право*. – 2010. – № 4. – С. 30-34.

221. *Смирнов, А. А.* Приоритеты обеспечения безопасности информационного общества: сравнительно-правовой анализ программ России и Европейского союза / А. А. Смирнов. – Текст: непосредственный // *Административное право и процесс*. – 2012. – № 7. – С. 48 – 55.

222. *Смушкин, А. Б.* Цифровая трансформация процесса расследования как объективная реальность / А. Б. Смушкин. – Текст : непосредственный // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право*. – Санкт-Петербург, 2023. – № 1, т. 14. – С. 90-107.

223. *Солдатов А. П.* Административная ответственность несовершеннолетних в России: вопросы теории и практики / А.П. Солдатов, С.Н. Братановский. – Текст : непосредственный // *Административное право и административный процесс*. – 2022. – №3 (63) – С. 52-61.

224. *Сустина, Т. И.* Правовое обеспечение информационной безопасности

несовершеннолетнего: проблемы и приоритеты / Т. И. Сустина. DOI: 10.47643/1815_1329_2021_12_208. – Текст : непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2021. – №12 (204) – С. 208-210.

225. *Сустина Т.И.* Цифровая зрелость и информационная уязвимость как необходимые условия правового обеспечения состояния защищенности несовершеннолетних в информационной среде / Т.И. Сустина. – Текст : непосредственный // Вопросы ювенальной юстиции. – 2022. – № 3 (85). – С. 9-11.

226. *Сустина Т.И.* Активный детский отдых как правовая зона ответственности интернет-зависимого ребенка / Т.И. Сустина. – Текст : непосредственный // Научно-методический журнал «Вестник Академии детско - юношеского туризма и краеведения». – 2022. – №1. – С. 45-50.

227. *Сустина, Т. И.* Проблемные вопросы законодательства об обеспечении информационной безопасности и несовершеннолетних с учетом особенностей их статуса как субъектов информационных отношений / Т. И. Сустина. – Текст : непосредственный // Приложение к Вестнику Юридического институтат МИИТ. – 2020. – №2 (30) – С. 266-269.

228. *Сытин А.В.* Роль местного самоуправления в жизнедеятельности современного общества и государства (опыт стран Европейского союза) / А.В. Сытин. – Текст : непосредственный // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2022. – № 5-1. – С. 1167-1172.

229. *Талапина Э.В.* Право на информацию в свете теории субъективного публичного права / Э.В. Талапина. – Текст : непосредственный // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 6 (115) – С. 70-83.

230. *Тедеев А.А.* Трансформация системы права в условиях развития информационно-коммуникационных технологий: постановка проблемы / А.А. Тедеев. – Текст : непосредственный // Труды по интеллектуальной собственности. – 2016. – Т. 24, № 1. – С. 123-140.

231. *Терещенко Л.К.* Доступ к информации: правовые гарантии / Л.К. Терещенко. – Текст : непосредственный // Журнал Российского права. 2010. – № 10. – С. 46-53.

232. *Терещенко, Л. К.* Государственный контроль в сфере защиты персональных данных / Л. К. Терещенко. – Текст : непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 4. – С. 142-161.

233. *Чеботарева А.А.* Информационная безопасность личности в глобальном информационном обществе: теоретико-правовые аспекты / А.А. Чеботарева // Российская юстиция. – 2016. – № 8. – С. 39-42.

234. *Чеботарева, А. А.* Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности личности в субъектах Российской Федерации: тенденции и проблемы / А. А. Чеботарева. – Текст : непосредственный // Вестник академии права и управления. – 2018. – № 1 (50). – С. 67-73.

235. *Чеботарева А.А.* Информационная безопасность личности в системе информационных прав и свобод / А.А. Чеботарева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2015. № 4 (20). С. 110 – 117.

236. *Чеботарева А.А.* Реализация и защита прав и свобод в информационном обществе: актуальные проблемы правоприменительной практики / А.А. Чеботарева. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», 2014. № 1. - С. 220 – 230.

237. *Чубукова С.Г.* О принципах информационного права / С.Г. Чубукова. – Текст : непосредственный // Российское право в Интернете. – 2003. – № 3. – С. 8-9.

238. *Чубукова, С. Г.* Цифровая трансформация системы субъектов информационного права / С.Г. Чубукова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12(64). – С. 74-81.

239. *Шелютто, М. Л.* Конвенция ООН о правах ребенка и конституционный уровень защиты прав детей / М. Л. Шелютто. – DOI 10.12737/19198. Текст : непосредственный // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – №2. – С. 30-36.

240. *Шиндин А.Н.* Место и роль интернета в глобализации / А.Н. Шиндин. Текст : непосредственный // Философия, образование и педагогика. Вестник

ВГАВТ. – 2005. – №15. – С. 126-130.

241. *Ястребов О.А.* Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы / О.А. Ястребов. Текст : непосредственный // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. – Т. 13., № 2. – С. 36-55.

Диссертации и авторефераты диссертации

242. *Бачило, И. Л.* Правовые проблемы организации структур и их функций в системе советского государственного управления : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Бачило Илларию Лаврентьевну. – Москва, 1979. – С. 17-19. – Текст : непосредственный.

243. *Бойченко И.С.* Информационно-правовое обеспечение системы электронного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации // диссертация к-та юрид. наук Бойченко Игнат Сергеевич. 12.00.13 – информационное право. М., 2017 г. – 177 с. Место защиты: ИГП РАН. – Текст : непосредственный.

244. *Губанова, А. Ю.* Интернет для детей: социальные функции, специфика аудитории, требования к контенту : специальность 22.00.04 «социальная структура, социальные институты и процессы» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Губанова Александра Юрьевна. 22.00.02 – социальная культура, социальные институты и процессы М. 2016. – 26 с. – Место защиты: Российский государственный гуманитарный университет. – Текст : непосредственный;

245. *Калинина, Т.В.* Формирование основ информационной культуры у детей старшего дошкольного возраста : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (дошкольное образование)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Калинина Татьяна Васильевна; ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет». – Москва, 2020. – 185 с. – Текст : непосредственный.

246. *Камалова, Г. Г.* Правовое обеспечение конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества : специальность 12.00.13 «Информационное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Камалова Гульфия Гафиятовна ; Место защиты: Институт государства и права Российской академии наук. – Москва, 2020. – 472 с. – Текст : непосредственный;

247. *Константинов, Б. Б.* Формирование основ информационной культуры младших школьников : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Константинов Борис Борисович ; Место защиты: Московский педагогический государственный университет. – Киров, 2005. – 20 с. – Текст : непосредственный.

248. *Кузнецов П.У.* Теоретические основания информационного права : специальность 12.00.14 «Административное право; финансовое право, информационное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Кузнецов Петр Петрович ; Место защиты: Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2005. — 410 с. Текст : непосредственный.

249. *Лопатин В.Н.* Информационная безопасность России : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук : 12.00.01 / Лопатин Владимир Николаевич; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2000. 433 с. – Текст : непосредственный.

250. *Макаров О.С.* Правовое обеспечение информационной безопасности на примере защиты государственных секретов государств - участников Содружества независимых государств : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.13 / Макаров Олег Сергеевич; Институт государства и права Российской академии наук. М., 2013. — 444 с. – Текст : непосредственный;

251. *Наумов В.Б.* Институт идентификации в информационном праве : 12.00.13 : Дисс. ... д-ра юрид. Наук / Наумов Виктор Борисович; М.: ИГП РАН, 2020. – 455 с. – Текст : непосредственный.

252. *Нефедов, А. В.* Формирование социально-антропологической защищенности школьников : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Нефедов Андрей Викторович ; Оренбургский государственный педагогический университет. – Оренбург : 2003. – С. 24. – Текст : непосредственный.

253. *Огородов Д.В.* Правовые отношения в информационной сфере: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Огородов Дмитрий Владимирович; Институт государства и права Российской академии наук. М., 2002. — 243 с. – Текст : непосредственный.

254. *Полякова, Т.А.* Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в Российской Федерации : 12.00.14 : дис. ... докт. юрид. наук / Полякова Татьяна Анатольевна ; РПА Министерства юстиции РФ. – М., 2008. – 438 с. Текст : непосредственный.

255. *Савельева, Н. М.* Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты : автореф. дис. канд. юрид. наук / Савельева Наталья Михайловна; Белгород, 2004. – 196 с.

256. *Савенкова, Д. Д.* Институт юридической ответственности в системе правового обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации : специальность 12.00.13 «Информационное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Савенкова Дарья Дмитриевна ; Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина. – Москва, 2019. – 178 с. – Текст : непосредственный.

257. *Семья, Г. В.* Основы психологической защищенности детей, оставшихся без попечения родителей : специальность 19.00.13 «Психология развития и акмеология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Семья Галина Владимировна ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2004. – С. 19 – Место защиты: Московский педагогический государственный университет. Текст : непосредственный.

258. *Сопова, М.Н.* Формирование культурной и индивидуальной идентичности в процессе детской игровой коммуникации: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Сопова Майя Николаевна ; РГПУ им. А.И. Герцена. — Санкт-Петербург, 2017. — 26 с.

259. *Смирнов, А. А.* Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации : специальность 12.00.13 «Информационное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Смирнов Александр Александрович ; Институт государства и права Российской академии наук. — Москва, 2022. — 444 с.— Текст : непосредственный.

260. *Талимончик, В.П.* Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена в Интернет :автореф. дисс. канд. юрид. наук / Талимончик Валентина Петровна: 12.00.10 – Санкт-Петербург, 1999. – 54 с. Текст : непосредственный.

261. *Терещенко Л.К.* Правовой режим информации: дис. д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Терещенко Людмила Константиновна; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М., 2011. — 415 с. – Текст : непосредственный.

262. *Трухачева, М. А.* Культура детства в информационном обществе : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Трухачева Марина Александровна ; Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А. – Саратов, 2020. – 20 с. – Текст : непосредственный.

263. *Угольников, Н. В.* «Интернет как институт социализации старших школьников» : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Угольников Николай Владимирович; ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет». – Москва, 2012. – 197 с. – Текст : непосредственный.

264. Чеботарева А.А. Правовое обеспечение информационной безопасности личности в глобальном информационном обществе: дис. д-ра юрид. наук: 12.00.13 / Чеботарева Анна Александровна; Институт государства и права РАН – М., 2017. – 473 с. – Текст : непосредственный.

265. Чеботарева, А. А. Правовое обеспечение информационной безопасности личности в глобальном информационном обществе : специальность 12.00.13 «Информационное право» автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Чеботарева Анна Александровна ; Российский университет транспорта. – Москва, 2017. – 44 с. – Место защиты: Ин-т государства и права РАН – Текст : непосредственный.

Интернет-источники:

266. Как удалить изображения несовершеннолетних из результатов поиска Google / Справка - Google Поиск. – Режим доступа : URL: <https://support.google.com/websearch/answer/10949130?hl=ru#zippy=> (дата обращения 17.09.2023). – Текст : электронный.

267. СК проверит YouTube-канал, где дети брали интервью у гая и порноактрисы. — Текст : электронный // Москва24 : [сайт]. — URL: <https://www.m24.ru/news/obshchestvo/28102019/94989> (дата обращения: 08.09.2021). – Текст : электронный.

268. Прокуратура Комсомольского района г. Тольятти разъясняет: «Информационная безопасность детей и ответственность родителей за ненадлежащее исполнение обязанностей по ее обеспечению». Прокуратура Самарской области. Текст: электронный // Органы и организации прокуратуры. : [сайт]. 2021. 19 апр. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_63/sections?section=61124132 (дата обращения 19.09.2023). – Текст : электронный.

269. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — Текст : электронный // Университетская библиотека online : [сайт]. — URL: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117 (дата обращения: 18.02.2022). – Текст :

электронный.

270. Толковый словарь Ожегова С.И. — Текст : электронный // Толковый словарь Ожегова он-лайн : [сайт]. — URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 28.01.2022). — Текст : электронный.

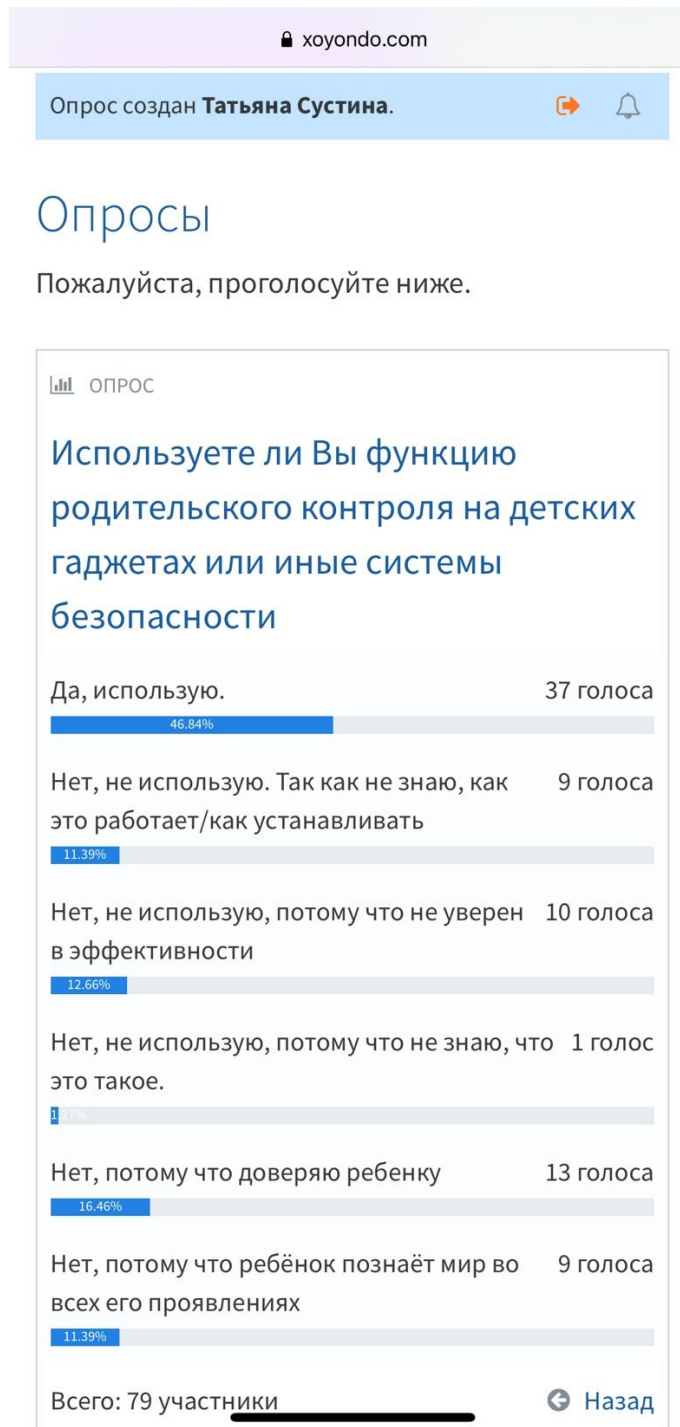
271. 5 причин, почему дело DOXA должно быть закрыто. — Текст : электронный // Новая газета : [сайт]. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/07/07/5-prichin-pochemu-delo-doxa-dolzno-byt-zakryto> (дата обращения: 14.02.2022). — Текст : электронный.

272. Ответ специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности, директора Департамента международной информационной безопасности МИД России А.В.Крутских на вопрос СМИ об атаках на объекты российской критической инфраструктуры. — Текст : электронный // МИД РОССИИ : [сайт]. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1817019/ (дата обращения: 12.06.2022). — Текст : электронный.

273. Концепция Конвенции ООН об обеспечении международной информационной безопасности. — Текст : электронный // Совет Безопасности Российской Федерации : [сайт]. — URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document112/> (дата обращения: 13.06.2022). — Текст : электронный.

274. E-enfance. — Текст : электронный // Ensemble, agissons pour un monde numérique responsable. Association Reconnue d'Utilite Publique : [сайт]. — URL: <https://e-enfance.org> (дата обращения: 17.09.2023). — Текст : электронный.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Опрос был создан автором настоящего исследования на платформе Xoyondo.com и проведен среди родителей детей возраста от 7 до 14 лет, которым ссылка на опрос отправлялась лично. Голосование проходило в закрытом режиме (инкогнито), чтобы получить честную информацию от родителя, при этом каждый родитель мог проголосовать только один раз.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

**УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

1-й км Рублёво-Успенского ш., д. 1, корп. А
Одинцовский г.о., Московская область, 143082

тел. (498) 602-19-85
e-mail: uzpp@mosreg.ru

13.03.2023

41ИСХ-356/04

Ректору
Российского университета транспорта

кандидату технических наук, доценту

А.А. Климову

Уважаемый Александр Алексеевич!

При Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Московской области создана экспертная комиссия по нормотворчеству, действующая на общественных началах, для оказания консультативного, аналитического и экспертного содействия в целях обеспечения государственных гарантий защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, зарегистрированных на территории Московской области.

Основными задачами экспертной комиссии по нормотворчеству являются:

- участие в оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, фактического воздействия и экспертизе действующих нормативных правовых актов;
- анализ действующего законодательства Российской Федерации, регулирующего предпринимательскую деятельность;
- выработка предложений по совершенствованию правового регулирования предпринимательской деятельности.

Информирую Вас, что Сустина Татьяна Ильинична, адвокат Коллегии адвокатов города Москвы № 5, аспирант Российского университета транспорта, ассистент Кафедры «Правовое обеспечение государственного управления и экономики», является членом экспертной комиссии по нормотворчеству.

При участии Сустиной Т.И., экспертной комиссией по нормотворчеству в течении 2021-2022 годов подготовлено более 20 заключений по проектам

17.03.2023

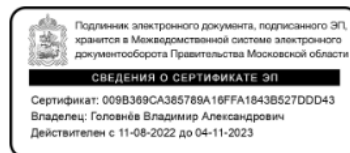
2360

нормативных правовых актов Российской Федерации и Московской области, в том числе проектов следующих федеральных законов:

Федерального закона от 11.06.2021 года №170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»;

Федерального закона от 02.07.2021 года № 355-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Приложение: на 2 л. в 1 экз.

В.А. Головинёв

УТВЕРЖДАЮ:

Первый проректор РУТ (МИИТ)

В.С. Тимонин

« 4 » сентября 2023г

СПРАВКА**о внедрении результатов исследования в учебный процесс**

Материалы диссертации аспиранта Сустиной Татьяны Ильиничны на тему «Правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки используются кафедрой «Правовое обеспечение государственного управления и экономики» в преподавании учебных дисциплин: «Информационное право», «Защита персональных данных в цифровой среде», «Цифровое право и управление цифровой репутацией», «Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности», «Основы правового обеспечения национальной безопасности».

Материалы обсуждены и одобрены на заседании кафедры «Правовое обеспечение государственного управления и экономики» 01 сентября 2023 г., протокол № 1.

Заведующий кафедрой «Правовое обеспечение
государственного управления и экономики»
д.ю.н., доцент

Чеботарева А.А.